

ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

МОНОМАХ

№1
1995 год

**Из распоряжения
Главы администрации Ульяновской области
Ю.Ф.Горячева
от 08.12.94г. N 1266-р**

Об издании областного журнала для семейного чтения

1. Одобрить начатое общественно-государственным центром политологии и духовной культуры при администрации области издание областного журнала для семейного чтения «Мономах».
2. Согласиться с предложением общественно-государственного центра политологии и духовной культуры:
 - 2.1. Направлять часть тиража журнала в библиотеки области на безвозмездной основе.

*Глава администрации области
Ю.Ф.Горячев.*

МОНМАХ

МОНМАХ

Иллюстрированный журнал
для семейного чтения

МОНОМАХ 1/95

Главный редактор
В.Н.ЕГОРОВ.

Редакционная коллегия:

Л.П.Баюра, Л.А.Берч
(художественный редактор),
М.Г.Большакова,
М.П.Большакова
(художественный редактор),
О.Е.Бородина, В.Н.Дворянсков
(зам. главного редактора),
О.Л.Иконникова (технический
редактор), К.Н.Лушин,
В.А.Перфилов, Н.В.Тихонова
(зам. главного редактора).
Художник М.П.Большакова.
Набор текстов Л.Г.Маркова.

Адрес редакции:

Ульяновск, ул.Радищева, 1,
комн.222.
Тел.: 31-02-90, 31-02-00.

Издание зарегистрировано
региональной инспекцией по
защите свободы печати и
массовой информации (г.Самара)
12.04.94г.,
рег.№ С 0647.

Подписано в печать 29.05.95 г.
Формат 60x84¹/₈. Офсет.
Усл.-печ. л. 9,31+0,47 (обл.).

Рукописи, рисунки и фото
не рецензируются и не
возвращаются.
При перепечатке материалов
ссылка на "Мономах"
обязательна.

Областная типография
"Печатный двор".
432061, Ульяновск,
ул.Пушкарева, 13.

На цветной вкладке:

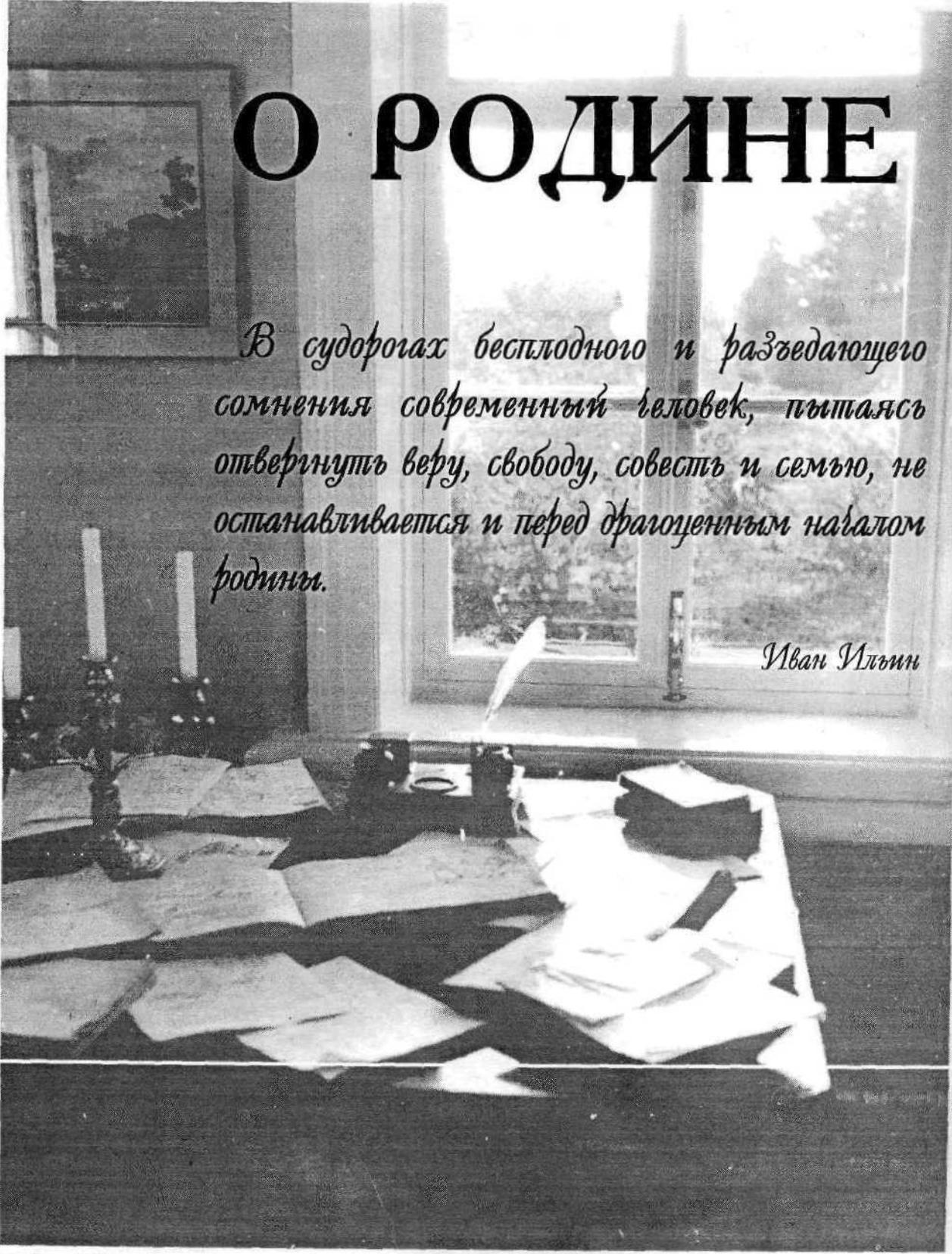
**Здание-памятник И.А.Гончарову
в Ульяновске.**
Архитектор А.Шоде, 1914г.

Зимний пейзаж.

Фото А.Миронова.

В НОМЕРЕ:

И.Ильин. О Родине	4
<i>С уважением к прошлому</i>	
А.Смирнов. О нас и нашей истории	7
Ленин: правда и вымысел	10
<i>К 50-летию Великой Победы</i>	
Г.Сорокина. Рассказы	13
<i>Ностальгическое чтение</i>	
И.Гончаров. После долгой разлуки	18
Н.Миронова. Как читали в старину	21
Н.Языков. Стихи	22
<i>Краеведческие открытия</i>	
С.Петров. Самородок из Симбирска	24
<i>Загляните на огонек</i>	
В.Королев. В доме, где книги живут, ждут вас тепло и уют	27
<i>Наши мемуары</i>	
В.Дворянсков. Две встречи	28
В.Карпунин. Прощальная бабочка	32
С.Бирюков. Новеллы из записной книжки	34
<i>Конкурс. Реклама</i>	35
<i>Красота спасет мир</i>	
Т.Верещагина. Ушедшее царство цветов	37
<i>Детские странички</i>	
Сказка	40
Загадки. Веселые вопросы	44
"Словесный бой"	45
<i>И в шутку, и всерьез</i>	
А.Печников. Крупинки	46
<i>О братьях наших меньших</i>	
О.Макарова. Моя Лялька	48
<i>"Трудные" дети в трудное время</i>	
Л.Дягилева. "...Поневоле приходится быть сильным"	50
<i>Здоровье дороже богатства</i>	
М.Марова. Врач все же отдал предпочтение природным методам лечения	52
Протоиерей А.Скала. Любите и будете любимы	54
С.Данилов. Самый опасный враг тот, который невидим	58
<i>Народные сокровища</i>	
М.Матлин. Ясный сокол и белая лебедушка	60
Н.Никишина. Мамины частушки	62
В.Шевченко. Легенда	64
<i>Глубинка</i>	
Л.Берч. Рехим итегез!	68
<i>"И пальцы просятся к перу..."</i>	
Е.Кувшинникова. "Ты помнишь? Я птицей была..."	70
<i>Психологическая игротерапия</i>	72
<i>Социологические заметки</i>	
В.Егоров. К какой звезде стремимся мы навстречу?	74
<i>Печки-лавочки</i>	
Каша - матушка наша	75
Л.Курдюмова. Корчи	77

A black and white photograph of a desk with papers, a quill pen, and a window in the background. The desk is cluttered with various papers and documents. A quill pen is visible on the desk. The window in the background shows a view of trees and a building. The overall atmosphere is one of quiet contemplation or study.

О РОДИНЕ

В судорогах бесплодного и развешивающего сомнения современный человек, пытаясь отвергнуть веру, свободу, совесть и семью, не останавливается и перед драгоценным началом родины.

Иван Ильин

И, странное дело, в этом вопросе, как и в некоторых других, соблазнительное сомнение, исходящее от врагов духа и христианства, встречает своеобразный отклик в пределах самого христианства. Старые, изжитые и отвергнутые христианскими исповеданиями идеи, идеи первых веков, оживают или всплывают на поверхность сознания и тем увеличивают современную смуту и шатание умов.

Кто эти сомневающиеся отрицатели родины и что мы должны им противопоставить?

Современный христианин, сомневающийся в «допустимости» родины, по-видимому, имеет в виду следующее.

Христианская любовь, говорит он себе, учит нас видеть брата в каждом человеке; все люди всех стран и народов имеют единого Небесного Отца и призваны, став перед его лицом, искренно и последовательно признать свое вселенское братство. А это означает, что христианин рожден быть гражданином Вселенной и высшее призвание его состоит в том, чтобы отвергнуть всякие условные деления людей - по сословиям, классам, странам, национальностям, расам и т.д. Все эти перегородки должны пасть в душе христианина, а в этом падении сокрушится и деление человечества на различные «родины» и «отечества»...

... Наряду с такими христианами, которые, может быть, рассуждают искренно, хотя и поверхностно, и наряду с такими нехристианами, которые поддерживают первых из лицемерно-гуманных соображений, в наши дни имеется еще неопределенное множество людей, которые подталкивают начало «родины» и «национализма» из побуждений нигилистических. Современный мир все более пронизывается интернационалистическими организациями; одни из них считают принцип национал-патриотизма «устаревшим» и «реакционным», а потому не заслуживающим поддержки; другие отвергают этот принцип последовательно и агрессивно, считая его по существу «вредным» и нетерпимым «предрассудком». Замечательно, что такой интернационализм захватывал в течение XIX и XX веков все более широкие круги. Появились, например, организации, которые поставили себе задачу «преодолеть» и «устранить» национальные языки и заменить их единым, искусственно выдуманном «синтетическим» языком («волапук» и «эсперанто»)...

...С самого начала ясно, что жизнь человечества на земле подчинена пространственно-территориальной необходимости: земля велика, и человечество разбросано по ее лицу. Оно не может и никогда не сможет победить эту пространственную разъединенность и управляться из единого мирового центра. Условия расстояний, климата, расы, хозяйства, государственного управления и законов, языка и обычая, вкусов и душевного уклада действуют на людей различающе и обособляюще (дифференциация), и человечеству приходится просто принимать эти условия жизни и приспособляться к ним. Идея

сделать всех людей одинаковыми во всех отношениях и подчинить их единой всеведущей и все-организующей власти есть идея бредовая, большая, и потому она не заслуживает серьезного опровержения...

...Есть на свете предметы, которые можно воспринять только глазом (например, свет или цвет); есть такие предметы, которые доступны только уху и слуху (например, звук, пение, музыка); подобно этому есть такие предметы, которые могут быть восприняты, пережиты и приобретены только любовью (будь то любовь чистого инстинкта или любовь, прокаленная духом). К таким предметам принадлежит и родина. С человеком, у которого нет реального, живого опыта в этой сфере, который никогда не ощущал сердцем, что есть для него родина, трудно было бы даже беседовать на эту тему...

...Поучительно отметить, что человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и «не найти» своей родины, и не полюбить ее так, что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва; и эта неудача или личная неспособность приведет его к своеобразному духовному сиротству, к творческой беспочвенности и бесплодности. В современном мире есть множество таких несчастных и безродных людей, которые не могут любить свою родину потому, что инстинкт их живет лично-эгоистическим или эгоистически-классовым интересом, а духовного органа они лишены. И вот идея родины ничего не говорит их душе. Идея родины предполагает в человеке живое начало духовности. Родина есть нечто от духа и для духа, а в них - духа нет: он или безмолвствует, или мертв. То, во что они верят, есть материя, тогда как начало духа отринуту или поругано; или то, чего они хотят, есть новое распределение материальных благ, а все духовное им безразлично или враждебно...

...Человек не может не любить свою родину; если он не любит ее, то это означает, что он ее не нашел и не имеет. Ибо родина обретается именно духом, духовным гладом, волею к божественному на земле. Кто не голодает духом (ср. у Пушкина «Духовной жаждою томим»), кто не ищет божественного в земном, тот может не найти своей родины, ибо у него может не оказаться органа для нее. Но кто увидит и узнает свою родину, тот не может не полюбить ее. Родина есть духовная реальность. Чтобы найти ее и узнать, человеку нужна личная духовность. Это просто и ясно: родина воспринимается именно живым и непосредственным духовным опытом; человек, совсем лишенный его, будет лишен и патриотизма...

...Нет единого, для всех людей одинакового пути к родине. Один идет из глубины инстинкта, от священной купины духовной, которая «горит и не сгорает» в его бессознательном; другой идет от сознательно-духовных созерцаний, за которыми следует, радуясь и печальясь, его инстинкт. Один начинает от голоса «крови» и кончает религиозной верой; другой начинает с изучения и кончает воинским

подвигом. Но все духовные пути, как бы велико ни было их различие, ведут к ней. Патриотизм у человека науки будет иной, чем у крестьянина, у священника, у художника; имея единую родину, все они будут иметь ее - и инстинктом, и духом, и любовью; и все же - каждый по-своему. Но человек, духовно мертвый, не будет иметь ее совсем. Душа религиозно пустынная и государственно-безразличная, бесплодная в познании, мертвая в творчестве добра, бессильная в созерцании красоты, с совершенно неодухотворенным инстинктом, душа, так сказать, «духовного идиота» не имеет духовного опыта; и все, что есть дух, и все, что от духа, останется для нее всегда пустым словом, бессмысленным выражением; такая душа не найдет и родины...

...Именно духовная жизнь есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность родины, та сущность, которую стоит любить больше себя, которую стоит жить именно потому, что за нее стоит и умереть. С нею действительно стоит слить и свою жизнь, и свою судьбу, потому что она верна и драгоценна перед лицом Божиим. Духовная жизнь моего народа и создания ее суть не что иное, как подлинное и живое Богу служение (богослужение!), которое должны чтить и охранять и все другие народы...

...Соединяя свою судьбу с судьбою своего народа, - в его достижениях и в его падении, в часы опасности и в эпоху благоденствия, - истинный патриот отождествляет себя инстинктом и духом не с множеством различных и не известных ему «человеков», среди которых, наверное, есть и злые, и жадные, и ничтожные, и предатели; он не сливается и с жизнью темной массы, которая в дни бунта бывает, по бессмертному слову Пушкина, «бессмысленна и беспощадна»; он не приносит себя в жертву корыстным интересам бедной или роскошествующей черни (ибо чернью называется вообще жадная, бездуховная, противогосударственная масса, не знающая родины или забывающая ее); он отнюдь не преклоняется перед «множеством» только потому, что на его стороне количество, и не считает, что большинство всегда одарено мудрою и безошибочною волею. Нет, он сливает свой инстинкт и свой дух с инстинктом и с духом своего народа; и духовности своего народа он служит жизнью и смертью, ибо его душа и его тело естественно и незаметно следуют за совершившимся отождествлением. Подобно тому, как тело человека живет только до тех пор, пока оно одушевлено, так душа истинного патриота может жить только до тех пор, пока она пребывает в творческом единении с жизнью своего народа...

...Так называемый «казенный», внешнепринудительный, официальный патриотизм далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство родины, нередко даже повреждает его. А между тем опытный и тактичный воспитатель может действительно про-

будить в ребенке настоящий патриотизм. Но именно пробудить, а не навязать. Для этого он сам должен быть искренним и убежденным патриотом и уметь убедительно показывать детям те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения. Он должен не «проповедовать» любовь к родине, а увлекательно исповедовать ее и доказывать ее делами, полными энергии и преданности. Он должен как бы вправить душу ребенка в духовный опыт его родины, вовлечь ее в него и приучить ее пребывать в нем и творчески расцветать в нем. Тогда патриотическое самоопределение осуществится свободно и непосредственно. И ребенок станет незаметно живым органом своей родины...

...Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламирует, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и создает живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благотворит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует ... Он по-своему возносится и падает духом; по-своему организуется. У каждого иное чувство права и справедливости; иной характер; иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иная политическая мечта; иной государственный инстинкт. Словом, у каждого народа иной и особый национальный духовный акт...

... Различие между религиозной и патриотической общиной состоит в том, что в религии люди любят свой народ в его духовном своеобразии и верят в духовную силу и в духовное творчество своего народа. Народ - не Бог, и возносить его на уровень Бога - слепо и грешно. Но народ, создавший свою родину, есть носитель и служитель божьего дела на земле, как бы сосуд и орган божественного начала. Это относится не только к «моему» народу (кто бы он ни был), но и ко всем другим народам, создавшим свою духовную культуру. Следовательно, это относится и к моему народу, а это для меня теперь важнее всего.

(Статья дана в сокращении).

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН (1883-1954)
- русский философ, мыслитель и публицист. Его наследие включает в себя более 30 книг по философии, религии, культуре, проблемам государства и права.

*«... И еще понять беззлбно,
Что свою, пусть злую, мать
Все же как-то неудобно
Вечно в обществе ругать»*

*А.Вертинский.
Из песни «О нас и о Родине»*

О нас и нашей истории

Именно так, несколько переиначив название одной из песен Александра Вертинского, написанной им далеко от Родины в далеком 1935 году, захотелось назвать мне свои размышления.

Эпоха гласности для нас, людей профессионально занимающихся историей, стала временем открытия великого множества фактов и подробностей недавнего прошлого, ранее тщательно скрывавшихся. Тем самым она сделала нашу преподавательскую и исследовательскую деятельность еще более интересной.

Но, к сожалению, во множестве публикаций на исторические темы, появившихся в годы гласности, авторы следовали давнишней российской традиции, ставшей проклятием для исторической науки и общественного исторического сознания. Традиция эта - разоблачительский подход к оценке событий. Авторы публикаций, как специалисты, так и люди, далекие от исторической науки, вовсе не стремились понять мотивы и сущность деятельности тех или иных политических лидеров, партий, социальных групп, классов, они были озабочены другим - ответить поскорее на один, кажущийся им чрезвычайно важным, вопрос: «Кто виноват?», т.е. найти виноватого, разоблачить его, пригвоздить к позорному столбу, да так пригвоздить, чтобы он (виноватый), не дай Бог, с него не сорвался. Надо сказать, что традиция эта задавалась и активно поддерживалась на самых высоких вершинах государственной власти.

В результате мы имеем учебники по истории СССР, которые преподносят читателям исторический путь, пройденный Россией до октября 1917-го, как путь бесконечных ошибок, граничащих с идиотизмом, а исторических и государственных деятелей России - как компанию недоумков и преступников, которые только тем и занимались, что все время что-то недоучитывали, недопонимали и деяниями своими приносили России исключительно лишь один вред, выступая пособниками самых темных сил. (Исключение делалось лишь для Петра Великого. Да и то с массой оговорок, в которых подчеркивались антигуманистические, антидемократические, крепостнические и т.п. методы петровских преобразований). Освоив эти учебники, пособия и книги для чтения по истории СССР, молодые люди выходили из учебных заведений с твердым убеждением в том, что иного и не могло быть по той простой причине, что лидеры дореволюционной России не владели материалистической диалектикой и были страшно далеки от исторического материализма, народа, пролетариата, крестьянства и т.д.

Приверженность большевистских лидеров традиции разоблачительства сыграла злую шутку с ними самими. Этот подход восторжествовал уже при работе над кратким курсом истории ВКП(б), руководил которой великий мастер разоблачений И.В.Сталин. Гонениям подверглись многие вожди Октября, соратники Ленина, а заодно - и свои недавние

сторонники. Все они разоблачались и стирались из исторической памяти народа. И весьма эффективно. Когда впервые по телевидению были показаны документальные кадры похорон В.И.Ленина, то мы не узнали ни Бухарина, ни Зиновьева, ни Каменева, которые несли гроб с телом Ильича.

Традиция разоблачительства была продолжена в период «славного десятилетия» Н.С.Хрущева. Он последовательно заклеил Л.П.Берия как агента американского империализма, Г.М.Маленкова, И.В.Сталина, всю «антипартийную группу» в полном составе (пощадив из-за преклонного возраста лишь К.Е.Ворошилова) и, наконец, народного героя, великого полководца Г.К.Жукова.

Затем наступило время, когда был разоблачен сам Н.С.Хрущев. Упоминания о нем и его изображения тщательно изымались. Двадцать с лишним лет документальная лента, посвященная встрече первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина, создавала у неискушенных зрителей ощущение того, что Юрий Алексеевич находится на трибуне Мавзолея в гордом одиночестве. Изображение Н.С.Хрущева - как корова языком слизнула. В историческом сознании подрастающего поколения фамилия Хрущев ассоциировалась всего-навсего с кукурузным початком, зажатым в руке, и с полуботинком - в другой, которым Хрущев стучал по крышке стола на каком-то заседании где-то в Америке.

Больше всего от печальной традиции разоблачительства

пострадал Л.И.Брежнев. Ни над кем из исторических деятелей так гнусно и непристойно не измывались в карикатурах, анекдотах, сатирических репризах, юморесках. Ощущение гнусности и непристойности происходящего усиливалось от того, что речь шла о старом и тяжелобольном человеке. Не минула чаша сия и М.С.Горбачева, первого и последнего Президента СССР. В наши дни тоже нашлись люди, которые взяли на себя труд обличения его как агента ЦРУ и всего мирового империализма, т.е. с формулировкой более всеохватывающей даже по сравнению с той, которая была выдвинута в обвинительном заключении против Л.П.Берия. Сейчас газеты переполнены разоблачениями по адресу Б.Н.Ельцина, демократов, коммунистов...

Ругают Шумейко, Руцкого, Черномырдина - все зависит, как правило, от политических пристрастий пишущих.

Зуд поиска «виноватых» дополняется совершенно антинаучным выборочным подходом к оценке многих исторических событий прошлого. Все это с подачи легких на перо и язык разоблачителей тиражируется средствами массовой информации и, в конечном итоге, оказывает очень плохую услугу всему нашему обществу. Потoki черных и мрачных обличений буквально вдребезги разбили самоуважение нации. За их завесой как бы исчезли все великие и достойные страницы истории нашего Отечества.

Прошлое надо не ругать, не разоблачать, а уважать, чтить,

ну а если для этого не хватает образования и воспитания, лучше промолчать. Как утверждал А.Вертинский, все же как-то неудобно ругать Родину. И нашу историю... - добавим мы.

Может быть, стоит поучиться уважительному отношению к своему прошлому у других народов, например, у китайцев. Они с глубоким уважением относятся к памяти китайских императоров и к памяти товарища Мао Цзедуну, которого по-прежнему считают великим кормчим.

Или у американцев. В связи с этим вспоминаю великолепный телевизионный фильм, поставленный по роману американского писателя Роберта Уоррена Пейна «Вся королевская рать», в котором было занято созвездие московских актеров. В фильме есть такой кадр. В кабинете губернатора Вилли Старка висят портреты всех его предшественников. Погибает сам Вилли Старк, и его портрет занимает отведенное ему место в этом же кабинете.

Я не настаиваю на том, чтобы в здании областной администрации были немедленно вывешены портреты губернаторов, председателей губисполкома, первых секретарей обкома. Но рассказать читателям со страниц средств массовой информации (а сейчас их в городе и области больше, чем достаточно) о тех, кто руководил Симбирской губернией, Ульяновской областью, рассказать без ругани и разоблачений - надо. Ведь и губернаторы, и председатели губисполкома, и первые секретари обкома немало сделали для

развития и процветания нашего родного края.

Самой колоритной, самой крупной фигурой среди них, помоему, был Анатолий Андрианович Скочилов, работавший первым секретарем обкома КПСС в годы так называемого застоя. Человек огромной энергии, динамизма (вот уж кого не обвинишь в приверженности к застою!). Конечно, можно по-разному относиться к его личности. Но именно в годы его, если можно так выразиться, губернаторства Ульяновск буквально на глазах преобразился.

Слышу возражения, что город и область получили мощный импульс для своего развития благодаря 100-летней годовщине со дня рождения В.И.Ленина. Но ведь юбилей великого земляка надо было умело использовать в интересах города и области. И Скочилов сделал это.

Возможно, лет через 20 наше историческое сознание разовьется настолько, что мы придем, наконец-то, к пониманию необходимости назвать одну из улиц нового города именем Скочилова, который был главным инициатором создания в Ульяновске мощного современного авиастроительного производства.

Возрают, как же без ругани, как же без разоблачений, когда в нашей истории были личности, к которым не испытываешь никакого уважения. Но ведь это одна точка зрения. А есть и вторая, и третья, и четвертая... Нужно создать такие условия, чтобы все точки зрения на исторические события, самые различные характеристики

исторических деятелей, вплоть до полярных, имели право на существование и могли быть высказаны и опубликованы - в этом залог постепенного избавления общественного сознания от зуда разоблачительства и формирования уважения к нашему прошлому. Научимся мы уважать самые различные точки зрения на нашу историю, значит, научимся уважать и саму историю.

Но как же быть читателю? Какой точки зрения ему придерживаться? Своей и только своей, ознакомившись предварительно со всеми другими. Это трудно. Гораздо труднее, чем бездумно воспринимать одну - единственную оценку исторических событий, утвержденную на заседании политбюро, пленуме ЦК, съезде очередной «руководящей» партии или съезде народных депутатов. Но ведь это гораздо интереснее и полезнее для развития своих интеллектуальных способностей.

Формирование уважительного отношения к истории - процесс многосторонний. Здесь нужны определенные интеллектуальные усилия не только со стороны пишущего меньшинства, но и читающего большинства. Если же мы не предпримем таких усилий, то будем обречены вечно бродить с завязанными глазами по замкнутому кругу бесконечных разоблачений и существовать в плену мифов и лживых преданий.

Аркадий Игоревич Смирнов - кандидат исторических наук, декан исторического факультета Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н.Ульянова.

В.И.ЛЕНИН:

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

22 апреля 1995 года исполняется 125 лет со дня рождения В.И.Ленина - нашего земляка, человека, чья выдающаяся роль в событиях двадцатого столетия исключительно велика и общепризнанна. По уровню популярности среди прошлых и ныне здравствующих лидеров В.И.Ленин и сегодня занимает ведущее положение, является одним из наиболее цитируемых авторов.

Только за последние годы было опубликовано около двадцати тысяч различных материалов, связанных с жизнью и деятельностью В.И.Ленина. И если раньше В.И.Ленин представлялся как всемогущая и безгрешная личность, то сегодня в тысячах статей и газетных заметок он выступает как виновник всех бед, с которыми столкнулось наше общество. Нередко авторами и тех, и других материалов выступают одни и те же лица. Столь полярные оценки личности В.И.Ленина не могут удовлетворить многих людей. Немало писем приходит в Историко-культурный центр В.И.Ленина с просьбой высказать свою точку зрения по тем или иным фактам биографии В.И.Ленина, ответить на вопросы. Учитывая такой интерес и не претендуя на исчерпывающую истину, научные сотрудники центра подготовили книгу «Жизнь и деятельность В.И.Ленина: вопросы и ответы». Вот некоторые из них:

Насколько было известно имя В.И.Ленина до революции 1917 года? Когда впервые имя В.И.Ленина попало в энциклопедические издания?

Имеется немало источников, показывающих, что задолго до Октябрьской революции В.И.Ленин был замечен и оценен российской общественностью. Одним из таких источников являются энциклопедические словари. Исследователи выявили пятнадцать библиографических справок о В.И.Ленине в различных энциклопедических словарях, изданных до 1917 года. Самая ранняя библиографическая справка о В.И.Ленине (под псевдонимом Н.Ильин) была напечатана в «Научном словаре», который вышел в 1898 году в качестве приложения к журналу «Научное обозрение» под редакцией М.М.Филиппова. Текст справки гласил: «Ильин ...2. Владимир, новейший русский экономист, автор книг: «Экономические этюды», 1898 г. и «Развитие капитализма в России», 1899 г.; сотрудничал в журнале «Начало», пишет в «Научном обозрении», в «Жизни» и др. журналах».

Затем библиографические справки о В.И.Ленине были помещены в 3-томном «Малом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1899г.), в 3-томном «Энциклопедическом словаре» М.М.Филиппова (1901г.), «Энциклопедическом словаре» Ф.Павленкова (1905, 1907 г.г.). Во всех этих изданиях В.И.Ленин характеризуется главным образом как видный экономист. Приводятся наиболее значительные его труды по экономике.

После первой российской революции характер библиографических справок меняется. К оценкам В.И.Ленина как экономиста добавляются оценки его как политика, лидера большевиков. Имя В.И.Ленина начинает упоминаться в больших многотомных энциклопедиях. Так, в 1908 году в 21 томе «Большой энциклопедии» была помещена справка: «Ленин Н., псевдоним писателя и политического деятеля, лидера социал-демократов Ульянова». В этой же «Большой энциклопедии» (21 и 22 тома) в статьях «Большевики» и «Искра» вновь упоминается имя В.И.Ленина.

Правда ли, что предки В.И.Ленина по линии матери были немецкого, шведского и еврейского происхождения?

Вопрос этот чрезвычайно непрост, так как наряду с правдивыми сведениями часто можно встретить немало домыслов. В родословной В.И.Ленина соединились линии немецких, шведских и еврейских предков. Прадед В.И.Ленина Иоганн Готтлиб Грошопф (дед матери Марии Александровны Ульяновой) родился в 1766 году в немецкой семье в г.Любеке. В юношеские годы он переехал на жительство в Россию, служил в Государственной Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских

Март-апрель 1920 г. В.И. Ленин в Кремле, во время работы IX съезда РКП(б).

В публиковавшемся варианте отсекались все, кто слева от Ленина: Л.Серебряков, Е.Преображенский, Л.Каменев, М.Лашевич, М.Томский, Н.Бухарин, М.Калинин, А.Енукидзе. Снимок не обновлялся более пятидесяти лет.

ВОСКРЕШАЯ ИСТОРИИ МИГ

Старые фотографии... Неповторимые документы эпохи. Многие из них были надолго запрятаны в архивы и спецхраны как непригодные или неудобные для того или иного лидера, определявшего политическую линию в масштабах государства. Не избежали этой участи и ленинские снимки. Некоторые из них со временем превращались в суррогаты. На них, оставаясь на долгие годы за кадром, некоторые из соратников В.И.Ленина. Те, которые в разные годы пополняли число репрессированных. Уходили в небытие благодаря приверженности иным взглядам. Перед вами некоторые из «реабилитированных» фото. Почему им достался незавидный удел - судить вам, читатель.

5 мая 1920 года. Сохранилась фотография В.И.Ленина, беседовавшего в этот день с Л.Троцким и Л.Каменевым. Редкий снимок.

и Финляндских дел. В 1793 году Иоганн Грошопф женился на Анне Беате Эстедт, шведке по происхождению, дочери золотых дел мастера, впоследствии - учителя по гравировальному искусству Петербургской академии искусств. Отсюда - шведская линия в родословной В.И.Ленина. Дочь И.Грошопфа и А.Эстедт Анна Ивановна Грошопф - мать М.А.Ульяновой, бабка В.И.Ленина.

Долгое время оставался открытым вопрос о национальности деда В.И.Ленина с материнской стороны Александра Дмитриевича Бланка. Согласно архивным документам он является сыном еврея Мошки Ицковича Бланка, житомирского мещанина. Прадед В.И.Ленина Мошко (Моше, Мовше) Ицкович Бланк по ревизии 1795 г. был записан среди мещан г. Староконстантинова Волынской губернии. Жена его - уроженка Староконстантинова Марем (Марьян).

У них было два сына, Абель и Сруль (Израэль), которые перешли в православие, приняв при крещении имена Дмитрия и Александра. Александр Дмитриевич Бланк женился на Анне Ивановне Грошопф, в их семье родилась Мария Александровна - мать В.И.Ленина. Отсюда - немецкие, шведские, еврейские корни в родословной В.И.Ленина.

Какие иностранные языки и в какой мере знал В.И.Ленин?

В статье «Ленин об изучении иностранных языков» Н.К.Крупская пишет: «Ленин знал много иностранных языков. Хорошо знал немецкий, французский, английский, изучал их, переводил с этих языков, читал по-польски, по-итальянски». В этой же статье Н.К.Крупская добавляет, что Владимир Ильич понимал еще чешский и шведский. В юности, в гимназии В.И.Ленин изучал также латинский, греческий, старославянский. Знание основных западно-европейских языков позволяло В.И.Ленину не только свободно читать литературу на этих языках, но и широко пользоваться ими в целях общения (как устно, так и письменно). В.И.Ленин перевел с английского на русский первый том труда С. и Б.Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма», редактировал перевод второго тома. Много читал на английском языке, в частности, работая над такими произведениями, как «Материализм и эмпириокритицизм», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Развитие капитализма в России». На немецком языке В.И.Ленин не раз выступал на конгрессах, конференциях международных социалистических организаций, переписывался с рядом деятелей международного рабочего движения. В подлиннике изучал многие произведения К.Маркса и Ф.Энгельса. С немецкого на русский перевел ряд работ, например, «Сборник статей» К.Каутского, статью К.Цеткин «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», редактировал переводы книг: К.Маркс «Гражданская война во Франции (1870-1871)», К.Каутский «Социальная революция» и др.

В процессе научной работы В.И.Ленин перечел на

немецком языке огромное количество литературы, исчисляемое тысячами названий. В той же степени владел Владимир Ильич французским языком. Марсель Кашен писал в воспоминаниях о встречах с Лениным: «19 июня (1920 г. - Ред.) руководители Коммунистического Интернационала во главе с Лениным собрались вместе с нами для обмена мнениями. Ленин взял слово. Говорил он на чисто французском языке». Е.Д.Стасова приводит пример того, как владел Владимир Ильич иностранными языками: «В 1920 году, когда происходил 2 конгресс Коминтерна, Владимир Ильич в своем выступлении подверг критике ошибки руководства Коммунистической партии Германии и линию итальянца Серрати. Пока речь шла о Германской коммунистической партии, Владимир Ильич говорил по-немецки, а потом, когда заговорил об ошибках Серрати, сразу же перешел на французский язык. Я была на этом заседании конгресса, которое происходило в Андреевском зале Кремлевского дворца. Вспоминаю тот гул, который прошел по залу. Иностранные товарищи не могли себе представить, что русский, который только что блестяще говорил по-немецки, так же свободно владеет французским языком».

Внимание к изучению языков воспитывалось в семье Ульяновых родителями. Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич Ульянов, был знаком с латинским, французским, немецким языками, которые изучал в гимназии. Мать Владимира Ильича, Мария Александровна Бланк, владела сама несколькими иностранными языками и старалась, чтобы дети также знали языки. «Мать требовала, - вспоминала Анна Ильинична Ульянова, - чтобы один день мы объяснялись между собой по-русски, другой - по-французски, третий - по-немецки. Это очень помогало нам изучить эти языки...»

Одноклассник Владимира Ульянова по Симбирской гимназии М.Кузнецов отмечает в воспоминаниях: «Владимир Ильич в совершенстве владел французским и немецким языками, он свободно читал в подлиннике сочинения историков Великой французской революции и немецких экономистов. Он также проявил выдающиеся способности в изучении древних языков, что и было отмечено в его аттестате зрелости; Владимир Ильич свободно переводил на русский язык греческих историков Фукидида и Полибия, римских писателей - Цицерона, Ливия и Горация».

Ответы подготовлены сотрудниками Историко-культурного центра В.И.Ленина - кандидатом исторических наук Л.Ф.Хлопиной, Л.П.Фатьяновой, Н.К.Дроздовой.

© Фото С. Ершова.

Галина Сорокина

СОЛДАТ ИВАН КАНАЕВ

В нашей семье никто не был на фронте: отец работал на военном заводе, а братья по малолетству на войну не попали. ... Поздно вечером я слышала сквозь сон, что отец приходил с работы, а утром, совсем рано, его уже снова не было дома. И все же он был с нами, здесь, рядом. И потому, вероятно, жили мы чуть-чуть сытнее. Наверное, поэтому каждую субботу и воскресенье к нам в дом приходили две девочки, две бывшие соседки, Галя и Лиля, которые с недавних пор жили в детдоме. Отец их - Иван Канаев погиб в самом

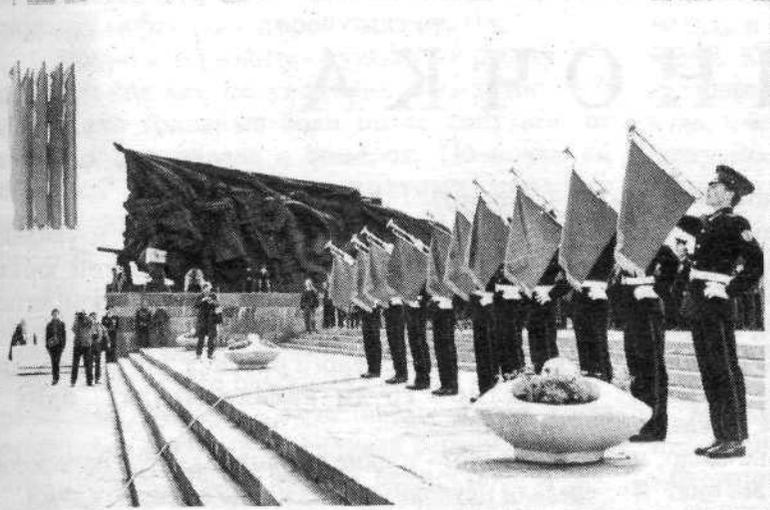
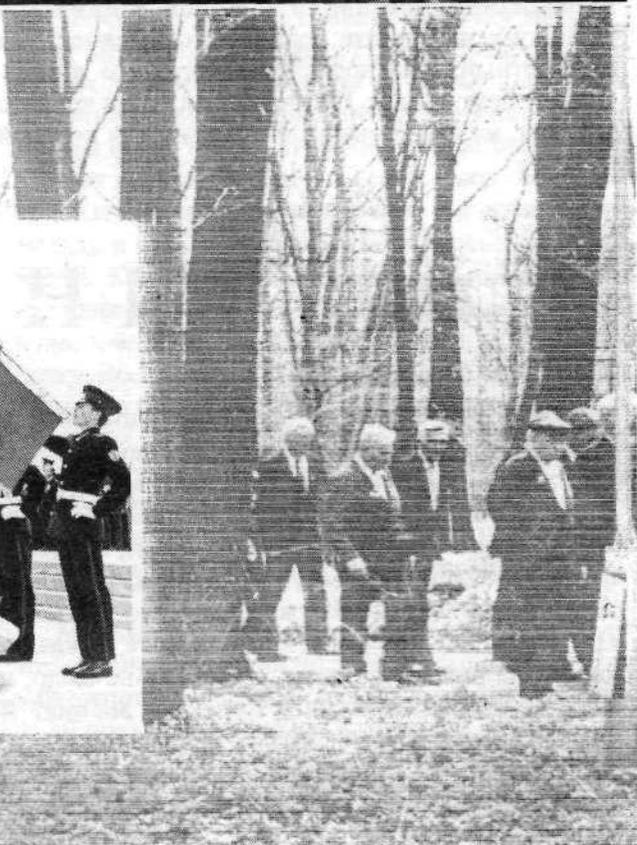
начале войны, а в конце ее лишились они и матери. Она перетаскивала на заводе тяжелый ящик с патронами, уронила его на бетонный пол, и пули изрешетили ей все тело. Соседки, обмывая маленькое, худое тело с темными пятнами ран, жалели ее и судили. Судили нестрого из жалости к девочкам, которые окончательно осиротели. Судили за то, что она, желая избавиться от случайной, тоскливой беременности, таскала неприподъемные ящики.

Старшая - Галя, крупная, с красными, как

Фото Г.Зиновьева, С.Ершова, П.Шалагина.

50

нарисованными, щеками, с желтыми подсолнуховыми волосами - ну копия Иван - молчала, не отрывая глаз от неузнаваемого лица матери. Младшая - Лиля, похожая на мать, - черноволосая, - плакала громко, хватаясь за гроб. И кричала, когда отрывали ее руки от матери.

Они стали жить в детдоме, который размещался в старом деревянном бараке, а учиться ходили в нашу школу. Желтые кудри Галя полыхали на уроках и переменах, а Лилю остригли наголо, когда она пошла в первый класс. Она закрывала голову ладошками, хотя никто над ней не смеялся. Дело обычное - вшей, небось, полно. В субботу детдомовцев разбирали по домам, чтобы подкормить, как-то обогреть.

Галя все время молчала, помогая моей маме на кухне. А Лиля, всеми не любимая, больно щипалась, что-то ломала, но мама делала вид, что всего этого не замечает - сирота.

Прошла уйма времени. Исчезли из нашего поселка Галя и Лиля, переехали куда-то и другие соседи из нашей коммуналки. Приезжала как-то Галя, ставшая ткачихой, из Иванова. А потом все и забыли о них ...

Но однажды на главной улице, на людном перекрестке поставили обелиск в память о погибших на фронте володарцах. Обелиск был стандартный, обыкновенный. Из грубого железобетона, бездушный. Но внизу - плита из черного гранита, на полированной поверхности которой

выбиты фамилии погибших... Они были известны - их родственники, дети жили здесь. Под списком составленным по алфавиту, было дополнение фамилии тех, кого пропустили. Но ни в первом ни в дополнительном списке не было фамилии Ивана Канаева. «Напишут. Вот написали же эти конце,» - думалось мне. С каждым годом дополнительных фамилий прибавлялось, фамилию Ивана Канаева так и не приписали. Тихо состарилась в маленькой комнатке женского общежития бабьего города Иванова Галя, так и не нарожав маленьких подсолнушков, которые были бы, наверное, похожи на деда. Умерла в тюремной больнице Лиля, не изжив навсегда сиротской обиды и унижения, начиная с той первой пострижки. А я уже стала сомневаться в том, что Иван Канаев, которого я никогда не видела, не который, по рассказам, был рыжим, как подсолнух и работал плотником, сколачивая те самые ящики для патронов, погиб. Может быть, он попал в плен или просто умер от какой-нибудь болезни? «Нет,» сказала моя мама, одна из немногих, кто знал и помнил его. - Он пал смертью храбрых...»

Обыденная моя дорога порой проходила мимо железобетонного солдата, и я иногда просила свою дочь добежать, посмотреть, не приписали ли фамилию - Канаев. «Ты бы написала куда-нибудь, властям, про своего Канаева. Нет его там!..»

И вот я написала, но не властям, а просто людям.

ЗИНОЧКА

Она приехала с фронта в конце дождливого лета. Никто ее раньше не видел в нашем доме. Еще до войны училась она в Москве, в институте. Оттуда и ушла в московское ополчение. Ее мама, тихая, незаметная, была беженкой или, как тогда называли беженцев, эвакуированная, из Могилева или Гомеля. Мы, дети, уже знали, что приезжая контужена и у нее ампутировали ногу, и ждали, когда она выйдет из дома. Но ее все не было, и мы уже засомневались, а приехала ли она? Я увидела ее впервые около огромной лужи, образовавшейся в котловане несостоявшегося бомбоубежища. В пустынном дворе я пускала лодочки в луже и услышала звонкий, чистый голос:

- Что это?

Я удивилась незнакомому голосу и увидела очень тоненькую девушку в короткой юбке, гимнастерке, перетянутой ремнем. Волосы, четко и прямо обрезанные, падали с одной стороны на лицо тонкого и смелого рисунка. На маленькой, аккуратной груди висела медаль, одна - единственная.

- Что это? - тонкие пальцы с зажатой папиросой сделали неуловимое движение в сторону лужи.

Я, окинув взглядом наше дворовое море причудливой формы, поняла о чем вопрос:

- Это бомбоубежище.

Я хотела рассказать, как его вдруг начали

строить, а потом... Но не успела. Она повернулась и ушла, незнакомая, диковинная, припадая на одну ногу. И я заметила, что эта нога полнее другой. Ее называли Зиной и почти никогда - фронтовичкой, как других женщин, вернувшихся с фронта (вкладывая в это слово не факт пребывания на фронте, а те характерные черты, которые они приобрели там, на войне). Женщины ее жалели - совсем молоденькая, какая красивая, словно артистка из трофейных фильмов, но без ноги, с протезом - кто же женится? Мужчины говорили, что она пьет, а выпив, плачет и рассказывает о войне. Тогда не любили говорить о войне. Но мы ее видели строгой, неприступной и неприкаянной. Зиночка редко появлялась среди людей. Временами исчезала, но ненадолго. Вездесущие соседки, знавшие все про все, говорили, что она, начав снова учиться в своем историко-архивном, неожиданно бросила учебу - неинтересно. Нужно было работать, но куда пойдешь без ноги? Шло время, и ее неприкаянность все росла. Уже брезгливо рассказывали о ней, что ее любимое место - пивной лабаз, где собирались мужчины, - клуб для пьющих. Выпив, она становилась еще более красивой, но злой, и ее прогоняли от лабаза. Мужчины не хотели слушать ее рассказы о войне, они сами только что вернулись оттуда. Женщины избегали ее. И все чаще стали называть «фронтовичкой». Слово это звучало, как ругательство. Она по-прежнему ходила в короткой армейской юбочке, в сапожках, которые скрывали ее протез. Вместо гимнастерки носила старую вязаную кофту, на которой была медаль.

...Зиночка устроилась куда-то на работу. Но работала кое-как: не из-за лени, а из-за того, что ее мучили головные боли после контузии, от которых она падала в обморок. По ночам ей снились кошмары, и поэтому ночь не восстанавливала ее силы. И только выпив, Зина входила в норму и жила. А потом она нашла постоянных друзей, и это вызвало ярость и брезгливость жителей нашего маленького поселка - ее все чаще видели в компании подростков. Они жадно слушали ее рассказы о войне, о смертях, печальных и горьких, - о счастливых случаях, когда оставались в живых. Тоскливая барачная жизнь этих подростков, с вечной бедностью, с безотцовщиной, встретила в этих рассказах с тем, что могло бы у них быть, если бы вернулись их отцы-герои. И говорила она своим чистым, звонким голосом не так, как их всегда ворчливые

матери. Эта дружба, некрасивая и ненормальная, совсем отделила ее от людей, и Зина исчезла из дома, переехав жить на другую сторону Волги. Здесь она и встретила через несколько лет Толяна, который жил в бараках в Заволжье и который ударил одного пьянчужку, обозвавшего Зиночку фронтовой б... Толян побывал в тюрьме, потерял там ноги и теперь на базаре пел жалостливые песни, выдавая себя за фронтовика. Она перешла к нему в маленькую комнатку в старом бабушкином доме в центре города. Теперь рассказывал он, хотя это были ее рассказы, лишь переложенные на тюремную жизнь. Их союзу не удивились. Не удивились ни разнице в их возрасте, ни разным началам их жизни. У них народилось трое детей. И Толян был счастлив, хотя жить стало труднее. Милиция гоняла нищих: «Их не должно быть в нашей светлой жизни». Зиночка приторговывала всяким барахлом, и ее тоже гоняли. А дети росли удивительно умными. Она говорила им, что учеба - это прекрасно, а книги - самое большое богатство. Рассказывала им про свою школьную серебряную медаль, про учебу в московском вузе. Толян вскоре умер, не дожив до возраста Христа. Замерз на улице пьяный. Добрался на своей колясочке до дома, а позвать Зиночку не мог - пьян был сильно. Жалела его Зиночка - был он самым любимым ребенком в семье. ...О войне Зиночка больше не вспоминала. Воспоминания нужны были только ей и интересны были лишь Толяну и его друзьям. Но Толян умер. Лет через тридцать после войны вручили ей юбилейную медаль и еще - «За отвагу», не врученную в свое время. Квартиру дали, на которую она уже и не надеялась. А потом... Потом произошло еще одно чудо. Обидели как-то пэтэушники ее младшую дочку. Влетела она в ПТУ, почти не хромая. Волосы седые, но по-прежнему ровно подстрижены, за ухо заложена прядь, что на лицо когда-то падала, а лицо - красивое и четкое. Мальчишки стояли в зале бесформенным строем перед директором.

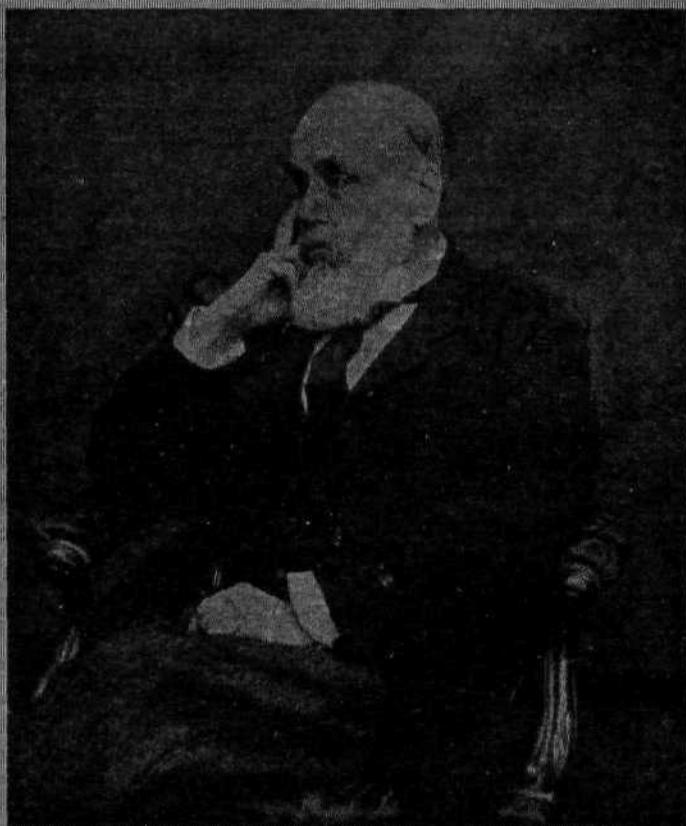
- Равняйся! Смирно! - неожиданно резко и грубо скомандовала она молодым, звонким голосом.

Мальчишки от неожиданности перегруппировались, выровнялись. Ее послушались. Они - безотцовщина при живых отцах - слушались ее! И ей предложили работу в училище.

- Ну что ж, - сказала она совсем молодому директору, - почему бы и не поработать. Можно и воспитателем...

**Иван Александрович
Гончаров...**

Родившись в знаменитом 1812-ом в провинциальном Симбирске, он стал одним из творцов классической русской литературы. Романы «Обломов», «Обрыв», «Обыкновенная история» сделали его еще при жизни знаменитым писателем. Симбирская провинция во многом сложила мировоззрение будущего писателя. Очерк «На родине» написан Гончаровым в 1887 году.

И.А.Гончаров, 1886 г. (фотоподлинник).

И.А.Гончаров

ПОСЛЕ ДОЛГОЙ РАЗЛУКИ

(из очерка «На родине»)

«Пробегаю теперь эти мои мелкие провинциальные наброски старого времени, я могу выразиться так, что все описываемое в них не столько было, сколько бывало. Другими словами, я желал бы, чтобы в них искали не голой правды, а правдоподобия, и буду доволен, если таковое найдется».

Из вступления

Меня охватило, как паром, домашнее баловство. Многие из читателей, конечно, испытывали сладость возвращения, после долгой разлуки, к родным и поймут, что я на первых порах весь отдался сладкой неге ухода, внимательности. Домашние не дают пожелать чего-нибудь: все давно готово, предусмотрено. Кроме семьи, старые слуги, с нянькой во главе, смотрят в глаза, припоминают мои вкусы, привычки, где стоял мой письменный стол, на каком кресле я всегда сидел, как постлать мне постель. Повар припоминает мои любимые блюда. И все не наглядятся на меня.

Дом у нас был, что называется, полная чаша, как, впрочем, было почти у всех семейных людей в провинции, не имевших поблизости деревни. Большой двор, даже два двора, со многими постройками: людскими, конюшнями, хлевами, сараями, амбарами, птичниками и баней. Свои лошади, коровы, даже козы и бараны, куры и утки - все это населяло оба двора. Амбары, погреба, ледники переполнены были запасами муки, разного пшена и всяческой провизии для продовольствия нашего и обширной дворни. Словом, целое

имение, деревня.

Кроме нашей семьи, то есть моей матери, сестер и брата, оставшегося в Москве в университете, по болезни, еще на год, у нас в доме проживал один отставной моряк. Назову его Якубов. Выйдя в отставку, он приехал в свою деревню или деревни: у него их было две, с тремястами душ крестьян в обеих, верстах в полутора от города. Но одинокому холостяку вскоре наскучило там: сельского хозяйства он не понимал и не любил, и он переселился в губернский город.

Губернские города, подальше от столицы, были, до железных дорог, оживленными центрами общественной жизни. Помещики с семьями, по дальнему расстоянию от Москвы, проводили зиму в своем губернском городе. Наша губерния особенно славилась отборным обществом родовитых и богатых дворян.

Якубов случайно заметил красивый, светлый и уютный деревянный флигель при нашем довольно большом каменном доме, выходящем на три улицы, и нанял его, не предвидя, что проживет в нем почти полвека и там умрет.

Якубов был крестным отцом нас, четверых детей. По смерти нашего отца он более и более привыкал к нашей семье, потом принял участие в нашем воспитании. Это занимало его, наполняло его жизнь. Добрый моряк окружил себя нами, принял нас под свое крыло, а мы привязались к нему детскими сердцами, забыли о настоящем отце. Он был лучшим советником нашей матери и руководителем нашего воспитания...

Образование его не ограничивалось техническими

познаниями в морском деле, приобретенными в морском корпусе. Он дополнял его непрерывным чтением по всем частям знания, не жалел денег на выпуск из столиц журналов, книг, брошюр. Как, бывало, прочитает в газете объявление о книге, которая по заглавию покажется ему интересной, сейчас посылает требование в столицу. Романов и вообще беллетристики он не читал и знал всех тогдашних крупных представителей литературы больше понаслышке. Выписывал он книги исторического, политического содержания и газеты.

По смерти нашего отца, состарившись, он из флигеля перешел в большой каменный дом и занял половину его.

Якубов стал совершенным семьянином у нас, сделался хотя и faux pere de famille (мнимым отцом семейства), но своею привязанностью к нам, умными советами, заботливым руководством нашего воспитания и образования превосходил и родного отца.

Это нередко бывает. Добровольно взятое на себя иго - уже не иго: оно легче и охотнее переносится, особенно когда подкладкой ему служит симпатия. Мы всегда охотнее даем то, чего от нас не требуют и чего мы не обязаны давать. В этом и весь секрет.

Мать наша, благодарная ему за трудную часть взятых на себя забот о нашем воспитании, взяла на себя все заботы о его житейском бытии, о хозяйстве. Его дворня, повара, кучера слились с нашей дворней, под ее управлением - и мы жили одним общим домом. Вся материальная часть пала на долю матери, отличной, опытной, строгой хозяйки. Интеллек-

туальные заботы достались ему. Я останавливаюсь на этом старике, потому что он заслуживает внимания не только как представитель своего времени вообще, но и как человек в особенности.

Мать любила нас не тою сентиментальною, животною любовью, которая изливается в горячих ласках, в слабом потворстве и угодливости детским капризам и которая портит детей. Она умно любила, следя неослабно за каждым нашим шагом, и с тою строгою справедливостью распределяла поровну свою симпатию между всеми нами четверьмя детьми. Она была взыскательна и не пропускала без наказания или замечания ни одной шалости, особенно если в шалости крылось зерно будущего порока. Она была неумолима.

Зато Петр Андреевич Якубов, заступивший нам место отца, был отец-баловник. Это имело ту хорошую сторону, что смягчало строгую систему материнского над нами контроля.

Баловство - не до глупой слабости, не до излишества - также необходимо в детском воспитании. Оно порождает в детских сердцах благодарность и другие добрые, нежные чувства. Это своего рода практика в сфере любви, добра. Сердце, как и ум, требует развития. Бывало, нашла лишь что-нибудь: влезешь на крышу, на дерево, увяжешься за уличными мальчишками в соседский сад или с братом заберешься на колокольню - она узнает и пошлет человека привести шалуна к себе. Вот тут-то и спасаешься в благодетельный флигель, к «крестному». Он уже знает, в чем дело. Является человек или горничная с зовом: «Пожалуйте к маменьке!»,

«Пошел» или «Пошла вон!» - лаконически командует моряк. Гнев матери между тем утихает - и дело ограничивается выговором вместо дранья ушей и стояния на коленях, что было в наше время весьма распространенным средством смирять и обращать шалунов на путь правый.

У Якубова был отличный повар и кроме того особый кондитер. Иногда он оставлял нас обедать, и тут уж всякому кормлению и баловству не было конца. Был у него, между прочим, особый шкафчик, полный сладостей - особенно для нас.

Со мной он, ежедневно катаюсь по городу для воздуха, заезжал еще в разные лавки и накупал также сластей, игрушек и всяких пустяков, нужды нет, что дома всего этого было вдоволь и давалось нам регулярно. Мать обыкновенно отбирала все эти гостинцы, если мы не успевали потребить их, и воевала с баловником.

Если он сам не купит, то даст мелких денег, чтобы мы

распорядились, как хотим. И это отбиралось от нас, а если мать не замечала, мы накупали всякой дряни - бобов, стручков, моченой груши и тому подобных строго запрещенных нам уличных лакомств - и втихомолку съедали. Выдаваемые ежедневно по порциям сласти нас не удовлетворяли: слаще всякого варенья казался излишек, да еще запретный.

Курьезно, что когда я приехал по окончании университетского курса, он не успел поздороваться, велел заложить «тарантас» (вроде длинной линейки с подножкой), как всегда делал, когда я приезжал на каникулы мальчиком, и повез было по-прежнему в кондитерские и другие лавки со сластями. Я засмеялся, и он тоже, когда я спросил, где продается лучший табак. Из всех нас четверых я был самым близким сопутником и собеседником моряка. Брат, старше меня года на три, был бойким, донельзя шаловливым гимназистом и эмансипировался от домашнего режима.

Фотооткрытка. 900-е годы.

«Мономах» предназначен для семейного чтения. К сожалению, в нынешнее «цивилизованное» время это понятие от многих людей ушло. И неизвестно, вернется ли.

Мы разобщены, разобщены даже в собственной семье. Редко когда родные собираются все вместе по общим духовным интересам. Но известно, что крепость государства зависит от прочности семьи. Поэтому давайте посмотрим, как читали в старину. Возможно, опыт предков поможет сблизить близких людей, укрепить семейные узы.

... Вечер. Вся семья в сборе. Ужин и разные дневные хлопоты позади. Уютно и покойно. И немного торжественно. Горит лишь одна лампа, у которой кто-то из членов семейства - чаще всего глава семьи - читает вслух книгу. А все слушают и затем обсуждают прочитанное...

Картина многим знакома. Не правда ли? Только знаем мы ее, к сожалению, не по собственному опыту, а по художественным произведениям и воспоминаниям знаменитостей.

...Все поглотил говорящий идол - телевизор. Дети просыпаются и засыпают с «мультиками», герои сериалов стали почти что членами семьи, информация будоражит и настраивает на агрессию.

Конечно, и в старину читали не только вслух, те же писатели оставили нам и другие воспоминания: о своем индивидуальном постижении великой книжной страны. И не во всех семьях это водилось - чтение. Многие были просто неграмотными. Но уж там, где учили читать, обязательно присутствовало чтение вслух.

Вслух прочитывали свои произведения писатели в литературных кружках, вслух читались газеты и журналы, вслух для детей и для себя перечитывались любимейшие произведения любимейших авторов. Знакомая книга воспринималась на слух совершенно иначе. И близкий тебе человек при таком чтении открывался еще с одной стороны. И самое главное: шел процесс духовного сплочения семьи, процесс сопереживания и эмоциональной близости. Излишне говорить, что для чтения вслух в семейном кругу годится далеко не всякая книга. Мудрый издатель XVIII века Н.И.Новиков прекрасно это понимал и к газете «Московские ведомости» издавал еженедельное специализированное приложение «Домашнее чтение для сердца и разума», которое воспитало не одно поколение.

Семейное чтение помогало в первую очередь детям. В выборе книг, в выборе нравственных ценностей, в объяснении жизни, в познании ее. Эффект от хорошей книги удесятеряется, когда ее обсуждают всей семьей, когда о ней говорят и спорят, когда сталкиваются различные мнения и вырабатывается отношение к прочитанному.

Чудесным детством можно назвать детство в такой семье. Пластинка, радио, магнитофон, компьютерная игра - это все, конечно же, хорошо. Но прекрасных минут человеческого общения за чтением книги они не заменят.

...Вечер. Семья в сборе. Оставлены позади тревоги и хлопоты дня. Тихо и покойно...

*НАТАЛЬЯ МИРОНОВА, зав. сектором информации
по культуре и искусству Дворца книги.*

Мы читаем Языкова мало. Пожалуй, меньше, чем других поэтов пушкинского созвездия, к которому он принадлежит. Между тем любитель поэзии, открывая в наши дни Языкова, чувствует редкое своеобразие и свежесть его стихов, заметные и на фоне таких крупных поэтических индивидуальностей, как Денис Давыдов или Боратынский, и даже рядом с Пушкиным.

Николай Михайлович Языков родился в Симбирске 4 марта 1803 года (умер 26 декабря 1846 г.). Отец поэта, М.П.Языков, богатый помещик, «игрок и знаменитый хозяин», оставил детям большое состояние, позволившее им вести впоследствии независимый образ жизни.

Одиннадцати лет Языков был привезен в Петербург и по примеру двух старших братьев отдан в Горный кадетский корпус. Оттуда, не окончив курса, он в 1819 г. перешел в Институт корпуса инженеров путей сообщения, но через год был исключен за «нехождение в классы». К этому времени отца поэта уже не было в живых, и опекать Языкова начинают братья. Было решено, что продолжать образование Языкову следует в университете, так как математика ему явно не давалась, а литературные наклонности и способности его определились. Печататься Языков начал в 1819 г. Мы ценим и помним его песни («Пловца» в первую очередь); политическую лирику; прекрасный пушкинский цикл с «Тригорским», послание к Денису Давыдову («Жизни баловень счастливый...»), мы благодарны ему за строки, посвященные природе.

Диапазон чувств, выраженных поэтом, может быть, не слишком широк, и произведений, где сказались они, не так много — меньше, чем следовало бы по таланту Языкова и чем нам хотелось бы, но они — настоящие.

Н.М.Языков. 1841 г.

Дом Языковых в Ульяновске.
Открытка 30-х г.г.

РОДИНА

Краса полуночной природы,
Любовь очей, моя страна!
Твоя живая тишина,
Твои лихие непогоды,
Твои леса, твои луга,
И Волги пышные брега,
И Волги радостные воды -
Все мило мне, как жар стихов,
Как жажда пламенная славы,
Как шум бережной дубравы
И разыгравшихся валов.
Всегда люблю я, вечно живы
На крепкой памяти моей
Предметы юношеских дней
И сердца первые порывы;
Когда волшебница - мечта
Красноречивые места
Мне оживляет и рисует,
Она свежа, она чиста,
Она блестит, она ликует.
Но там, где русская природа,
Как наших дедов времена,
И величава, и грозна,
И благодатна, как свобода,-
Там вяло дни мои лились,
Там не внимают вдохновенью,
И люди мирно обреклись
Непринужденному забвенью.
Целуй меня, моя Лилета,
Целуй, целуй!
Опять с тобой
Восторги вольного поэта,
И сила страсти молодой,
И голос лиры вдохновенной!
Покинув край непросвещенный,
Душой высокое любя,
Опять тобой воспламененный,
Я стану петь и шум военный,
И меченосцев, и тебя!

Январь 1825

КОРЧМА

Несется тройка удалая,
Бренчат колеса; пыль столбом,
Из-под телеги вылетая,
Бежит за пыльным седоком.
Очам отрадная картина:
Волнуясь жатвой золотой,
Необозримая равнина
Вдали шумит передо мной.
Добро природы благосклонной

Готово - но зачем оно?
Его сберет чухонец сонный
И променяет на вино!
Налево зрелище иное:
Как оживленное стекло,
То млечное, то голубое -
Волнами озеро Чудское
Полгоризонта облегло.
Меня палит несносным жаром.
«Вези в корчму - я пить хочу», -
Так я извозчику ворчу,
Неоскорбительным ударом
К его притронувшись плечу.
Он понял - плеткою лихою
Коней задумчивых стегнул -
И я отраднее вздохнул
Перед булыжною корчмою.
Вхожу в нее - она полна;
Не милы лица, одеянья
Сего незнатного собранья:
Здесь виден и плохой чухна,
И некрасивая чухонка,
И бедный жид-с ним два жиденка,
И грязная его жена,
И православные солдаты,
И трое нищих, и один -
Знать арендатор, знать богатый
В сафьянной шляпе господин.
Я пить спросил - рукой немойтой
Хозяйка кружку мне дала -
Вода нечистая была:
Душа питья не приняла,
И я с поспешностью сердитой
Корчму покинул и лечу.
Несносный жар! Я пить хочу!

1 февраля 1825

К НЕНАШИМ

О вы, которые хотите
Преобразить, испортить нас
И онемечить Русь, внемлите
Простосердечный мой возглас!
Кто б ни был ты, одноплеменник
И брат мой: жалкий ли старик,
Ее торжественный изменник,
Ее надменный клеветник;
Иль ты, сладкоречивый книжник,
Оракул юношей-невежд,
Ты, легкомысленный сподвижник
Беспутных мыслей и надежд;
И ты, невинный и любезный,

Поклонник темных книг и слов,
Восприиматель достослезный
Чужих суждений и грехов;
Вы, люд заносчивый и дерзкой,
Вы, опрометчивый оплот
Ученья школы богомерзкой,
Вы все - не русский вы народ!...
Не любо вам святое дело
И слава нашей старины;
В вас не живет, в вас помертвело
Родное чувство.

Вы полны
Не той высокой и прекрасной
Любовью к родине, не тот
Огонь чистейший, пламень ясный
Вас поднимает; в вас живет
Любовь не к истине, не к благу!
Народный глас - он божий глас,-
Не он рождает в вас отвагу:
Он чужд, он странен, дик для вас.
Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирает гордость ваша.
Святыня древнего Кремля,
Надежда, сила, крепость наша -
Ничто вам!

Русская земля
От вас не примет просвещенья,
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!
Хулой и лестию своею
Не вам ее преобразить,
Вы, не умеющие с нею
Ни жить, ни петь, ни говорить!
Умолкнет ваша злость пустая,
Замрет неверный ваш язык:
Крепка, надежна Русь святая.
И русский Бог еще велик!

6 декабря 1844

Печатается по сборнику
«Н.М.Языков.
Стихотворения и поэмы»,
изд-во «Советский писатель»,
1988г.

Материалы рубрики «Ностальгическое чтение» подготовлены членом Союза журналистов России Л.А.Берч с использованием фондов краеведческого отдела Дворца книги.

САМОРОДОК ИЗ СИМБИРСКА

Современники считали его лучшим исполнителем народных песен

Поволжье - родина многих выдающихся русских оперных певцов и певиц. В Казани родился Ф.И.Шаяпин, в Ярославле - Л.В.Собинов, в Угличе -А.О.Бантышев, в Саратове - В.Н.Петрова-Званцева, на тверской земле -С.Я.Лемешев, а в Астрахани - В.В.Барсова, М.П.Максакова, Т.А.Милашкина. Можно привести еще десятки славных имен. Библиограф, биограф деятелей русской культуры Д.Д.Языков в своей работе «О.О.Садовская», рассказывающей о жизненном пути знаменитой актрисы, писал: «Она (Садовская.-С.П.) - дочь известного в свое время артиста Осипа Лазаревича Лазарева. Ее отец был уроженцем Симбирска и представлял собой один из тех самородков, которые еще и теперь время от времени появляются на Руси».

В отечественной литературе нет ни одной статьи, специально посвященной жизни и творчеству И.Л.Лазарева (1810-1880). Посильно восполним этот пробел. Основным источником биографических сведений о певце послужило «Дело об определении оперного артиста Лазарева Осипа и увольнении его от службы», начатое 1 июня 1838 года и законченное 26 февраля 1863 года.

Из документов следует, что Иосиф (Осип) Лазаревич Лазарев родился в семье крепостного («дворового человека») помещика П.Куприянова) Лазаря Васильевича Лазарева. В 1829 году Иосиф Лазарев в селе Никифорове обвенчался с крепостной крестьянкой Василисой (Вассой) Степановой. До 1835 г. молодожены были крепостными дворянки Е.П.Урусовой -дочери помещика П.Куприянова. В начале 1835 получили от нее вольную...

...В первый день июня 1838 г. И.Л.Лазарев подал прошение «Его превосходительству господину директору Императорских московских театров действительному статскому советнику, камергеру и кавалеру Михаилу Николаевичу Загоскину ... Имею я желание определиться к Императорскому московскому театру в число артистов оперной и драматической трупп, посему и осмеливаюсь просить Ваше превосходительство о принятии меня в оную труппу, с жалованием, какое благоугодно будет назначить Вашему превосходительству. К сему прошению Осип Лазарев руку приложил». Трудно поверить в то, что недавний крепостной из глухой провинции мог по собственной инициативе приехать в Москву и сразу же попроситься в труппу Большого театра. Видимо, он получил рекомендацию от влиятельных покровителей. Весьма возможно, что сам М.Н.Загоскин услышал пение И.Лазарева в каком-то провинциальном театре. Понравившихся актеров он нередко переводил в Москву. Так, например, в 1828 г. был переведен со сцены симбирского театра в Малый театр известный поэт, актер Н.Цыганов. В сентябре 1838 М.Н.Загоскин рапортовал министру Императорского Двора: «... в июне месяце сего года принят мною в оперную труппу вольноотпущенный человек Осип Лазарев, весьма с большим голосом, но так как познания его в музыке еще слабы, то на первый случай назначено ему по 500 рублей в год с обязанностью учиться пению в театральном училище».

С 1838 г. по 1880 г., т.е. до кончины, И.Лазарев жил в Москве. До 1859 г. постоянно играл на сценах Большого, Малого и некоторых других театров. Обладая от природы хорошим голосом широкого диапазона (теноральный баритон), выступал в теноровых, баритоновых и даже басовых партиях в операх своих современников - А.Н.Верстовского, М.И.Глинки, зарубежных композиторов. Среди них - Сусанин в «Жизни за царя» Глинки, Неизвестный в «Аскольдовой могиле» Верстовского, Оттокар в опере «Вольный стрелок» К.М.Вебера. «Из-за отсутствия певцов, - поясняет известный музыковед А.А.Гозенпуд, - басовые партии поручали тенорам, например, О.Лазареву, числившемуся «баритональным тенором» и певшему все, что ему поручалось: после смерти Н.Лаврова он исполнял в «Аскольдовой могиле» басовую партию Неизвестного, а после ухода А.Бантышева (тенор.-С.П.)... Торопки, Голована. Конечно, пример Лазарева не единичен. В русской оперной труппе первой половины XIX века еще не существовало четкого разделения голосов. И нередко артистам приходилось исполнять роли, не соответствовавшие их вокальным данным...». Партнерами И.Лазарева по сцене были А.Бантышев, К.Божановский, М.Владиславлев, Д.Куров, М.К.Леонова, Е.Семенова, В.Стрельский. Тесная личная дружба связывала певца с А.О.Бантышевым. Искусством

И.Лазарев восхищался актер М.Щепкин, а поэт, критик и фольклорист Ап.Григорьев ставил его выше всех профессиональных исполнителей русских народных песен. А.Н.Верстовский писал тогдашнему директору императорских театров А.М.Геденову: «Роль Торопки (в опере «Аскольдова могила». - С.П.) играл Лазарев, с которым я и хотя довольно потрудился, но зато он меня вполне утешил, и публика сверх всякого уже ожидания его принимала отлично. Многие находили его не только не слабее Бантышева, но в русском пении еще лучше. Я старался воспользоваться прекрасными его средствами в характере русского пения. Эта попытка вполне увенчалась успехом».

В Москве счастливо протекала не только творческая деятельность, но и семейная жизнь артиста. У четы Лазаревых в 1840-х годах родились трое детей.

Отметим, что в театральной прессе XIX века встречались иногда и язвительные, насмешливые отзывы об игре И.Лазарева на оперной сцене. Однако все рецензенты и мемуаристы единогласно высоко оценили его мастерство как камерного исполнителя русских народных песен и романсов.

В 1884 г. в газете «Театральный мирок» один из мемуаристов писал еще об одном даровании И.Лазарева: «Многие стихи Кольцова и других поэтов Лазаревым были положены на музыку. Многие из них и теперь, да вероятно и всегда будут распеваться по всей Руси, т.к. сделались вполне народными, каковы «Хуторок», «Сяду ль я за стол», «Несчастлив в мире ты ль один», «Заложу я тройку борзых...» и многие другие... Лазарев был честный труженик, добрый товарищ, горячий патриот и радушный хлебосол. Из бесчисленного множества романсов и песен, положенных им на музыку, в печати появилась, кажется, только одна «Тройка». Эту песню на слова Фадеева более 100 лет поют в России:

*Запрягу я тройку борзых
Темно-карих лошадей.
И помчусь я в ночь морозну
Прямо к любушке своей ...*

Заслуги И.Лазарева были оценены при жизни. Указом правительствующего Сената от 18 июня 1861 г. с одобрительной визой Александра II он, бывший крепостной, был возведен в потомственное почетное гражданство.

*Мелодия Лазарева,
слова Фадеева*

*Мелодия Лазарева,
слова Кольцова*

«ЗАПРЯГУ Я ТРОЙКУ БОРЗЫХ...»

*Запрягу я тройку борзых
Темно-карих лошадей.
И помчусь в ночь морозну
К красной девице своей.
Эй, вы, други дорогие,
Мчитесь сокола быстрей!
Не теряйте дни златые,
Поезжай, брат, поскорей.
По привычке кони знают,
Где заветная страна.
Снег копытами взрывают
И несутся, как стрела.
...Ночь была тиха и ясна,
Ямщик тройку осадил.
С пощелгем жарким, страстным
В сани Любу посадил.
И тряхнув вожжами смело,
Тройке борзой он сказал:
«Эй, вы, други дорогие,
Мчитесь сокола быстрей!
Не теряйте дни златые,
Поезжай, брат, поскорей.»*

(Вариант текста песни
записан с пластинки).

*За рекой, на горе,
Лес зеленый шумит,
Под горой, за рекой
Хуторочек стоит.
В том лесу соловей
Громко песню поет;
Молодая вдова
В хуторочке живет.
В эту ночь-полночь
Удалой молодец
Хотел быть, навестить
Молодую вдову...
На реке рыболов
Поздно рыбу ловил;
Погулять, ночевать
В хуторочек приплыл.
Опоздился купец
На дороге большой;
Он свернул ночевать
Ко вдове молодой.
Засветился огонь,
Закурилась изба;
Для гостей дорогих
Стол готовит вдова.
За столом с рыбаком
Уж гуляет купец...*

*А в окошко глядит
Удалой молодец.
Горе есть - не горюй,
Дело есть - работай;
А под случай попал-
На здоровье гуляй!
И пошел с рыбаком
Купец песни играть,
Молодую вдову
Обнимать, целовать.
Не стерпел удалой,
Загорелась душа!
И - как глазом моргнуть-
Растворилась изба.
И с тех пор в хуторке
Уж никто не живет;
Лишь один соловей
Громко песню поет ...*

**СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ
ПЕТРОВ** - кандидат фило-
софских наук, член Союза
журналистов России, препо-
даватель филиала МГУ
им.М.В.Ломоносова.

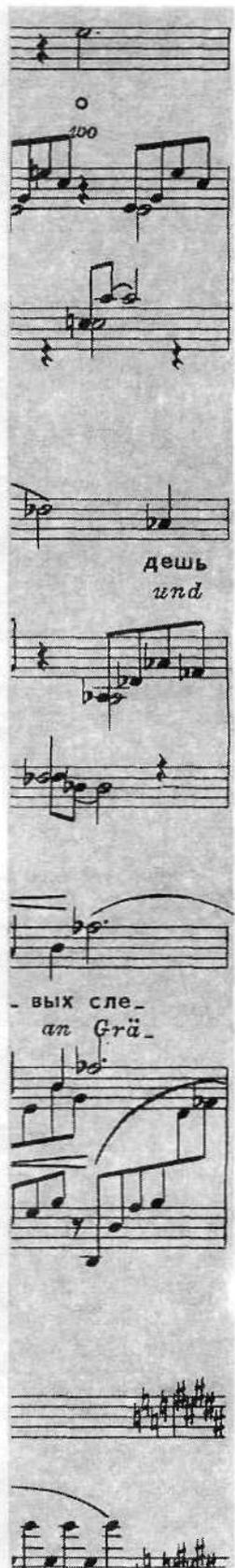

Фото А. Кубарева,
С. Ершова.

*Музыкальная
пауза*

В ДОМЕ, ГДЕ КНИГИ ЖИВУТ, ЖДУТ ВАС ТЕПЛО И УЮТ

Нет нужды говорить о том, как обогащает нас посещение театра, картинной галереи, библиотеки... Сколько здесь находим мы нового, открываем для себя неоткрытого. Жителям Ульяновска, особенно северной его части, хорошо знакома библиотека №8, что на проспекте Нариманова. Здесь среди множества книг, журналов, газет, среди подсвечников ювелирнойковки чувствуется какой-то особенный домашний уют.

Направление деятельности библиотеки - работа со всеми возрастными группами, начиная со школьников и кончая престарелыми людьми. Здесь не только выдается литература, а работают различные лектории, клубы, студии. Например, литературную студию «Лидолия» возглавляет писательница Лидолия Никитина. Очень популярен среди школьников лекторий по литературе серебряного века, который ведет доцент педагогического университета Элеонора Денисова. Каждую среду, после работы люди спешат на беседы, которые называются «Человековедение». Проводит их интересный лектор Оскар Брейтман.

В читальном зале на одном из стендов представлены ксерокопии брошюр Порфирия Иванова. Это литература для еще одного клуба, пользующегося большой популярностью не только в нашем городе. Называется он «Детка», и ведет его Анатолий Писанец, пропагандист и последователь учения известного старца. Благодаря занятиям в клубе пожилые люди, люди среднего возраста, молодежь и подростки укрепляют свое здоровье, избавляются от болезней.

Много лет назад организовался клуб друзей библиотеки, среди которых ульяновские художники, писатели, работники культуры, краеведы, артисты драматического театра и филармонии. Работают в «восьмерке», так в простонародье называют библиотеку, постоянные экспозиции и выставки.

Помогают руководителям творческих коллективов в проведении занятий библиотекари. А еще в библиотеке часто проводятся праздники для ветеранов. За столами, накрытыми белоснежными скатертями, уставленными сладостями, за чашечкой

чая завязывается непринужденный разговор.

...И забываются горести жизни, болезни, семейные неурядицы...

- К таким вечерам, - рассказывает заведующая библиотекой Людмила Владимировна Ильина, - готовимся очень тщательно, основательно: разрабатываем сценарий, программу. На таких мероприятиях работаем не только мы, работники библиотеки, но привлекаем к выступлениям и тех, для кого устроен вечер. И, знаете, пожилые люди охотно идут навстречу: читают свои стихи, под собственный аккомпанемент поют песни, пляшут... Важно, что пожилые, одинокие люди выходят из своих квартир, находят себе друзей, включаются в активную жизнь.

- Людмила Владимировна, любая библиотека сейчас безденежна, ваша не исключение. Где находите средства на такие мероприятия?

- Мир не без добрых людей. Хочу сказать спасибо городскому собесу в оказании постоянной помощи: выделяют талоны на пироги, средства на приобретение подарков, сладостей для стариков.

- Мне сказали, что в вашей библиотеке есть «еще библиотека».

- Да. И мы ею очень дорожим и гордимся. Это наше детище. Собираем ее по крупицам. Это библиотека духовной литературы, которой может пользоваться любой посетитель.

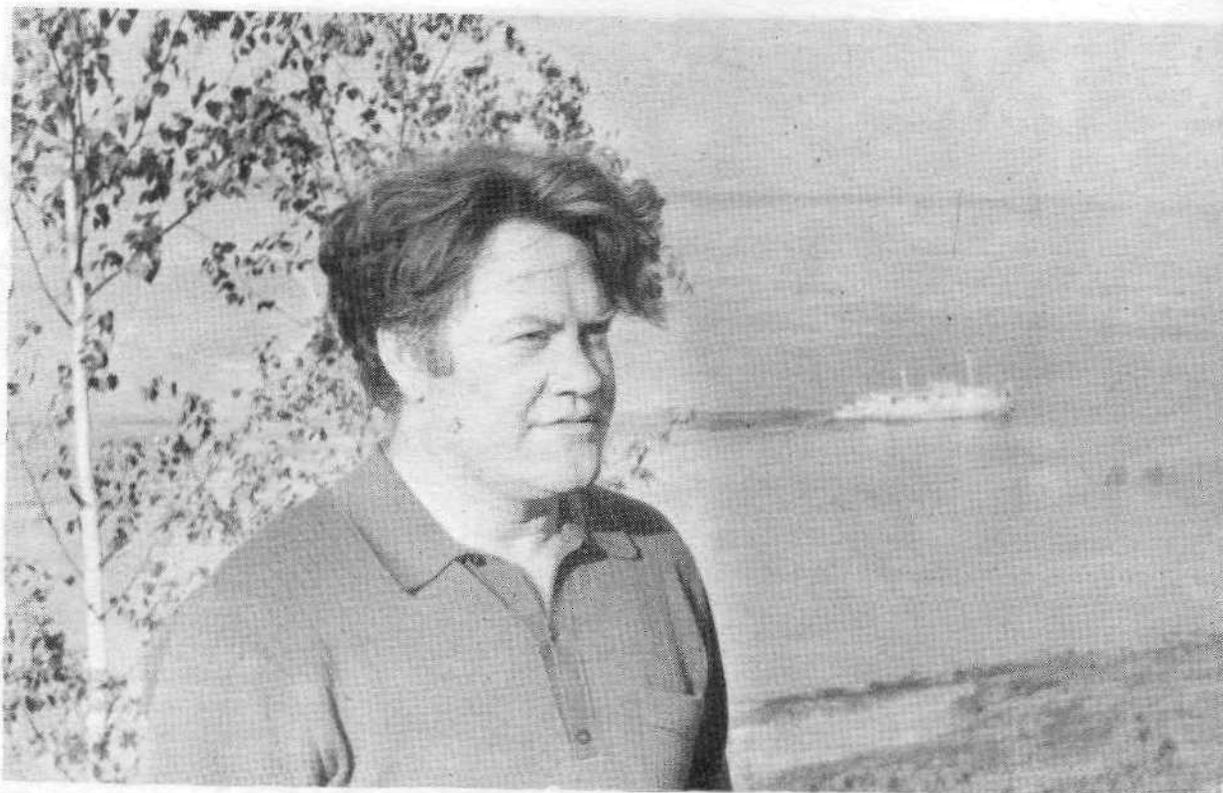
Действительно, на стеллажах - редчайшая литература. Здесь памятники мировой культуры, истории, нетрадиционной медицины, философии. На самом видном месте - работы русских философов и писателей - Соловьева, Бердяева, Лескова...

- Людмила Владимировна, а кто вы по образованию?

- У меня - пединститут. Хотела быть педагогом. Но мой муж военный. Сами понимаете, - жизнь кочевая. В Петербурге пришлось поработать в библиотеке. Понравилось. Теперь без этого жить не могу.

Адрес библиотеки: проспект Нариманова, д. 106.
телефон: 34-12-06.

Текст и фото Владимира Королева.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Как надоели бесконечные пустые разговоры. Как опостылела похвальба друг перед другом о том, сколько жвачек сжевали и сколько «сникерсов» съели. Как угнетают постоянные жестокие ссоры в трамваях и автобусах из-за пустяка.

И наступит ли время, когда мы повернемся лицом к интересам духовным?..

Нет ответа.

И новый день снова погружает нас с головой в суету сует, в круговерт мелочных проблем и забот.

Не потому ли среди последних морозов и приходят на память строки замечательного русского поэта, нашего земляка Николая Благова:

*Мне хочется ото всего забыться,
Передохнуть ...
И на морозе вдруг,
Прошоенные скинув рукавицы,
Увидеть - пар идет от потных рук.*

И после этих строк почему-то неожиданно память переносит меня почти на тридцать лет назад. В небольшой тихий районный городок на берегу волжского залива. В среднюю школу, в девятый класс, где я тогда учился.

... Урок истории. Тишина. Крепкие последние февральские морозы так украсили стекла узорами, что сквозь них ничего не видеть. Лишь по

завыванию ветра понимаешь, что на дворе разыгралась метель. А в классе тепло и уютно.

Но тут открывается дверь, и учительница из параллельного класса сообщает, что меня срочно вызывают в редакцию районной газеты, что там приехал какой-то Благов ...

Это для нее был «какой-то». А я это имя уже хорошо знал: и по восторженным рассказам местных литераторов, и главное - по его книгам, которые мне нравились. Нравились потому, что каждая стихотворная строчка дышала здоровьем и праздником. В каждом (даже трагическом) стихотворении ощущалась вечная радость жизни.

И я уже тогда догадывался, почему это так. Николай Благов - поэт своего времени. А его главное время - это послевоенные, пятидесятые годы. Когда, казалось, все беды и горе остались позади, а впереди - новая, светлая, радостная жизнь, очищенная народными страданиями.

... В кабинете редактора газеты сидел гость. Большой, крепкий, с крупными чертами лица и роскошной темно-русой шевелюрой. Просторная, с высокими потолками комната при нем словно бы уменьшалась в размерах.

Он протянул мне, как равному, руку и дружелюбно спросил:

- Ну, принес стихи?

Я подал тетрадку в клеточку. Он не спеша, внимательно перелистал ее. В каких-то местах улыбаясь, в каких-то, наоборот, сдвигая брови.

Я ждал, что сейчас начнется дотошный разбор: здесь - слабая рифма, там - не соблюдается стихотворный размер, как это обычно делают старшие поэты. Но Благов бережно и медленно закрыл тетрадку. И произнес слова, которые помню до сих пор: «Стихи хорошие, но это только начало ...»

Когда я уходил, он остановил меня: «Поступишь в институт, заходи на Трудовую, 7» (По этому адресу находилась тогда областная писательская организация).

... Первая встреча была краткой. Редактор и гость куда-то спешили.

Я вылетел из редакции, как на крыльях: ведь сам Благов похвалил...

Потом почти за тридцать лет было множество встреч, бесед, споров, взаимных обид и примирений, но эта встреча особенно запомнилась.

Кстати сказать, на этом она еще не закончилась. Было продолжение. Через неделю в районный центр прибыла творческая бригада с областного радио.

Оказывается, узнав, что журналисты намечают поездку в наш город, Благов попросил их обязательно записать на пленку начинающего поэта.

Надо сказать, что, как правило, Николай Николаевич не любил напрямую помогать авторам - в публикациях, в изданиях, - так сказать, «тянуть за уши». Считал, что каждый должен добиться всего сам. (Хотя моральную поддержку одаренным людям оказывал всегда). А в этот раз помог.

...В районном Доме культуры запись шла целый день. Сначала выступал сводный хор, потом баянисты, потом вокалисты. Наконец, очередь дошла и до меня. Ну и помучился тогда звукооператор: от волнения я забывал строчки стихов, то говорил еле слышно, то произносил невнятно звуки. И все же запись состоялась. И передача получилась неплохой. Во всяком случае, в нашем глубинном городке она всем понравилась.

... А последняя встреча была недавно, несколько лет назад. Весной.

Долгое время поэт был прикован к постели тяжелой коварной болезнью. Почти не вставал. И говорил с трудом.

Моему приходу обрадовался. Оживилось лицо, засветились глаза. И именно в этот момент я особенно остро почувствовал, как это нестерпимо больно - быть оторванным от мира, от людей, от литературы.

Мы говорили с ним о поэзии и еще о многом другом. Но больше всего - о деревне. О его родном волжском селе, откуда он пришел в этот мир и в большую литературу. И где еще был цел старенький материнский дом с заросшим садом. Ему давно хотелось с весны уехать туда на все лето: подышать воздухом детства, снова увидеть просторные степные дали и бескрайнюю синь волжской равнины. И пусть не исцелиться, но хотя бы понабраться сил.

У меня есть давно написанное стихотворение, которое начинается так:

*Мне осенью так хочется в деревню,
Когда поля пусты, когда во всем покой.
Мне осенью так хочется к деревьям,
Которые желтеют за рекой.*

Когда он впервые прочитал его, то весело сказал: «А почему только осенью? А меня, например, всегда тянет в село».

И в этот раз он с нетерпением ждал, когда окончательно установится тепло и можно будет пуститься в дорогу.

Да и родные подготовились к поездке. Проредили одичавшую вишню, опоясали садовый забор из нового штакетника, прибрались в деревенской избе.

И я тоже был рад этой поездке, мне казалось, что там болезнь обязательно отступит.

А за окном радостно пели птицы, светило солнышко, шелестела листва, только-только вырвавшаяся из плена. И все это вселяло в сердце надежду. На прощание я подарил Николаю Николаевичу свою новую книжку.

- Спасибо, почитаем, почитаем, - улыбнулся он.

Книжку он, наверное, прочитал, а вот стихотворение, которое написалось у меня в этот же день под впечатлением встречи и которое я посвятил ему (так и написал: «Николаю Благову»), прочитать не успел. И теперь уже не услышишь его строгой требовательной критики...

...Через несколько дней зацвела черемуха и завернули такие холода, что даже птицы приумолкли. Попрытались под застрехи, прижались к домашнему теплу. Вскоре Н.Н.Благова не стало. И все же ему суждено было вернуться в свою деревню... Но только теперь уже навсегда... А то стихотворение?.. Вот оно. Правда, уже с исправленным заголовком:

Памяти Николая Благова

Все надоело: ложь и болтовня,
И потому мне нынче стало скучно.
Я ухожу, ни в чем вас не виня.
За все грехи прощая простодушно.
Я ухожу туда, где нету лжи,
Где не способны на обман и козни.
Я ухожу к просторам спелой ржи
И к родникам,
Что января морозней.
Я ухожу к деревьям у реки
То тропкой незаметной,
То межюю.
И говорю:
- Лишь душу береги.
Легко живется
С чистою душою.

Владимир Дворянсков,
писатель.

Николай Благов

СТАРОЕ ГНЕЗДО

И сон не в сон,
И думы жалят грустью,
И только дверь сенную отворил,
Загоготав, нагнали ветра гуси,
Свой деревянный будоража Рим.
Под крышу была темнота сырая,
Но дома видит и сама нога.
Пошел - пошли навстречу из сарая,
Два месяца, надетых на рога.
Здесь год за годом проходили просто,
Весь календарь - осенний звон синиц.
Под этот звон выбрасывали просо
Цыплятам из зобов забытых птиц.
И надо всем, что на дворе кормилось,
Надышавшая за ночь облака,
Изба, как клушка, крышею раскрылась,
Сидела, мишисто распушив бока.
А что изба?! Гнилушки-деревяшки?
Была бы, хоть по праздникам, семья:
Надели высоченные фуражки
И отроились в небо сыновья.
И мечутся, как письма, и кочуют.
И на конвертах - цифры,
Слова нет.
Стоит изба, -
А где они ночуют?
Ведь сплошь секреты - может, на Луне.
Приедут в отпуск -
Вроде те же парни,
Но что-то в них -
Изыян или не изыян? -
Пройдут на саду, выпарятся в бане,
А на дворе - хоть вырасти бурьян.
Видать, завет живуч был не особо:
Что горе, коль от дома отнесло.
Была изба - пристанище до гроба,
Теперь изба - до вылета гнездо.
Случись,
Что эти стены опустеют, -
Приедут,
Горе второпях запыют,
Продать
И то, пожалуй, не сумеют,
Уедут
- Окна даже не забудут.
Растет луна,
Садится по теченью,
Разглядывает непонятный век.
И, раскачавшись по деревне тенью,
У дома ходит старый человек.

*ЖЕРНОВ ВРЕМЕНИ...
Фото Ю. Белозерова.*

Прощальная бабочка

Он умер в самый разгар лета. В былые годы это было время походов, экскурсий, археологических раскопок, когда вместе со своими школьными учениками уплывал на лодке, уходил пешком в самые потаенные, заповедные уголки нашего края. А сейчас лишь мог вспоминать об этом. Потому что тяжело-больной лежал в маленькой однокомнатной квартире на последнем этаже и чувствовал, что силы его оставляют. К тому же в последнее время резко стало падать зрение, он почти что не видел, темная мгла перед глазами порой совсем застила свет. А в этот миг вдруг будто бы прозрел заново: ясно увидел за окном яркую, нарядную порхающую бабочку. И от радости закричал жене: «Рая, Рая, смотри, к нам в гости бабочка прилетела!»

Раиса Михайловна действительно обнаружила многоцветное чудо, летающее над балконом. И непонятно было только, как это хрупкое создание забралось на такую высоту. И вдруг оглушила догадка: да ведь это сама природа прощается с человеком, который всю жизнь любил, уважал, почитал и берег ее. Навернулись слезы, и она украдкой, втихомолку заплакала. А на другой день Сергея Емельяновича Бирюкова, замечательного школьного учителя, ученого, литератора, не стало.

Прожил он большую, плодотворную жизнь. И не только потому, что судьбой ему было отпущено пробыть на этой земле 82 года. А потому, что у него множество учеников. Кажется - полгорода. Кого ни спроси - все учились у Сергея Емельяновича. И все с уважением и любовью говорят о нем. Геологи и археологи, летчики и врачи, учителя и рабочие. И у каждого он в сердце. А это значит, много еще ему предстоит прожить вместе с ними на этой земле. Редко кому такое удается. А все потому, что редко кто отдавал своим ученикам столько душевного тепла и внимания, забывая часто о своем достатке и благополучии.

Я остро почувствовал это, когда недавно впервые побывал в его малюсенькой однокомнатной квартире на самой верхотуре - на последнем этаже. По-разному люди живут: кто беднее, кто богаче. И все же скромнее этого жилища я не встречал. Старинный диван (сейчас таких уже и не увидишь) с откидными валиками по бокам и с прямой, как стена, спинкой да кровать. Вот в основном и вся мебель. Ни телефона. Ни дорогого телевизора. Ни персидских ковров - голые стены. Хотя этот человек, учитель, ученый (пусть и без

ученой степени), известен не только в стране, но и в мире. Например, он открыл, раскопал череп не известного до сих пор ящера. Приехали в Ульяновск профессора: измеряли, рассматривали, изучали. И, в конце концов, в научные справочники внесли новое название «Сибирский ящер Бирюкова».

Сергей Емельянович мог запросто в одно мгновение разбогатеть. Как-то в музее средней школы N 31 наведало иностранец. И просил за большие деньги продать ему некоторые экспонаты. Бирюков категорически отказался: «Здесь ничего не продается!» Да и как он мог продать, ведь эти камни, минералы связаны не только с его судьбой, но и с судьбами его младших помощников, учеников. А такое не подлежит купле-продаже. С.Е. Бирюков дорожил каждым экспонатом.

... Узнали как-то в соседней школе о музее. Пришли на экскурсию. Посмотрели, поудивлялись. И решили создать также музей у себя. А с чего начать? Попросили помощи у Сергея Емельяновича. И он не отказался. Нет, он не стал предлагать ребятам экспонаты из своего музея. Там неинтересно. Вот когда са- отыщешь тот камешек, ту породу, которая после станет музейным экспонатом, музейной редкостью - вот это другое дело. Тогда ты, хоть и на крупницу, будешь знать природу больше, будешь лучше понимать ее, разбираться в ней. Поэтому Сергей Емельянович предложил ребятам пойти вместе с ним в экспедицию.

Возвращались с полным рюкзаками. Ели донесли. А наутро, когда разложили все на столе, школа ахнула: сколько здесь было любопытного, невиданного

Многие не верили, что за один раз можно столько откопать, найти.

Конечно, за один присест музей не создашь. Сергей Емельянович начал собирать первые экспонаты лет 50 тому назад. Зимой музей располагался в квартире. А летом все минералы выносили на лужайку во дворе. Здесь их ребята и рассматривали, изучали. Потом многие сами приходили к Сергею Емельяновичу и приносили свои находки.

В школе были увлечены музеем все - от первоклашек до выпускников. Комната школьного музея небольшая, места для всех экспонатов не хватало, поэтому целые горы камней, минералов, собранных за лето, лежали на подоконниках. Едут ребята на каникулы в гости, на экскурсию, обязательно везут оттуда что-нибудь для музея. Вот так появилась в музее коллекция раку-

учительницы или от старших ребят. Только увидел он этот камешек дома, рассказал обо всем отцу и принес минерал в школу.

В общем-то, пути к находкам самые разнообразные, подчас невероятные. В коллекции морских рыб и животных есть морской конек и рыба-игла. Так их нашли в животе большой рыбы и в консервной банке из-под кильки.

...Школьный краеведческий музей школы №31 по количеству экспонатов, по их уникальности был единственный в своем роде музей в нашей области, да и в России, наверное, тоже. Особенно уникальную краеведческую ценность представляет раздел по геологии: коллекция кристаллического гипса, коллекция пиритов и марказитов, коллекция образований кальцитов, коллекция конкреций, коллекция полезных ископаемых Ульяновской области и палеонтологическая коллекция.

ственный сын, всю жизнь прослуживший на Байконуре. (Кстати, сейчас там работает внук). И второй удар - потеря школьного музея. Обвинять в этом педагогический коллектив, наверное, не стоит. Руководство школы пыталось найти равноценную замену Сергею Емельяновичу (по преклонному возрасту последние годы он уже не мог заниматься музеем сам), но такой замены не нашлось. Да и не могло найтись. Человек этот уникальный.

А из бесхозного музея стали пропадать экспонаты. И решено было передать их все в областной краеведческий.

...А вскоре из жизни ушел и Сергей Емельянович. Ушел один из последних русских интеллигентов в нашем городе (в самом глубинном и старинном значении этого слова).

Его абсолютно не интересовали материальные блага, всю жизнь он стремился к духовному. И эта духовная энергия переполняла его. И потому он всегда искал общения с людьми, чтоб им передать ее.

В преклонном возрасте при длительных прогулках он мог наговориться всласть с любым прохожим. А друзей при встрече обязательно приглашал в гости: «Дорогого угощения не обещаю, но чашка чаю и пирожки будут». А пирожки Раиса Михайловна пекла фирменные - с луком и солеными огурцами. (Их помнят все близкие ученики Бирюкова). Она и сейчас печет их. Но получаются они не такими вкусными, как при Сергее Емельяновиче.

... Рядом с домом С.Е. Бирюкова есть улица Клубная. Сначала я не мог сообразить: почему - Клубная? Да, бывает клуб пыли, клуб дыма... Но при чем здесь это. Потом меня кто-то просветил: вблизи находится очаг культуры, клуб железнодорожников. Поэтому вот и Клубная.

И все же - благозвучнее и справедливее было бы назвать эту тихую улочку - улица Сергея Емельяновича Бирюкова. За свою жизнь он не имел дорогих вещей. Так пусть будет после его смерти у него собственная улица. Это он заслужил всей своей долгой и замечательной жизнью.

Фото из семейного альбома Бирюковых.

шек, усы тюленя и многое-многое другое.

Однажды встретил Сергея Емельяновича в школьном коридоре мальчонка, по росту можно было определить, что первоклашка, поздоровался и выставил руку вперед. Сначала Сергей Емельянович растерялся, не мог сообразить, в чем дело. Стал расспрашивать мальчишку. А тот засмутился, опустил голову и разжал кулачок. Тогда только все прояснилось. На маленькой ладошке лежал молочного цвета с тонкими прожилками камешек. Его мальчонка дарил музею.

Откуда первоклашке мог узнать о музее? Наверное, от

Весь этот огромный материал собран С.Е. Бирюковым и учащимися за многие годы на территории нашей области.

И еще. Сергей Емельянович с самым необходимым всегда брал в походы свой дневник. Первую страничку он написал более сорока лет назад. Вместе с геологическими находками из каждой экскурсии, экспедиции он приносил россыпи наблюдений, заметок о природе, о детях.

... Сейчас музея нет. Недавно его закрыли. Сергей Емельянович признавался, что самыми тяжелыми, катастрофическими для него ударами были две потери. В 1989 году внезапно скончался един-

Владимир Карпунин

ПРЫГУНЫ

Сидим на обочине ржаного поля. С одной стороны рожь спеет, а с другой растет трава: полынь, лебеда, тысячелистник.

Разговор ведут мальчишки.

- На какую высоту может прыгнуть человек?

- Хороший спортсмен-прыгун может взять планку, равную своему росту.

- Не всякий это сумеет. Есть - высокие, такие сами себя не перепрыгнут.

В спор вмешалась девочка: «А вы посмотрите на кузнечиков. Возьмите да измерьте высоту их прыжков. А то они целыми днями прыгают, и никто не обращает на них внимания».

- Была нужда! Меряй сама!

Девочка внимательно следит за кузнечиком. Прикидывает высоту его прыжка палкой, потом измеряет линейкой (из моего планшета), результаты ее удивляют. Мальчишки тоже заинтересовываются, принимают участие в исследовании.

Измеряют высоту прыжков и длину тела кузнечиков. Оказалось, крупный кузнечик подпрыгнул на 20 сантиметров и полетел прямо, расправив крылья. Этот прыжок был в семь раз больше длины его тела. Маленький серенький кузнечик подпрыгнул вверх на 30 сантиметров, это было уже в тридцать раз больше длины его самого.

- Ого! Вот это прыгуны! - восхищаются мальчишки.

- Правда, они целыми днями тренируются, но все равно - молодцы!

«ВОДЯНОЙ СУСЛИК»

- Вон, вон, на той стороне протоки! К воде, к воде идет, прутик в зубах держит... Вот поплыл. Не видите? Эх!

- Какой он, зверек-то?

- Коричневый, спина темная. Мы его несколько раз видели, чаще утром или к вечеру.

Этот разговор у меня произошел на пристани «Захарьевский рудник» с местными ребятами. По их описанию это была ондатра, но раньше в этом заливе она не встречалась. Решил проверить.

Тишина. Вода в заливе и листья на деревьях не дрогнут. Солнышко на закате. Сидим в лодке. Издали видим: след на воде приближается к нам. Совершенно бесшумно ондатра, а это была она, проплыла мимо, метра в двух. Видны и голова, и часть спины. Заметила нас и ... бульк под воду.

На другое утро засели на берегу. Решили выследить зверька. Вскоре он показался, но вдали от берега. Ему зачем-то понадобилось залезть на плавающий чурбак. Чурбак в воде поворачивается, крутится, как барабан, ондатра вокруг него плавает. Так и не забралась, скрылась под водой.

В следующий раз я захватил бинокль. Обшариваю глазами противоположный берег залива. И вот зверек обнаружил себя. На мелком месте, у самого берега, разбрызгивая воду, прыгает вслед за лягушкой. Поймал и исчез. Через некоторое время вышел из воды, отряхнулся, как собачонка, встал на задние лапы. Огляделся. Слушает. На берегу показались две девчонки, и ондатра прыгнула в воду.

- Ишь, плюхнулась, у лягушек бы ей поучиться, - заметил один из моих учеников.

Сделав большой круг на лодке, высадились на противоположном берегу. Осторожно подкрались. Наблюдаем. Зверек успокоился. Выходил еще два раза на мель за добычей. Мы его хорошо разглядели.

Теперь и поговорить можно...

- Почему его называют «водяная крыса»?

- Не знаю. Ни по размерам, ни по внешнему виду, ни по образу жизни крысу не напоминает. Вся жизнь его связана с водой.

- Я бы назвал его «водяной суслик». Больше сходства.

- Не выживут они здесь.

- Почему?

- Шкурка у них ценная. Людей много.

И правда. Не выжили. Больше этих зверьков в этом заливе мы не встречали.

ПУСТЬ ЖИВУТ!

Вышли на открытую кручу. Волга, бездонное небо и единственная, подрумяненная солнцем тучка. Прибавить нельзя ничего, ни единого штриха, не испортит картину «Летнее утро».

После купанья поднимаемся по крутой тропинке. Глянули за край обрыва, природа приготовила для нас новое чудо, хоть и маленькое, но настоящее ...

Поляна. А совсем рядом с нами - пара сусликов. Нас не замечают, охорашиваются на солнышке. И надо было видеть лица ребят, когда они разглядывали маленьких зверьков.

Но, заметив нас, зверьки убежали. Самочка прямо в норку. Самец, с перепугу не найдя норы, пробежал мимо, в кустах притаился. Подруга забеспокоилась, свистнула ему. Тот бежит обратно, но бежать-то приходится на нас. Страшно!.. И опять прячется в кусты. Мы замерли - что будет дальше? Не видим ни того, ни другого. Но вот опять из норки слышен свист. Из кустов - ответный. Пересвист продолжается недолго. Самец решается, стремительно бежит и раз в нору. Через некоторое время из норы высовывается тупая мордочка с выпученными глазами, за ней вторая ... вылезли. Довольны, что опасность миновала, довольны, что опять вместе. Стоят на задних лапках, передними трут мордочки и бока - продолжают утренний туалет. Мы потихоньку ушли, не стоит мешать, и так они достаточно натерпелись страха.

За завтраком разгорелся спор. Оппоненты поглядывали на меня, но я не вмешивался.

- Суслики вредные! Их уничтожают, - кричит один.

- Не все вредные! Наши свистуны живут на берегу, далеко от полей. А за других они не могут отвечать.

- А чем же они питаются?

- Не знаю чем, иди спроси у них. Адрес знаешь?

Такой ответ развеселил. Вынесли решение: наши суслики вреда не приносят. Пусть живут!

КОЛЮЧАЯ СЕМЕЙКА

Идем нашими заповедными тропинками. В одном овражке попили родниковой воды, в другом - попробовали дикой малины, в третьем - проверили поспели ли лесные орехи ... И вот неожиданная, но весьма приятная встреча. На полянке в траве - большой еж, и вокруг него пять ежат. Ежата размером с кулак, и расцветка их уже «ежовая» - серенькая с серебром.

Взяли одного ежонка в руки, он сразу свернулся в комок, но иглы его еще не окрепли - мягкие, не колючие. Ежиха, видя свое чадо в наших руках, забеспокоилась, стала фырчать и подпрыгивать. Вернули ей ежонка. Успокоилась колючая мама. Вся семья ежей неторопливо ушла, скрылась в густой высокой траве.

- Колючая семья, а добрая, - сделали вывод мои спутники.

ВНИМАНИЕ!
КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

В первом номере нашего журнала (декабрь 1994 года) был объявлен конкурс на лучшие строки о любви.

НАПОМИНАЕМ УСЛОВИЯ: ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ, ЭССЕ, ПРОСТО ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ. НО ОТКРОВЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КРАТКИМ — НЕ БОЛЕЕ, ЧЕМ ОТМЕЧЕННОЕ В СПЕЦИАЛЬНОМ КУПОНЕ КОЛИЧЕСТВО СТРОК.

Финалистов ожидали ценные призы, а победителя — главная премия: видеомэгагнитофон. К нашему большому сожалению, подвести итоги этого конкурса сейчас мы не можем. Почему? Во-первых, далеко не все участники выполнили условия: прислали просто письма, а не заполненные купоны. Во-вторых, по мнению многих читателей, срок приема купонов был слишком коротким (до 20 декабря 1994 года), в результате купонов в редакцию поступило очень мало. Поэтому журнал "Мономах" и филиал "Поволжский" АО Инкомбанк объявляют о ПРОДОЛЖЕНИИ КОНКУРСА на лучшие строки о любви.

Условия прежние.

Заполните купон:

Пришлите его по адресу: 432600, г. Ульяновск, улица Радищева,
дом 1, комната 222.

ПОСЛЕДНИЙ СРОК ПРИЕМА КУПОНОВ — 1 МАЯ 1995 ГОДА.

Награда победителю — видеомэгагнитофон.

Ждем ваших писем.

А за те, которые мы от вас получили, большое спасибо!

Любовь...

Как много в этом звуке...

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ИНКОМБАНК!

МИССИЯ ИНКОМБАНКА

Банк содействует развитию крупных и средних компаний, солидных частных клиентов, предоставляет им самые качественные в России банковские услуги по доступным ценам, обеспечивает акционерам и сотрудникам банка оптимальные прибыли.

Сегодня мы живем в мире, события в котором меняются с калейдоскопической быстротой. Особенно это характерно для России, где перемены в политике, экономике, законодательстве, социальной и правовой сферах, налогообложении и таможенных сборах происходят буквально ежечасно. В таких условиях просто выжить является непростой задачей. Еще сложнее реально развиваться.

НАШИ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Политическая незаангажированность. Понимание неизбежности и готовность к постоянным переменам во всем. Высокие стандарты ведения деловых операций и личного поведения. Трансформация клиентских отношений в партнерские. Возможное не то, что мы могли бы, а то, что хотели бы. Знание потребностей Клиента — неременное условие нахождения способа решения его проблем. Сохранение доверия Клиентов и акционеров требует постоянных усилий всего персонала. Работа на допустимом уровне является недопустимой. Качество человеческого капитала, а не его количество определяет успех.

АДРЕС: г. Ульяновск,
ул. Кузнецова, 5А.
Тел. 31-76-00

УШЕДШЕЕ ЦАРСТВО ЦВЕТОВ

*« И мир, цветущий мир природы
Избытком жизни упоен».*

Ф.И.Тютчев.

Пестрый тюльпан и темно-синяя свечка гиацинта, гордый ирис и величественная роза, раскрывшая нежные лепестки, пурпурные соцветия поникших лилий и молочно-белые колокольчики ландыша - целый мир, цветущий, благоухающий, предстанет перед вами, если в одном из залов Ульяновского художественного музея вы остановитесь у натюрморта работы голландского художника XVII века Амброзиуса Босхарта Старшего. Написанный знаменитым мастером на тонкой дубовой доске, он невелик по размеру. Скромн и прост. Но есть в этом произведении что-то завораживающее, чарующее, побуждающее к долговому и пристальному созерцанию. Любуясь им, восхищаясь его красотой, постепенно замечаешь, что бесконечные изгибы листьев, стеблей цветов противостоят строгой геометрии мраморной плиты, на которой находится зеленоватая стеклянная ваза. Стебли различной высоты позволяют растениям размещаться то выше, то ниже, не закрывая друг друга. Они равномерно заполняют поверхность картины, создавая в неглубоком пространстве подобие коврового узора, в котором каждый цветок играет свою роль. Художник умело выявляет самостоятельную ценность каждого растения, его совершенную красоту. И невольно сами собой вспоминаются слова Уильяма Блейка: «Чтобы создать цветок, нужна работа веков».

С поразительным мастерством А.Босхарт пишет полупрозрачные лепестки, передает прихотливые очертания листьев, оживляет композицию изображением пестрой бабочки и ползущей по краю плиты гусеницы. Чистые, яркие краски сияют на темном фоне подобно эмали. Очарованный многообразной красотой мира, художник ищет поэзию в точном и подробном рассказе о природе. Бережными касаниями кисти фиксируя мельчайшие детали, он создает иллюзию прямого следования натуре. Но все не так просто. Внимательный зритель заметит, что Босхарт изобразил множество растений, цветущих в разные сезоны. Ясно, что такого букета не могло быть у него перед глазами. Его изображению предшествовала долгая и кропотливая работа. Художник предварительно изучил интересующие его цветы, зарисовал их в своем рабочем альбоме, запомнил их строение. И только потом, в тиши мастерской, поставив перед собой на мольберт тщательно обработанную, покрытую светлым грунтом дубовую доску, приступил к созданию натюрморта.

В свой букет Босхарт включил как местные

«традиционные» виды цветов - фиалки, ландыши, ирисы, пионы, лилии, так и привозные, экзотические растения - тюльпаны из Турции, розы из Персии, бархатцы из Мексики, фритиллярии из Афганистана. Эти диковинные, редкие цветы вызывали особый интерес, напоминая о дальних странах.

Подобные картины были в Голландии XVII века предметом рьяного собирательства. Живописи цветов посвятил все свое творчество Амброзиус Босхарт - прославленный мастер этого жанра. Его интерес к миру растений легко объясним. Он коренился в общем увлечении естественными науками, переживавшими в XVII веке период бурного развития и имевшими видных представителей в университетах Голландии. Ученые и садоводы разводили редкие сорта цветов, составляли гербарии. Стремясь преодолеть однообразие и монотонность голландского пейзажа, они воссоздавали уголки пышной южной природы на землях, с трудом отвоеванных у моря. В непосредственном контакте с учеными работали художники, изображая по их заказу редкостные растения. Но появление «ботанических» букетов было вызвано не только научными интересами и эстетическими потребностями общества. Они свидетельствуют и об особой стороне экономической жизни Голландии, приносившей ощутимый доход, - экспорте во многие другие страны семян и луковиц ценных растений, главным образом, тюльпанов. Луковицы тюльпанов были вывезены из Турции и появились в Голландии в середине 70-х годов XVI века, а к началу XVIII столетия здесь насчитывалось более 800 сортов этих цветов.

В натюрморте «Цветы в вазе» А. Босхарт, отдавая дань моде, изобразил два сорта тюльпанов - темный, почти черный, изысканной благородной формы, и пестрый, красно-белый, особенно любимый голландскими садоводами. Любовь к тюльпанам в Голландии переросла в «тюльпаноманию», охватившую все слои общества и принявшую особо «острые» формы в 30-е годы XVII столетия. Спекуляция луковицами тюльпанов стала одним из видов биржевой игры. Высоко ценились также розы и гиацинты. Безоглядно предавался этой страсти знаменитый голландский художник Ян ван Гойен. Она завладела его душой, всеми его помыслами. Продавая свои пейзажи, которые сейчас бесценны, за 5-10 гульденов, он платил за одну редкую луковицу в десять раз больше.

Несмотря на талант и трудолюбие, Ян ван Гойен был разорен и умер в нищете, разделив судьбу многих «тюльпаноманов». А увлечение это длилось в Голландии до конца XVII века и было прекращено правительственными мерами.

И все же Амброзиуса Босхарта привлекала не только красота реальных растений, но и их скрытый аллегорический смысл, сохранивший свое значение в XVII в.

Цветы - эти знаки живой природы - с давних времен символизировали человеческую жизнь. Скромный букет, не теряя своей конкретности, воспринимался еще и как раздумье мастера о бренности и быстротечности бытия. Современники А. Босхарта хорошо знали «язык цветов». Изображенные художником розы, лилии, ирисы были для них символами непорочности Девы Марии, пионы означали краткость жизни, фиалки - скромность, а ландыши были знаками девственности и чистоты. В круговорот рождения и смерти втянуты бабочка и гусеница, бывшие символами недолговечности жизни и ее бесконечных метаморфоз.

Словно вторя А. Босхарту в его размышлениях о времени, испанский поэт XVIII в. Педро Кальдерон писал:

*Цветы, вы торопились распуститься,
Раскрылись утром - ввечеру увяли;
Бутон - и колыбель вам, и гробница.
О, жизнь людская, ты не такова ли:
Едва проснемся, как пора проститься,
Прошли часы - столетья миновали.*

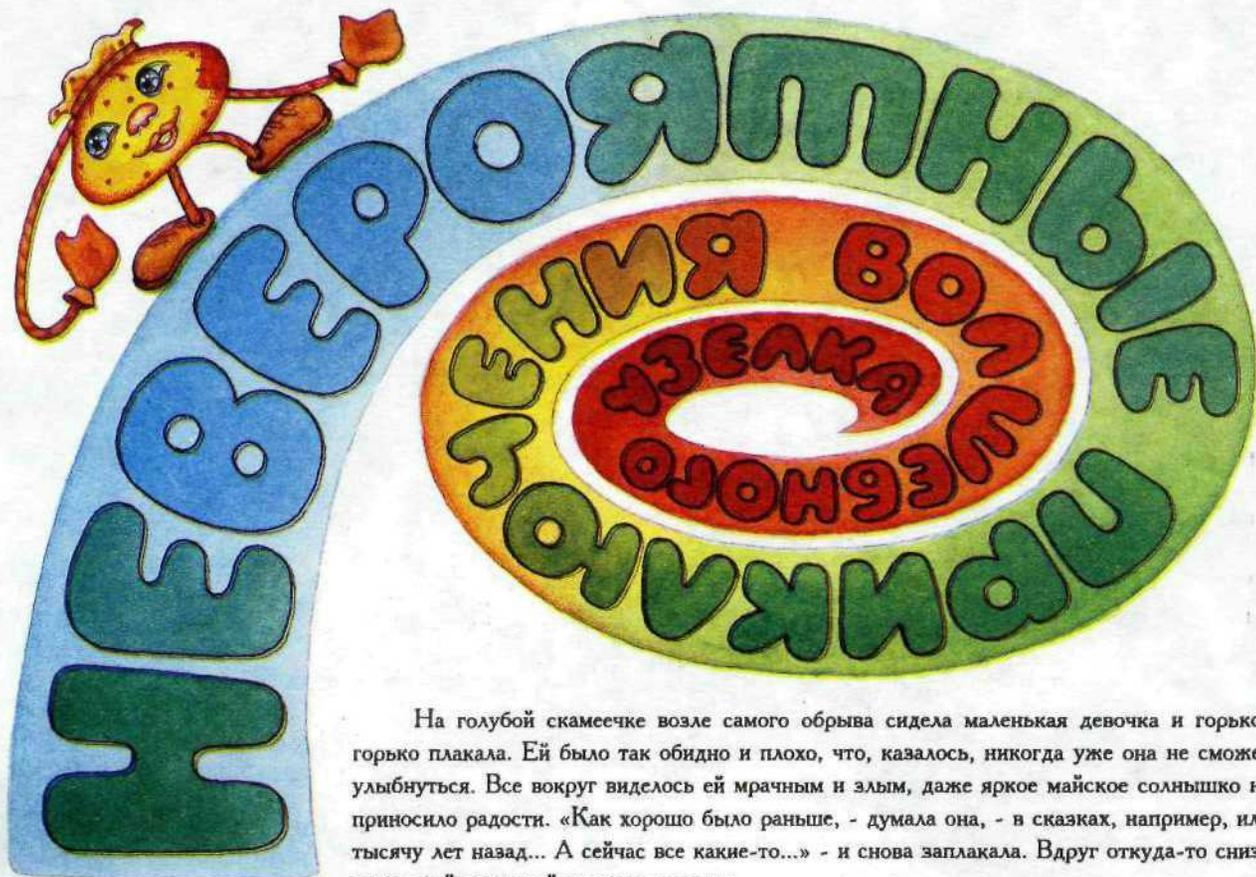
И все же, напоминая о бренности бытия, призывая задуматься над его смыслом, художник оставляет людям надежду на спасение. Да, увядшие цветы говорят о быстротечности всего земного, но бутоны позволяют надеяться на продолжение жизни, а изображение бабочки может означать бессмертие души.

Познакомившись с таким толкованием, невозможно вернуться к чисто декоративному восприятию произведения. Радуга глаз яркостью красок и изяществом рисунка, натюрморт Амброзиуса Босхарта обладает благодаря глубокому философскому подтексту способностью совершенствовать человеческие чувства, облагораживать души.

*Татьяна Федоровна Верещагина - искусствовед,
заведующая сектором западно-европейского
искусства Ульяновского художественного музея.*

А. Босхарт Старший. «Цветы в вазе».
Фото Л. Валеева.

На голубой скамеечке возле самого обрыва сидела маленькая девочка и горько-горько плакала. Ей было так обидно и плохо, что, казалось, никогда уже она не сможет улыбнуться. Все вокруг виделось ей мрачным и злым, даже яркое майское солнышко не приносило радости. «Как хорошо было раньше, - думала она, - в сказках, например, или тысячу лет назад... А сейчас все какие-то...» - и снова заплакала. Вдруг откуда-то снизу тоненький ласковый голосок спросил:

- Почему ты плачешь?

Девочка, а звали ее Аленкой, отвела от глаз свои ладошки и увидела прямо перед собой что-то яркое и невиданное. С огромными голубыми глазами.

- Ты, что ли, клумба? - изумилась девочка.

- Да нет, что ты, - журчащим голоском ответило цветастое создание, - я волшебный Узелок, и зовут меня Симбик. Меня сделала Петина бабушка, и я иду искать себе новых друзей.

Аленка удивленно продолжала смотреть на Симбика и даже плакать перестала.

- Так что же с тобой случилось? - снова спросил Симбик.

- Ты знаешь, мой брат Вовка сегодня, когда я пришла из школы, взял и стал стрелять в меня бумажками из рогатки. Я за ним побежала. Он под стол юркнул, а я... - Аленка всхлипнула, - врезалась в этот стол, даже синяк набила, вот, - показала она, - а дорогушая ваза разбилась. А мама подумала, что это я виновата, обругала меня и сказала, что я ей не нужна. Не нужна, так и не нужна! - еще громче повторила она и замолчала.

- И что ты хочешь делать? - Симбик сел рядом с ней на скамеечку.

- А ничего. Пойду куда глаза глядят. Вот бы попасть сейчас на тыщу лет назад. Нам Вера Павловна рассказывала, что раньше здесь лучше было. Никакой химии, никаких хулиганов. Да-да, она рассказывала, что здесь раньше царство было. Вот бы туда, принцессой...

- Принцессой? - удивился Симбик, - а что это такое?

- А это когда ходишь в красивом платье, ничего не делаешь, а все твои желания сразу сбываются... - мечтательно выговорила девочка.

- Желания твои, если они хорошие, и я могу выполнить. Только я не знаю - что такое «тыщу лет назад», - задумалось голубоглазое создание.

- Ну, это совсем просто, это - когда было... давно, в прошлом, - забормотала, подбирая трудные слова, Аленка.

- Хорошо, я попробую. Только не обещаю, что получится «тыща лет», - сколько уж выйдет, ладно?

- Согласна, согласна, - не раздумывая, воскликнула девочка... И в это мгновение произошло невероятное. Раздался громкий треск, зашумел ветер, сверкнула молния. Аленка от испуга закрыла глаза. А когда их открыла - ничего вокруг не узнала. Волга стала совсем неширокой, густые дубовые леса покрывали ее берега. Ярко светило солнце, над цветами летали

пчелы. И больше -никого. Зато на Аленке теперь вместо майки и джинсов было необыкновенное воздушное платье.

- Где мы, что случилось? - прошептала девочка.

- Мы в прошлом, как ты и хотела, - невозмутимо ответил Симбик.

- А где же царство? Где дворцы? - удивилась Аленка.

- Пойдем, поищем, - безмятежно сказал ее спутник.

Они поднялись в гору. Повеяло сладким ароматом цветущих деревьев -перед ними открылось целое яблоневое царство. Яблоневая цветочная пена, как водопад, спускалась с высокого берега к Волге. Аленка в своем воздушном платье и впрямь казалась принцессой из этого царства.

Она немного отстала от Симбика, а тот уже вышел из сада и приближался к низенькому домику, возле которого складывал в поленницу дрова босоногий мальчишка. Поблизости были видны еще несколько таких же домиков.

Занятый работой, мальчик долго не обращал на Симбика и Аленку никакого внимания, пока девочка, робея, не сказала:

- Здравствуй! Ты что делаешь?

Мальчик обернулся и от неожиданности чуть не упал на землю. Он таращил на пришельцев свои круглые серые глаза и не мог понять - кто это вдруг перед ним оказался. Затем, помолчав, наконец заговорил:

- Работаю, не видишь, что ли? - Помолчал еще и, удивленно рассматривая непонятное существо, стоявшее рядом с девочкой, неторопливо произнес:

- А вы-то кто будете?

- Я - Аленка, а это мой друг Симбик, - ответила девочка. - Мы решили попасть в прошлое, и вот не пойдем, где оказались. А как тебя зовут?

- Никиткой. Я здесь в Синбирске с тятькой и мамкой живу, в слободе.

- А что такое слобода, и кто здесь еще живет?

Никитка засмеялся.

- Неужели не знаешь? Мы не в городе, а на слободе живем - вон простор-то какой! Потому и слобода. Наша «Успенской» называется, а есть еще «Свяжская».

- А город где же? - удивилась Аленка.

- Так ведь в город не сразу попадешь, - ответил Никитка, - туда не всем дорога открыта. Вот вы: с чем пришли? Чего высматриваете? Может, вы лазутчики какие?

- Да нет, - спокойно сказал Симбик, - нам просто поглядеть бы, как раньше люди жили. Помогите, а?

- Ну, ладно! - согласился Никитка. - Пошли. А если вас о чем спрашивать будут, говорите - заблудились, мол, из другой слободы.

Он отряхнул свою старенькую рубашонку и уже было пошел по тропинке, как вдруг остановился:

- Нет, мне сначала дело надо закончить, дрова сложить - мамка утром велела.
- А мы тебе поможем. Ведь правда, Аленушка? - Симбик взял девочку за руку.

Аленка смутилась:

- Я не умею... Меня дома ничего не заставляют делать.
- Ну, вот и научишься. Авось, пригодится, - ответил Симбик.

И, действительно, вскоре все втроем быстро справились с работой. Никитка низко, до земли, поклонился:

- Спасибо вам, люди добрые! А теперь покажу все, что знаю.

Отправились в путь... Скоро тропинка привела к высокой деревянной стене.

- Гляньте-ка: это посад, а вон там - острог.
- А что такое посад? - заторопилась Аленка.
- Тут работные люди живут - плотники и кузнецы. Они Синбирск строили.
- Для чего же они город-то огородили такой высокой стеной?

- Как для чего? - поразился Никитка. - Посад весь обнесен еще и валом, и ров глубокий вырыт. Это чтобы враги или чужаки какие не забрались. Вот Стенька Разин наш город много дён осаждал, а так и не взял его.

- А за посадом что? - спросил Симбик.

- Мне, наверное, туда ходу нет, - грустно ответил Никитка. - Вас, может, и пустят. Мне тятка сказывал, что это «крепостью» или еще «кремлем» называется.

Симбик лукаво улыбнулся - и в тот же миг все оказались на самом высоком месте: на венце Синбирской горы. Это был центр города.

- Здесь живут люди богатые - воевода, дворяне, дети боярские и разного звания служилые люди, - прошептал Никитка.

- Ой, дома какие красивые! - закричала Аленка.

И в самом деле - все высокие, из дерева рубленные, нарядные. Как раз на самой середине собор стоит, а рядом с ним воеводский двор, приказная изба, амбары хлебные, гостиные ряды, двор монастырский.

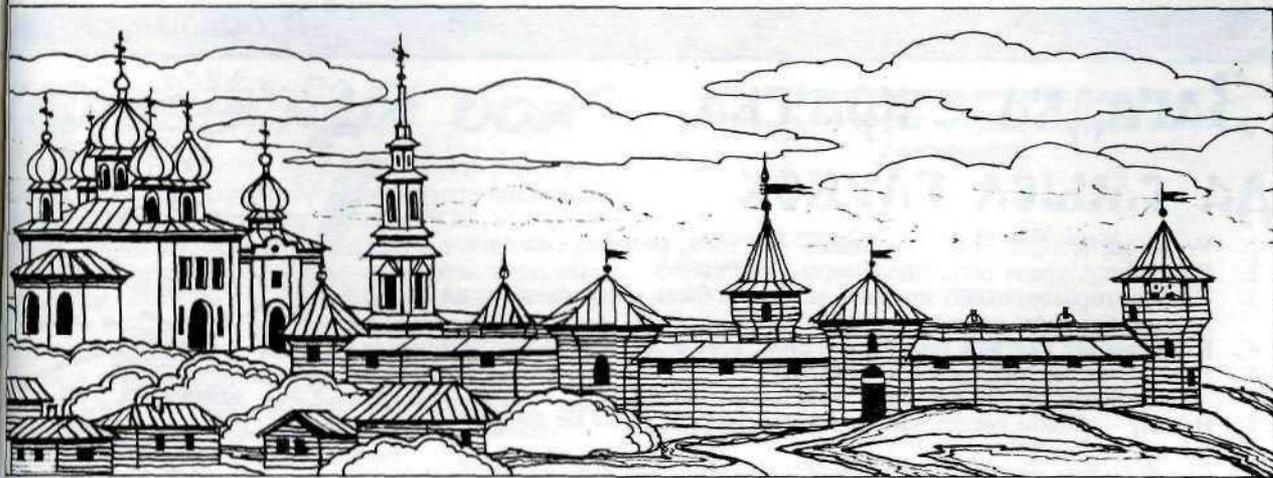
- А кто такой воевода? Он царь? - спросила с любопытством Аленка.
- Нет, он окольный, Синбирском управляет. Зовут его Иваном Богдановичем Милославским.

- А он злой или добрый? - продолжала приставать Аленка.
- Тише, услышат - забьют! - в ужасе прошептал Никитка.

- Не бойся, никто тебя бить не будет, - сказал Симбик, - а за то, что нам град славный Синбирск показал - спасибо! Вот и исполнилось твое желание, Аленушка.

Аленка хитро взглянула на Симбика и спросила Никитку:

- А у тебя есть какое-нибудь желание?

- Не пойму я тебя... - растерялся тот.

- Ну, вот вспомни, о чем ты думал, когда я и Симбик к тебе подошли?

Никитка стыдливо опустил голову и, покраснев, еле слышно сказал:

- Я сапоги хочу сафьяновые. Только мне тятка говорит - они больно дорогие и в них богатые люди ходят. А я бы берег и только по праздникам надевал - вот бы мальцы завидовали!

- Ну, что же, смотри, - Симбик покрутил своими ручками, попытлся и... протянул мальчику сапожки.

- Ура! - захопала в ладошки Аленка.

Никитка разинул рот и долго не мог сказать ни одного слова: сапожки были красивые, из мягкой кожи, с маленьким каблучком, остроносые, украшенные красивым рисунком.

- Ты кто - кудесник? - наконец выдохнул он.

Симбик улыбнулся:

- Я просто помогаю людям, но только добрым, отзывчивым и трудолюбивым, как ты. Носи на здоровье! Быть может, мы еще раз придем к тебе в гости. А сейчас нам домой пора возвращаться.

И опять раздался громкий треск, зашумел ветер, сверкнула молния...

Аленка и Симбик снова очутились на голубой скамеечке возле самого обрыва.

Симбик внимательно посмотрел на Аленку:

- Принцессой все еще хочешь быть?

- Нет! - засмеялась Аленка, - я лучше домой скорее побегу, может, маме помочь в чем-то нужно. До свиданья, Симбик! Спасибо тебе!

- А эти картинки, ребята, вы можете раскрасить сами.

Автор рисунков - художница
Лилия Иванова.

Загадка - кратка, да смысл глубока

1. Утром на четырех ногах, в полдень - на двух, вечером - на трех.
2. Вроде негу, вроде есть, слаще меда, а не съешь.
3. Кругло, горбато, около мохнато, по бокам бело, в середине черно. Как придет беда - потечет вода.
4. Кто я такой? Всегда с тобой, хоть стой, хоть сиди - всегда впереди.
5. Два капустных листа-соседи на тычке.
6. Плету хлевец на четверо овец, а на пятого отдельно.
7. Надену - ободом сведет, сниму - змеей упадет; тепла не дает, а без него холодно.
8. Сидит Пахом на коне верхом, книги читает, а грамоты не знает.
9. Кругло, да не арбуз, с хвостом, да не мышь.
10. Две сестры летом зелены, к осени одна краснеет, другая чернеет.
11. Положила одну - нашла 2, положила 2 - нашла 9, положила 9 - нашла 99, положила 99 - нашла 1099.
12. Красна девица росла в темнице, люди в руки брали, косы срывали.
13. Сама холодна, а людей жжет.
14. Два бодала, четыре ходала, седьмой махала.
15. Не земледелец, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник.
16. С бороною, а не старик, с рогами, а не бык, не конь, а брыкается, доят, а не корова, с пухом, а не птица, лыко дерет, а лаптей не плетет. Кто это?
17. Сидит - высокий, а встанет - низенький.
18. Возле печки греется, без водички моется.
19. Летом наедается, зимой высыпается.
20. Не мотор, а шумит, не пилот, а летит, не гадука, а жалит.

Минутки — для шутки

Веселые вопросы

1. Каким аммонитом не совершить работы по раздроблению горных пород?
2. Какое боа не наденет ни одна женщина в мире?
3. Какие броненосцы и фрегаты не могут служить для уничтожения кораблей противника?
4. Можно ли африканской газелью написать стихи?
5. С каким голиафом библейский Давид не вступал в единоборство?
6. Какие горбыли нельзя использовать в строительстве?
7. Каким журавлем не поднять воды из колодца?
8. Какой иглой не пришить пуговицы?
9. Какую калугу употребляют в пищу, а чечевицу нет?
10. Какие кардинал, лама и монашенка не почитают Бога?
11. Какие ласки опасны для домашней птицы?
12. На какой лире не сыграть ни одного музыкального произведения?
13. Какой парусник боится воды?
14. Какой секретарь не составил ни одного протокола?
15. Какую сайку не выпечешь в печи?
16. Какую сирену не устанавливают ни на одном автомобиле?
17. Какие тупики встречаются на базарах?
18. Какие туфельки невозможно надеть на ноги?
19. В какой фаэтон никакого коня не впряжешь?
20. О каком амуре не скажешь, что он бог любви?

(Из книги Ю. Никитина «Потехе - час»).

"Словесный бой"

В «Словесный бой» лучше всего играть вчетвером и вшестером. Для игры необходимо иметь несколько листочков бумаги и карандаши. Каждый из участников игры предварительно вычерчивает себе на листке квадрат, поделенный на 36 клеток. Теперь несколько слов о том, как ведется «словесный бой». Участники игры по очереди называют какие-нибудь буквы (всякий раз по одной). Каждый игрок записывает их, стараясь из названных букв составить возможно больше слов, которые читались бы в строчках квадрата (слева направо) и в колонках (сверху вниз).

Правила игры:

1. Каждый из участников должен оберегать свой квадрат от взглядов других играющих.
2. Когда буква названа, каждый должен записать ее в одной из клеточек своего квадрата, там, где это ему удобнее. Названную букву менять нельзя.
3. Следующую букву можно назвать лишь после того, как предыдущая будет записана всеми.
4. Буквы называют до тех пор, пока не будут заполнены все клеточки квадратов.
5. Когда квадраты заполнены, надо определить, кто больше составил слов. Засчитываются только имена существительные в единственном числе, в именительном падеже. (До начала игры, чтобы потом не было споров, полезно условиться о том, брать ли только имена существительные нарицательные или можно составлять и имена собственные - названия городов, рек, литературных произведений, фамилии персонажей романов, пьес, кинофильмов и т.д.). Набранные очки подсчитываются по таблице:

Слово из 2 букв	- 2 очка
-> из 3 букв	- 4 очка
-> из 4 букв	- 6 очков
-> из 5 букв	- 8 очков
-> из 6 букв	- 10 очков

6. Короткие слова, входящие в состав более длинного слова, не учитываются. В строчке или колонке могут оказаться два слова одно за другим. Важно лишь, чтобы буквы одного слова не входили в состав другого. Чтобы было яснее, приведем пример. Допустим, что в ходе игры были названы буквы: А, К, Р, Ш, Н, Л, Е, А, Ъ, Т, Е, И, И, Ш, В, Р, Я, О, Р, Т, И, Л, А, О, Т, Г, О, А. (Это, конечно, только часть ряда). И предположим, это два игрока разместили их в своих квадратах следующим образом (см.рисунки).

1-й игрок

л	ш	т	о	р	а
и	т			е	в
к	а	л	о	ш	а
	н	ь	б	е	р
	г		о	т	и
р	а	и			я

2-й игрок

к	а	р	е	т	а
о	б			е	в
л	и	н	ь	а	р
ш	о		о	т	а
и	г		я	р	л
п					т

Подсчитаем, сколько очков к этому моменту игры набрал каждый из участников:

Первый игрок	Второй игрок
В строчках:	
штора - 8	карета - 10
калоша - 10	линь - 6
рай - 4	ар - 2
	яр - 2
В колонках:	
лик - 4	кол - 4
штанга - 10	шип - 4
авария - 10	аврал - 8
	театр - 8

ВСЕГО: 46

ВСЕГО: 44

Выиграл 1-й игрок. Попробуйте и вы сыграть в «Словесный бой». Не пожалее!

(Из книги «Твой друг - игра»).

ОТГАДКИ НА НАРОДНЫЕ ЗАГАДКИ

1. Человек.
2. Сон.
3. Глаз.
4. Нос.
5. Уши.
6. Рукавички.
7. Ремёнь.
8. Очки.
9. Яблоко.
10. Смородина черная и красная.
11. Картофель.
12. Морковь.
13. Крапива.
14. Корова.
15. Лошадь.
16. Коза.
17. Собака.
18. Кошка.
19. Медведь.
20. Пчела.

ОТВЕТЫ НА ВЕСЕЛЫЕ ВОПРОСЫ

1. Аммонитом - ископаемым головоногим мол-люском.
2. Боя - змея семейства удавов.
3. Бро-носсец - американское млекопитающее; фрегат - птица отряда веслоногих.
4. Нельзя. Африканская газель - антилопа.
5. С голиафом - голенастой цаплей.
6. Горбыли - морские рыбы отряда окунеобразных.
7. Птицей журавлем.
8. Иглой - рыбой семейства иглицевых.
9. Калугу - рыбу семейства осетровых, чечевицу - птицу семейства вьюрковых.
10. Аме-риканский кардинал - птица семейства вьюрковых; лама - американское парнокопытное животное; монашенка - ночная бабочка.
11. Ласки - животные, нападающие на домашнюю птицу.
12. На лире - птице из отряда воробьиных.
13. Парусник - дневная бабочка.
14. Секретарь - хищная птица.
15. Сайку - рыбу семейства тресковых.
16. Морское млеко-питающее животное.
17. Тупики - род птиц отряда чистиковых, гнездятся на птичьих базарах.
18. Туфельки - простейшие пресноводные животные.
19. Фазтон - птица отряда веслоногих, конь - рыба семейства карповых.
20. О пресноводной рыбе амур.

КРУПЯНИКИ

Павлик, два с половиной года.

Был так доволен приемом у бабушки с дедушкой, что, уходя, спросил:

- А можно, я еще приду в гости к вам?

Вмешалась мама:

- Сынок, теперь ты должен бабушку с дедушкой пригласить к себе.

- Пусть сначала они мне ответят ...

Студентки шумной ватагой прокатили на санках по тротуару мальчишка лет двенадцати. У институтского общежития он соскочил с санок и, повернув к своему дому напротив, крикнул девушкам:

- Спасибо за прокатание!

И тут же поправился: - ... за прокатку!

Остановился на миг, понял, что нужного слова ему не подобрать, и быстро побежал к подъезду.

Катя, около четырех лет.

Похлопывает дедушку по голове:

- Ой, дедуля, вот это отрастил себе лысину!

Лена, школьница.

Учительница объяснила детям, что в именах существительных женского рода ночь, тишь, рожь на конце пишется мягкий знак.

Дома Леночка говорит:

- Мама, а ты не знаешь, что у мыши сзади.

- Как не знаю! Хвостик.

- Нет, мама. Мягкий знак.

Незнакомка, лет четырех.

В холодный зимний день просит купить мороженое.

- Простудишься, дочка. Оно ведь вон какое холодное.

- Мама, я же в варежках держать его буду.

Однажды на встрече с московскими словесниками профессора Дмитрия Николаевича Ушакова спросили, как пишется какое-то слово. Он затруднился ответить и сказал:

- Посмотрите, пожалуйста, в моем словаре.

Каждый раз, когда «с целью профилактики» я собирался две-три недели полежать в больнице, мне вспоминалась от кого-то однажды услышанная фраза:

- Оно плохо ли похворать-то в добром здравии!

Земляки мои фруктовое вино «фэрэ» зовут. Сам слышал от мужиков:

- Три фэрэ и хэрэ.

Послушаешь человека о его беде, о его горе, а помочь не можешь... Трудно, уходя, повернуться от человека, когда знаешь, что сказанные тобой слова не облегчат его болей. «Ну, держись, браток!» - хочешь ты подбодрить страдальца, и сам понимаешь, что произнес пустую, в сущности лицемерную фразу.

Из записной книжки пожилого человека. Совет девушке: держи глаза открытыми, а блузку на замке.

Рать захребетников на своем горбу пахарь исчислил так: на каждый гектар - директор, на каждый ком - агроном.

Отчий дом. Он помнил и хранил многое. Но его перевезли в райцентр, и были ушли из него.

На селе остались две старухи. С пенсии раскупорили бутылочку, причитают:

- Пока вот сами себе разливаем, а помрем обе - некому будет и налить нам.

Председатель начинает заседание:

- Первый вопрос повестки дня предлагается упустить.

- Опустить, Захар Захарыч, поправили с задних мест.

- Спасибо за поддержку, первый вопрос пропускаем.

Мне нужно было в подвале картошки набрать. За мной к входу еще мужчина с корзиной подошел.

- Ну вот, в одну дверь войдем, - говорю.

- Да, в одну. Другой двери в подвал нет.

Мужчина меня не понял. Ведь «войти в одну дверь» говорят и тогда, когда имеют в виду «войти в один заход с кем-либо». Ведь как раньше - ты смел в сенях с валенок снег, ждешь, когда идущий с тобой свои обметет: в избу надо войти в одну дверь, чтобы поменьше холода напустить.

Не успев на трамвай, я спрятался от солнца под тополями рядом с павильоном-навесом. На остановке стоял ссутулившийся мужчина с клюшкой в левой руке, единственный пассажир, почему-то не поехавший с отошедшим вагоном. «Э, да это наш брат ветеран», - восторженно я, увидев на его сереньком пиджачишке медаль за Победу. Я направился было к нему, да вовремя остановился: мне показалось, что он что-то ищет. «Окурки собирает», - решил я, приглядевшись к нему. И не ошибся.

Вот ему попался, видимо, стоящий недокурочек: он весь как-то возбудился, огляделся вокруг, не видит ли кто его, стремительно поднял драгоценную находку, наспех брошенную каким-то богачом перед открытой трамвайной дверью, и сунул в правый карман. По лицу его скользнуло довольство. И тут он увидел меня. Дорого бы дал я, чтоб меня не было в ту минуту на том месте. Не преодолев смущения, старик шагнул в мою сторону и, словно извиняясь, сказал:

- Вот не могу бросить, треклятую, а покупать нынче ...

Я сочувственно кивнул ему.

Александр Николаевич Печников родился в селе Красная Сосна Ульяновской области. Доцент педагогического университета. Печатался в местных изданиях.

МОЯ ЛЯЛКА

В 1986 году наша семья переехала в районный центр Даровское Кировской области. Младшему братишке, Артему, было тогда всего десять месяцев.

Все наши соседи держали кур и гусей. Оттого, наверное, и было много крыс да мышей повсюду. Мы только переехали, и сразу нас посетила крыса, которая, обнаглев, залезла однажды в кроватку к Артему.

Он захныкал во сне. Мама соскочила с кровати, включила торшер и замерла от ужаса: большая крыса сидела на груди ребенка.

Сбоку кроватка была занавешена покрывалом, чтобы Артема не обдувало сквозняком. Мама лихорадочно соображала, что делать: где гарантия, что крыса не вцепится в ребенка? А та, нагло сверкая черными бусинками глаз, смотрела то на маму, то на малыша. Мама тихонько сдернула покрывало, оно бесшумно упало на пол. Задав дыхание, постучала по спинке кровати. Крыса, метнув злой взгляд, прыгнула через верх решетки и шмыгнула в маленькое отверстие у порога входной двери.

Время было три часа... Остаток ночи мама не смогла уснуть. Днем она заделала все лазы в полу.

...Две недели прошли спокойно. Но мама держала теперечку включенным и постоянно проверяла кроватку. И вот Артем опять захныкал, мама рванулась в его комнату, картина была та же, что и в прошлый раз.

Крыса явно не думала уходить. Сверкая неморгающими глазами, она уставилась на маму. Это была та же самая крыса, у нее был отморожен хвост и порвано левое ухо.

Мама постучала по спинке кровати. Крыса, обжав круг, метнулась под печь.

Днем взялся за дело папа. Он нашел под печью щель и заделал ее. И еще. Мы решили завести кошку.

Сначала пытались принести взрослую от соседней. Но, как известно, кошка хотя и любит гулять сама по себе, тем не менее признает только свой дом.

...Спустя два месяца мама попала на птицефабрику (она работала фотокорреспондентом в районной газете). Войдя в цех, обратила внимание, что на металлических воротах сидят две кошки. Птичницы ей сказали, что это - мать и дочь. Мама попросила отдать ей младшую кошку. Эту кошечку позвали в подсобное помещение и угостили... ирисками, которые она, оказывается, очень любила (и любит по сей день). Звали ее Лялька. Мама привезла кошку домой, к всеобщей радости. Лялька оказалась спокойной, доброй и милой.

Быстро освоившись с новым жилищем, кошка занялась работой. Старательно вылавливая мышей, она аккуратно складывала их у печки. А однажды утром в зале мы обнаружили задушенную крысу. Пока

мы ее разглядывали, Лялька ходила вокруг наших ног, словно просила благодарности за бдительное ночное дежурство. Папа похвалил ее, и она громко замурлыкала.

В последующие дни наша Лялька выловила еще двух крыс, и еще ... Но среди них не было той, которая посещала Артема.

Пришла весна. Однажды мы вышли во двор. У соседних домов весело распевали скворцы. Природа оживала. Вдруг мы услышали шум борьбы под крыльцом. Битва, судя по всему, была жестокой. Наконец, стало тихо... Вышла наша Лялька с окровавленной мордочкой. Мы боялись к ней прикоснуться, т.к. она была все еще возбуждена - дергала хвостом, головой. Было видно, что она чем-то недовольна.

Прошло два дня. Кошка ничего не ела, не пила, только тихо лежала. Мордочка не заживала. В ветлечебнице, выслушав о битве под крыльцом, сразу сказали, что это она с крысой воевала, и начали уговаривать маму усыпить Ляльку. Мол, она заразилась от крысы, а в семье дети, и что все мы заболеем и т.д. и т.п. Но наша мама - человек справедливый, и не для того искала так долго кошку, чтобы ее усыпить. Рассердившись на ветврачей, принесла она Ляльку домой. Папу отправила в аптеку с запиской, что нам нужна перекись водорода и нитрофунгин. Потом занялась лечением. Сначала обработала мордочку перекисью. И мы, наконец, смогли увидеть, что у кошки порвана верхняя губа и задет нос и десны. Затем все ранки смазали нитрофунгином. Ранки стали затягиваться. Через неделю домашнего лечения кошка ожила, повеселела, стала есть. Но долго еще ходила с мордочкой лимонного цвета. И причиненную крысой обиду, видимо, держала в тайниках своей души... И верила в роковую встречу. Не помню точно, сколько прошло времени, может, месяц, может, три...

Всей семьей находились в огороде. Мама грела в баке воду для стирки, а мы пололи грядки, собирали викторию, кладя больше ягод в рот, чем в чашку.

И вдруг все вновь услышали шум борьбы под крыльцом. Бросив дела, папа одним рывком оторвал доску от ступеньки, и мы увидели нашу Ляльку, которая остервенело кидалась на большую, матерую крысу. Левое ухо у крысы было порванным... Схватка была жестокой, не на жизнь, а на смерть.

Мы с ужасом наблюдали этот бой, губы шептали: «Ляlecka, миленькая, убей ее, убей!» Кошка с крысой в едином клубке выкатились из-под крыльца. Мама испуганно схватила Артемку на руки. Крысе удалось выскользнуть из Лялькиных лап. Но кошка налетела на нее и впцепилась зубами в загривок. Крыса из последних сил пыталась вырваться из цепких Лялькиных зубов, но безуспешно.

Лялька в пылу азарта еще трясла какое-то время безжизненное тело своего врага. Затем, обессиленная, опустилась на пол и, прикрыв глаза, облегченно вздохнула. Мы тоже перевели дыхание. Мама принесла газ с горячей водой. Мыли Ляльку с мылом и шампунем. Она ничего не имела против, а только устало закрывала глаза. Наконец, устроив ей теплый душ из лейки, мы обтерли ее и уложили отдыхать. Папа вытащил крысу и закопал. Да, это была та самая,

которая приходила к Артему. Так Лялька спасла младшего брата.

...В Даровском мы прожили три года. А потом решили переехать в Ульяновск. Папа почти год уже жил там, ему выделили две комнаты. Мама паковала вещи. Сначала Ляльку хотели отдать соседям. Но судьбу ее решил один случай: мама загружала вещами коробки и ставила их на веранду. И вдруг она заметила там выводок мышей. По просьбе мамы я принесла Ляльку. Кошка буквально за 15 минут переловила всех грызунов. После этого мама сказала, что Лялька поедет с нами в город, что оставить ее будет просто предательством с нашей стороны.

Настал день отъезда, контейнер с вещами уже отправлен, осталась только ручная кладь да Лялька, которая тревожно следила за всем происходящим. Мы же следили за ней, чтобы она не убежала. А вот соседи, что жили над нами, уехали, а кот остался. Мы видели его. Он ходил вокруг дома и жалобно мяукал. Кот был красивый, прожил у них пять лет, но тем не менее эти люди предали своего Кузьку. Мы пытались его поймать и унести к их бабушке, но из этой затеи ничего не вышло. Мы жалели кота, но он не верил больше людям, обходил всех стороной.

Потом сами хозяева приезжали, но он не подошел к ним, а только громко мяукал, словно ругая их за бесчеловечность. Три раза они являлись, но он не подходил ни к каким приманкам, даже к соленой рыбке, которую почему-то очень любил. Больше эти люди не появлялись. Кузька остался бездомным...

Перед отъездом мы посадили кошку в портфель. Она с честью выдержала трое суток пути. И для нашей Ляльки началась новая городская жизнь. Квартира была у нас на две семьи. Соседи были недовольны, что у нас кошка. Обижали ее. Она это поняла и стала выходить из комнаты, лишь когда они находились на работе.

Летом, когда мы всей семьей идем в лес или на Волгу, то берем Ляльку с собой. Она ходит по лесочку, греется на солнышке, жует лечебную травку, жмурится, блаженно потягиваясь, но далеко от нас не уходит. Наблюдаю за ней, и мне кажется, что вспоминает моя любимица родное село и вольную жизнь, ту, которая не держала в четырех стенах. Мне бывает искренне жаль ее, но взамен ничего не могу предложить. И все же хорошо, что мы ее не оставили. Думаю, что мы сильно бы переживали. Ведь Артем жив и здоров благодаря нашей Ляльке.

ОЛЯ МАКАРОВА, учащаяся 10 класса, член клуба любителей кошек «Перс».

От редакции.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

А у вас есть домашние животные? Напишите о них. Самые интересные рассказы будут опубликованы в журнале. Победители конкурса получают призы: авторы произведений - книги о животных, а их питомцы - большие упаковки специализированного корма.

«...ПОНЕВОЛЕ ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ СИЛЬНЫМ»

Одиннадцатилетний М. торжествует, когда учительница музыки, не выдержав его дерзкого поведения и мата, краснеет, бледнеет и, в конце концов, выбегает из класса.

Ему ничего не стоит ударить одноклассника, который слабее его (М.-второгодник). Он без смущения отнимает у ребят понравившиеся ему ручки, карандаши, тетради...

Не знаю, как вы, а я, поставив себя на место учителей, тоже ощущаю беспомощность. А еще - безысходность.

Кто поможет этому мальчишке? Ведь ясно, что первой жертвой такого поведения является он сам. Под угрозой -

его будущее. К сожалению, на М. не может повлиять даже мать.

Хотя ему все же еще можно помочь. Опытный психиатр мог бы скорректировать его поведение. Но подросток, конечно же, «чихал» на какого-то психиатра...

«Трудные» дети... Как решаются их далеко не детские проблемы в наше трудное время? Ответы на вопросы я пытаюсь найти в беседе с начальником отделения по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних Железнодорожного района (ОППП) И.А.Ховриной. В инспекции по делам несовершеннолетних она работает одиннадцать лет.

Однако даже солидный стаж не позволяет Ирине Анатольевне дать мне быстрый и четкий ответ. Истина рождается в размышлениях.

За двухчасовую беседу я узнаю немало грустных фактов из жизни наших детей.

Семнадцатилетняя девочка родила ребенка. Дома, ночью. Родители обнаружили внука уже ... мертвым.

Подросток, поссорившись, убивает взрослого, затем вместе со своим дружкой поджигает дом. Девятилетний бизнесмен, промышляющий на бензопиле, наносит своему юному конкуренту удар бутылкой.

Группа девочек окружает сверстницу и начинает над ней издеваться. Методы отнюдь не детские. Подружки ведут себя как вполне созревшие разбойницы ...

Пожалуй, хватит... Мне интересно, чем объясняет рост жестокости среди подростков Ирина Анатольевна.

-Прежде всего изменениями в социальной жизни нашего общества. А также - отменой таких формирований, как октябрятские, пионерские и комсомольские организации. Среди других причин на первое место я поставила бы пьянство. И родителей, и детей. По статистике, многие дети начинают пробовать спиртное уже в 8-9 лет. В таком возрасте еще нет «тормозов». А если к тому же нет идеалов и таких чувств, как стыд, совесть - тогда подростки готовы на все.

Все начинается с семьи. Если это семья пьющих людей, дети становятся заложниками

пьянства. Многие - с самого рождения (к сожалению, приходится констатировать, что категория детей, с которыми мы в основном занимаемся, зачаты в нетрезвом состоянии. Ведь повышенная нервозность, психические расстройства не появляются просто так ...).

Но сегодня есть примеры, когда к неблагоприятным мы относим семьи, где внешне вроде бы все нормально. Мама ездит за товаром в Турцию, папа зарабатывает огромные деньги на собственной машине, а дети - заброшены. Они - одеты, обуты, но нам с ними приходится упорно работать.

Еще одна проблема - дети бегут из семьи. Бродяжничество - одна из примет нашего времени. К примеру, Москва и Свердловск уже захлебнулись от потока бегущих детей. Бегут также из детских домов, интернатов, спецшкол ... Случаи побегов зафиксированы и в нашем отделении. Почему бегут? Есть много причин, порой - смешные. Три девочки, об уходе которых из дома писали газеты, были обижены тем, что их заставляли мыть посуду, учить уроки.

Несколько раз сбежал из интерната К. Мать принимать его отказывается. Он тянется к бабушке. А та просит нас сделать так, чтобы мальчика не отпускали. Я была вынуждена сказать ему, что он не нужен и бабушке...

А недавно в отделение доставили маму с двумя маленькими детьми. Их нашли в Винновской роще. Говорят: беженцы. Звоню в больницу. Принять детей (хотя бы на ночь)

отказываются: «Это ваш контингент. Вы с ними и работайте». Приемник-распределитель сослался на то, что детям нет семи лет... Это проблема - устроить таких детей. Правда, скоро в Засвияжском районе начнет работать приют, куда могут прийти переночевать дети без удостоверений личности, без медицинской справки, те, кому надо (верю - такое бывает) уйти из дома.

Корни неблагополучных семей я вижу в полном отсутствии духовного родства между матерью и ребенком. В 7-8 лет он открыт и доверчив, в 11 уже что-то скрывает, у него появляются тайны. Важно не упустить этот миг. Не порвать тоненькую ниточку, связывающую мать и дитя, ведь порой подросток не знает отчества матери, не помнит дня ее рождения, не может назвать места работы... Жестокость, агрессивность - истоки, берущие начало от отчужденности в семье, когда ребенок начинает осознавать свою ненужность ...

Мне казалось, что лица сотрудников бывшей ИДН должны быть отмечены печатью скорби, жестокости: покрутись-ка весь день в калейдоскопе таких событий, забудешь, как улыбаться. Встречи с сотрудниками отделения опровергли мои предположения: обыкновенные, улыбчивые люди.

Показатель для работы ОППП - письмо Сережи. Он отбывает наказание в одной из детских колоний области. Мальчишка просит инспекторов повлиять на... мать. Просит, чтобы она приехала, навестила, привезла

что-нибудь. «Сходите к ней, пожалуйста».

Инспектора ходили. И не однажды. Мать - женщина, обремененная еще двумя явно неблагополучными родственниками - мужем и старшим сыном, категорически отказывается:

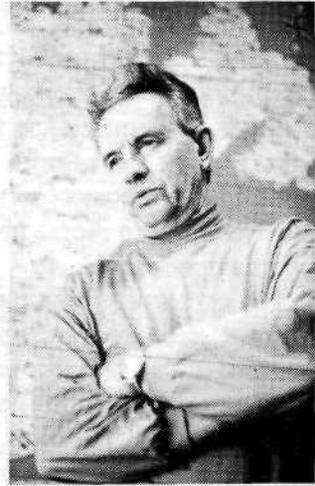
- Я старшего так же опекала, когда он сидел. Вышел, еще хуже стал.

Снова пишет Сережа: «Передайте маме, пусть привезет мне ...» (и перечисляет то, что ему необходимо). Пришлось Ирине Анатольевне взять ситуацию под свой контроль. Ничего не оставалось, как написать мальчику правду.

Фрагментами из ее письма я хочу завершить наш разговор о детях. Пусть их прочтут те, кто считает себя «трудным». Может быть, письмо подскажет, как быть?

« ...Мама не приедет. Не хочет. Она устала... Мы очень сожалеем, но у нас нет юридических прав заставить ее полюбить тебя... Попробуй понять ее как женщину (ей действительно тяжело). Попробуй сам помочь ей. Докажи, что ты - хороший, любящий сын. Помоги ей поверить в себя. Пиши ей добрые, теплые письма... Постарайся стать настоящим мужчиной, не будь в обиде на свою мать. Твоя судьба зависит только от тебя. Ведь если нет ни от кого помощи и надеяться не на кого, поневоле приходится быть сильным ...»

*Материал подготовила
Людмила Дягилева.*

ВРАЧ ВСЕ ЖЕ ОТДАЛ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПРИРОДНЫМ МЕТОДАМ ЛЕЧЕНИЯ

Секреты доктора Ракова

ЕСТЬ ЗАБАВНАЯ ПРИБАУТКА: ВАМ ЗА СОРОК, ПРОСНУЛИСЬ УТРОМ - НИЧЕГО НЕ БОЛИТ... ТАК И ЗНАЙТЕ - ВЫ УМЕРЛИ.

ЗДОРОВЬЕ У КАЖДОГО СВОЕ. И ДАЖЕ ЕСЛИ ОТ ПАПЫ С МАМОЙ ВЫ НАДЕЛЕНЫ ЗАВИДНЫМ САМОЧУВСТВИЕМ, ЭТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ЗЛЫЕ БОЛЕЗНИ ОБОЙДУТ ВАС СТОРОНОЙ. ВЫ МОЖЕТЕ НАВРЕДИТЬ СЕБЕ САМИ ИЗЛИШЕСТВАМИ И ВРЕДНЫМИ ПРИВЫЧКАМИ.

... По-разному мы относимся к своему здоровью. Одни не столько больны, сколько мнительны: терроризируют родных и близких, врачей своими стонами, готовы лечиться с утра до вечера и с вечера до утра, глотают «чудотворные» таблетки горстями, бегают на сеансы эзотриксенов.

Вторые - полная противоположность. Убеждение-само пройдет - нередко приводит легкомысленных людей к роковой грани.

И есть третьи, очень малочисленные, они мирно сосуществуют со своими «слабыми местами», находят общий язык с организмом.

Именно к этой группе относится главный врач Ульяновской областной больницы №1 Петр Павлович Раков. Вы никогда по внешнему виду не дадите ему столько лет, сколько ему на самом деле: молодежь, подтянут, строен, энергичен. Все дело в том, что он разработал для себя свой порядок жизни. Некоторые называют этот порядок раковской методой здоровья.

Не правда ли, в каждом из нас живет какое-то наивное, детское убеждение: врач всегда здоров. Даже невозможно себе представить, что вы приходите к доктору, у которого изможденный вид, он весь разбит недомоганиями. Врач - это белоснежный халат, внимательные глаза, спокойная уверенность в движениях, искренняя заинтересованность в вашем

здоровье и доброжелательность.

- *Петр Павлович, Бог отметил вас стопроцентным здоровьем? Глядя на вас, создается именно такое впечатление.*

П.Р. - Увы, крайне редки подобные подарки судьбы. Как правило, даже если были генетические задатки к тому, каждого из нас в жизни подстерегает коварный случай. Что касается меня, от природы мне дано обычное здоровье, но еще в студенческие годы я подхватил «желтуху». (Кстати, не следует никогда забывать, что окружающая среда густо населена вражескими полчищами - инфекцией). Я был молод и перенес гепатит на ногах и, как результат, получил осложнение на печень. У меня появилось «слабое место» в организме.

- *Единственное?*

П.Р. - Увы, нет. Четыре года спустя образовалась язва двенадцатиперстной кишки, затем я перенес несколько операций на чашечке коленного сустава. И всякий раз - наркоз, наложение гипса, затем разработка колена по полной программе.

Сейчас я могу сказать, что никаких негативных ощущений от перенесенных операций у меня нет. Хожу быстро, много. Охотник, грибник. Могу бегать. И раньше бегал по восемь километров, теперь ограничился быстрой ходьбой.

- *Почему прекратили бег?*

П.Р. - Не надо себя насиловать. Как только начинаешь чувствовать дискомфорт - снижай нагрузки. Человек должен получать от физических упражнений радость ...

- *Сколько же вы перенесли операций за свою жизнь?*

П.Р. - Восемь, из них четыре на коленном суставе. Тяжелейшие операции по своим последствиям, если не заставить себя поверить, что колено, как «новое». Во всяком случае, не хуже прежнего. (У меня -

половина коленной чашечки и вместо сухожилий - лавсановые нити).

- Много разговоров вокруг какой-то особой методики здоровья раковского образца, не могли бы вы поделиться своими секретами здоровья?

П.Р. - Ради Бога, если это кому-то пригодится. Но должен предупредить: даже моя жена удивляется моему терпению. Ни она, ни дочь, ни сын не следуют моему образцу, хотя все врачи. Внук, Павлуша, подает надежды, во всяком случае, на охоте он от деда не отстает.

Каждое утро встаю в 5 часов и начинаю день с физзарядки. Сначала лечебная физкультура, потом - обычные силовые движения, работаю с гантелями. Только под эти занятия отвожу ежедневно 50 минут. В 7-7.30 я уже на работе. Днем никогда не сплю, потому что считаю - сон расслабляет человека, снижает физиологический тонус. Однако мне хотелось бы подчеркнуть, что я не настаиваю на этом как на абсолюте - данное утверждение верно для меня. Я знаю свой организм и понимаю информацию, которую получаю от него.

- А как прочитать информацию о себе?

П.Р. - Внимательным «вслушиванием» и анализом услышанного. Например, вы привыкли каждое утро пить крепкий кофе натощак, чтоб почувствовать себя бодрым. Проходит время, и неожиданно появляются неприятные ощущения не то неясной боли, не то подкашивания - отказывайтесь от кофе. Он вам во вред. И так по каждому моменту, анализируйте каждый сигнал, поданный вам организмом, не ленитесь с ним разговаривать, относитесь к его жалобам всерьез. Довольно простое дело, но нужна привычка.

- То есть необходимо отказываться от приятных привычек, если они во вред здоровью. В чем себя «ущемляете» вы?

П.Р. - Отказался от многого. Не курю. (В детстве как-то попробовал, потом баловался в студенчестве). Не пью - после 1985 года (операция на коленной чашечке). Довольно трудно вначале было противостоять напору: «Ты меня не уважаешь», но теперь все привыкли, и никто не заставляет выпить.

Сплю не более 6 часов в сутки, рабочий день ограничиваю 10 часами. Стараюсь успеть с делами именно в отведенное время. Для этого требуется высокая самодисциплина.

- То есть практически вами выработан личный физиологический тонус?

П.Р. - Да, заключен своеобразный союз-контракт с организмом: я тебя не ставлю в стрессовые ситуации, но и ты меня не подводи. Пока мы понимаем друг друга.

- Как вы относитесь к травам, увлекаетесь ли ими?

П.Р. - Было... Однажды целый год прошел под знаком фитотерапии. Я сам собирал сырье, сушил; готовил сборы, но вскоре отказался. Слишком хлопотно, требует много свободного времени,

которого у меня, к сожалению, нет. Кроме выполнения администраторских обязанностей, я еще практикую как хирург.

В конце концов сложную процедуру с травмами свел к простейшему настою: шиповник, смородиновый лист и черника. Убежден, что он помогает мне, к тому же не доставляет много хлопот.

- Болеете ли вы?

П.Р. - Семь последних лет я ни разу не был на больничном, не чувствовал даже легкого недомогания.

- Наверное, у вас особая диета?

П.Р. - Нет, практически ем все, но без излишеств, просто нужна мера. Стараюсь употреблять больше фруктов и овощей, но не заморских, а наших: морковь, капуста, свекла ... Не люблю яблоки, но хоть одно в день обязательно съем. Обычное питание. Человек не должен усложнять свою жизнь навязчивыми идеями: будь то еда, образ существования и т.д. Не нужно излишних напряжений. Самое главное - ощущение комфортности.

- Вас я знаю много лет. Видела на высокой государственной трибуне как депутата России, видела как врача на приеме, как администратора, решающего много надоедливых, но важных вопросов, видела на похоронах вашего близкого сотоварища по депутатству В.Кадышева - всегда у вас спокойное лицо, и при этом вы не производите впечатление равнодушного человека. Внутренний темперамент и внешнее спокойствие. Психологи считают, что эмоции надо изливать, чтобы отрицательная энергия не сжигала, а вы поступаете наоборот. Полагаете, это не вредит вашему здоровью?

П.Р. - Я не хотел бы спорить с психологами из уважения к ним, но каждый выбирает близкую ему модель поведения. Мне не хочется перекладывать на близких и окружающих свои неприятности, плохое настроение - тем более. Я получаю огромное удовольствие, если не позволю себе унизиться до выяснения отношений. Стараюсь сохранить достоинство или найти остроумное разрешение конфликта, обезоружить агрессивный выпад, не дать повода окружающим для негативных чувствований.

Самоуважение не лишний стимул для разрядки, чем, скажем, громкое бряцание эмоциями. Каждый выбирает то, что ему больше импонирует. А психологические перегрузки снимаю физическими упражнениями, охотой, которой я увлечен с 12 лет, и чтением книг. Ни один день не проходит, чтоб я не открыл книгу, причем люблю художественную литературу.

- Итак, здоровье - богатство ...

П.Р. - ... которое можно и приумножить, и растратить.

Беседовала Мария МАРОВА.

© Фото С.Ершова.

ЛЮБИТЕ
И БУДЕТЕ ЛЮБИМЫ

Сейчас многие горожане стараются реже выходить из дома. Пока выключены радио и телевизор, постоянно бередящие душу сообщениями о катастрофах и войнах, на сердце вроде бы разливается (хоть и шаткое, недолговечное) умиротворение. Но стоит шагнуть за порог, как тут же обрушатся, словно из рога изобилия, всевозможные стрессы. То продавщица в соседнем продмаге обсчитает на кругленькую сумму, да вдобавок еще и нагрубит. То хозяйская собака, выпущенная на тротуар «погулять», набросится на вас. То здоровенный детина в автобусе так двинет локтем поддых, что в глазах потемнеет. А на работе, как снег на голову, сообщение, что выдача зарплаты задерживается. К тому же скоро ожидается сокращение. И что именно вы попадаете под него. Попадаете, как под колеса поезда ...

...Все эти постоянные невзгоды и досадные мелочи делают нас раздраженными, злыми, подтачивают наше здоровье. И все же как сохранить, спасти в это тяжкое, смутное время душу и тело, духовное и телесное здоровье? За советом мы обратились к священнослужителю и психологу.

Иногда, проходя по улицам города, встречая множество людей, ловлю себя на ощущении: словно я присутствую в древнегреческом театре, где актеры для большей выразительности надевали на свои лица маски. В комедии - маски со смеющимся ртом, в трагедии же рот был искривлен страданиями.

На лицах современников повсеместно вижу лишь одно выражение-озлобленное равнодушие, словно мы участвуем в какой-то очень плохой пьесе, где все - актеры и играют одну и ту же

противную и ненавистную им роль.

Мы стали одинаковыми. В мыслях, поступках, рассуждениях. И лица, и души наши одного цвета - серого, тяготеющего к черному. Что же с нами происходит? Куда делись мы сами, наше «Я»? Ведь то, что видим в зеркале, - не мы, а оболочка, приспособленная для ежедневной и изнурительной «игры».

Почему мы спрятали себя в этой оболочке так далеко и глубоко, что даже сами забываем, какие же мы на самом деле? Почему мы перестали общаться друг с другом? Почему много лет из окон домов в летние погожие вечера не льется тихое, задушевное пение - этот символ духовного здоровья и покоя? Почему мы перестали доверять друг другу, выискивая в каждом невольном откровении близкого человека несуществующую тайную цель?

Почему мы ненавидим больше всего тех, кто хорошо к нам относится, и пресмыкаемся перед теми, кто унижает нас? Почему, неожиданно встретив в темном дворе человека, шарахаемся от него, а в случае опасности не зовем на помощь, заведомо зная о бессмысленности призыва?

Почему мы такие?

Вопросы, вопросы... Их много, этих «почему». Но ответ лишь один - мы перестали любить. Да, в нас прекратило существование это самое чувство - любовь. Даже любовь - как название нежного и светлого чувства между мужчиной и женщиной - умерла, уступив место чужеземным и каким-то физиологическим «эротике» и «сексу».

Но давайте поговорим о другой любви, о той - возвышенной, духовной, чистой. И в помощь себе призовем книгу, где слово «любовь» употребляемо настолько часто, что одну из частей ее так и называют - «Евангелие любви». Эта книга - Библия.

Говоря о любви, необходимо с самого начала определить, что является краеугольным камнем в отношениях человека с Богом и с себе подобными. Иисус сказал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всею душою, и всем разумом твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях весь закон и пророки» (Мф.22. 37-40).

Что же мы выполняем из этого повеления Господа? Любим ли мы Его? «Как можно говорить о любви к Тому, Кого не знаешь?» - скажете вы. Но не знаем ли мы Его? Не приходится ли нам постоянно и повсеместно испытывать заботу и любовь к себе Отца Небесного? И не Его ли имя в случаях невзгод, горестей и опасностей мы призываем? Мы знаем, знаем Его! Другое дело,

что мы о Нем знаем слишком мало. Но в том вина наша, наших очерствевших душ и окаменевших сердец. И может, разговор о любви к Богу, как никогда, важен и нужен, но давайте поговорим сейчас о второй заповеди - о любви к ближнему.

Именно о той любви, на которой мы должны строить все отношения в семье, с близкими, с друзьями и просто окружающими нас людьми. И вновь, боюсь, мне возразят: «Да видел ли кто сейчас ее, любовь эту? Что она может нам дать?» И приведут множество примеров не о любви, а о нескрываемой ненависти человека к человеку. И в связи с этим другую, нынешнюю заповедь приведут: «Человек человеку волк».

А посему давайте все же и поговорим о важнейшей божественной заповеди. И для лучшего понимания разделим ее на две части.

Итак, часть первая: «Возлюби ближнего твоего...» А как любить этого самого ближнего, если видишь порой в глазах его чувство, мягко говоря, полностью противоположное? Именно поэтому и любить его нужно, чтобы огонь ненависти погасить живительной влагой своей любви к нему. Только любви в нас должно быть больше, чем в ближнем нашем - ненависти. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас... ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?» (Мф.4.43-46).

И вновь скажут: «Мыслимое ли это дело - так-то любить?» А я отвечу: а кто сказал, что любовь - это легко? Конечно, это много труднее, чем любить самого себя. И вот здесь-то и надо гордыню нашу - мать всех пороков - спрятать подальше, а лучше просто выбросить из своего сердца, освободить место для любви. Пусть живет в нас это святое чувство, делающее нас людьми, ибо «гомо сапиенс» - это не только «человек мыслящий», но и «человек любящий». Ибо любовь побеждает все. «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие угли. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12.20-21).

Но как тяжело бывает заставить себя забыть нанесенную кем-то обиду, как часто всплывают в памяти произнесенные в твой адрес оскорбления! И вновь впереди всех чувств выступает любовь. Именно она поможет вам выполнить божественный закон любви, «снисходя друг к другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол.3.13).

А чтобы понять, как мы должны любить своих

близких, т.е. тех, кто рядом (а не только близких родственников), Божественная Премудрость дает нам пояснения во второй части заповеди: «как самого себя». Ведь нет ни одного человека на свете дороже для нас, чем мы сами. И любим мы себя и жалеем, кормим и поим, одеваем и греем. И все в угоду себе, да в помощь, да в наслаждение: «никто бо когда плоть свою возненавидит, но питает и греет ее». И это верно. Не будь этой заботы о самом себе, род человеческий перестал бы существовать, едва лишь начав свою историю.

Но не повелевает Бог любить только себя этой великой любовью - и ближнего своего мы должны любить той же мерой.

А ведь «какой мерою мерите, такой же отмерится и вам» (Лк.6.38).

И соответственно любовь ваша к вам и возвратится, а ненависть, вами излитая, в полной мере на вас изольется. И вот здесь-то и подходим мы к главному, так называемому «золотому правилу». И объяснять, кажется, больше нечего - если уж это не понять, то все рассуждения напрасны. Но и не понять невозможно, ибо все просто: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф.7.12).

Что добавить? Нечего! Решение всех проблем, панацея от всех бед, ответ на все «почему». Хочешь, чтоб тебя любили - люби сам. Хочешь быть счастливым - делай таковыми других. Хочешь вокруг себя радости - доставляй ее всем. Хочешь жить сытно - накорми ближнего.

Любите друг друга, невзирая ни на что - любите! Пусть ненависть, злоба и безразличие не исходят от вас, и жить будет намного легче и радостней. Иначе - «сеющий ветер пожнет бурю».

И если мы хоть когда-нибудь сотворим зло в отношении другого человека, то пусть сразу же вспомним о том, что сами бросили первый комок снега, который, обрастая и умножаясь, превратится в лавину и обрушится на нашу же голову.

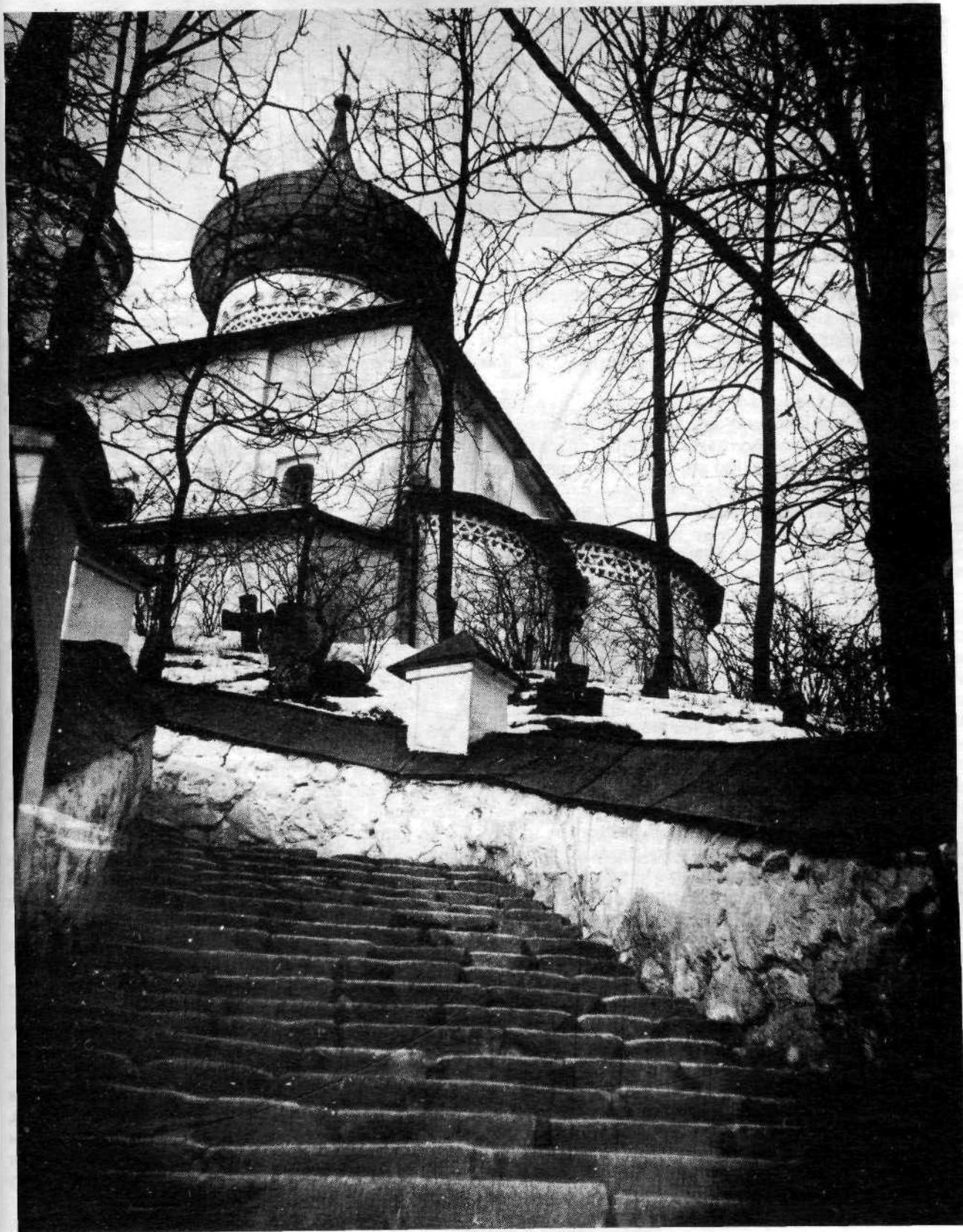
И если забудем об этом, если не запишем этого на скрижали своего сердца, то маски озлобленного равнодушия на наших сегодняшних лицах сменятся на маски ужаса и отчаяния.

«Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5.15).

Господи, пусть никогда с нами этого не будет!

А для этого возлюбим же друг друга, и Бог любви и мира да будет с нами!

*Протоиерей
Алексий Скала.*

Дорога к храму. Фото С. Ершова.

Самый опасный враг тот, который невидим...

Современная жизнь устроена таким образом, что стрессовые ситуации подстерегают нас повсюду: в магазине, в транспорте, на работе, дома, а мы гордо и неспясаемо идем «сквозь строй» и думаем, что нам ничего не грозит.

Но уже давно доказано влияние нервного напряжения и попросту беспокойства на сердечно-сосудистую, мочеполовую, пищеварительную, дыхательную системы. Раз за разом удары приходится по одним и тем же местам, и как следствие - гипертония, стенокардия, инфаркт, рак, импотенция, кариес и многое другое.

«И всему виной то, - спросит больной, - что меня на работе отчитал начальник, а в магазине обвесила продавщица?» Нет, не только в этом, еще в десятках и сотнях мелких неприятностей, на которые мы уже перестали обращать внимание. Но они никуда не ушли, они здесь, а ведь, как известно, самый опасный враг тот, который невидим, так как о его существовании порой и не догадываешься. В конце концов, наша измученная психика начинает нам мстить за небрежное отношение к ней, к ее терпению, к ее силе, которую мы так беспечно тратили на всякие ненужные мелочи, и, самое главное, за то, что мы не даем ей необходимого отдыха.

Исходя из личного опыта и из разговоров на эту тему со многими людьми, могу сказать, что для преодоления мелких, повседневных стрессов используется довольно ограниченный набор способов.

Многие вспоминают старую мудрость: «Если хочешь, чтобы радость сохранилась дольше, никому о ней не рассказывай; если хочешь, чтобы горе прошло быстрее, делись им со всеми». И поступают согласно ей: идут к близкому другу и в разговоре с ним выплескивают свое напряжение, дают разрядку эмоциям и почти всегда находят поддержку и утешение.

Один мой хороший знакомый советовал мне в качестве лекарства от неприятностей и плохого настроения физическую нагрузку и занятия спортом. Могу утверждать, что иногда это, действительно, здорово помогает.

Вместе с этим хочу предостеречь от некоторых приемов, которые также очень часто используются,

но приводят к негативным последствиям.

Первый - это применение алкоголя или наркотических веществ. Между тем не только россиянин часто уверен, что ста граммами можно снизить напряжение. Эта точка зрения распространена во всем мире, и причина ее - легкость, быстрота действия и доступность (во всяком случае, в варианте с алкоголем). О вреде для здоровья здесь говорить просто не стоит, об этом знают все, даже маленькие дети. Что же касается снятия стресса, то здесь происходит следующее: стресс если и снимается, то лишь частично, а все оставшееся не может нормально переработаться в нашем мозгу, так как его деятельность нарушена в самый нужный момент, и поврежденное сознание, как плохая таможня, пропускает мимо себя неразрешенную проблему внутрь нашей психики, где она, в конце концов, сделает свое черное дело - будет заставлять нас вести себя самым неподходящим образом в различных ситуациях.

Второй вариант - это заикливание человека на каждой новой неприятности долгое время. Конечно, следует уделять проблеме внимание для того, чтобы найти выход и перестать тревожиться по этому поводу. Здесь же разговор о другом: бывает так, что человек постоянно думает о том, что с ним произошло, рисует себе картины мести обидчику, зачастую не соответствующие реальной ситуации и собственным возможностям. Он возвращается к травмирующему его событию вновь и вновь, фантазии обрастают все новыми и все более невероятными деталями, подробностями. В конце концов, подобное фантазирование может стать неотъемлемой частью жизни человека.

Попробуйте жить, постоянно боясь чего-то. Мир будет серым и страшным, а человек в таком мире агрессивным, злым и раздражительным. Это не только ухудшает или даже сводит на нет отношения с другими, в том числе с самыми близкими людьми, это так изматывает организм, что через некоторое время он дает о себе знать бессонницей, потерей аппетита, мнительностью, расстройством желудка и многим другим. Есть люди, которые всю жизнь лечатся от вышеперечисленных недугов, так и не сумев понять истинной причины, вызвавшей их.

Как известно, если лучшая оборона - нападение,

лучшая борьба - предупреждение или профилактика. Профилактика не дает возникнуть отрицательным эмоциям вообще, либо заставляет их принять такую форму, в которой они будут практически безопасны. Профилактика тоже требует усилий, иногда довольно больших, но результат стоит того. Например, вы ужасно боитесь собаки вашего соседа. Когда она лает, ваше сердце начинает бешено колотиться, а мышцы сковывает страх, и вы ничего не можете с собой поделать. Налицо типичная стрессовая ситуация и состояние, которое охватывает вас всегда при встрече с собакой, а то и с ее хозяином. Вы чувствуете, что дальше так продолжаться не может, а что делать - не знаете. Здесь как раз и поможет профилактика. Самый простой способ - это попытаться избежать встречи с этим псом, то есть отдалить стресс как можно дальше, на безопасное расстояние, и тогда проблема будет решена. К сожалению, немногие смогут избавиться от нее так быстро и просто. В таком случае психологи советуют максимально приблизиться к объекту, который вызывает у вас стрессовую реакцию, в данном случае к собаке. Лучше всего это сделать, предварительно познакомившись с ее хозяином, поговорив с ним о своей проблеме. В конце концов вы познакомитесь и с собакой, узнаете больше о ней, о ее характере, привычках и, может быть, уже через несколько дней после знакомства станете добрыми друзьями.

На этом, довольно распространенном житейском примере мы рассмотрели сразу два способа предупреждения стресса: отдаление от него на безопасное расстояние и максимальное приближение к нему, так как на поверку все пугающее нас часто оказывается совсем нестрашным. Их мы используем всегда в первую очередь, пытаясь избежать лишних волнений. Естественно, этими двумя способами вся профилактика неприятностей не ограничивается.

Ну в самом деле, недостаточно этих двух приемов, если тебя вызвал «на ковер» начальник, или в автобусе пристал пьяный хам и нет возможности от него избавиться до ближайшей остановки. Да, конечно же, на работе нужно жить мирно с начальством и не садиться в один автобус с пьяными - все это верно. Но если что-то все же случилось, то самым эффективным способом предупреждения ненужных переживаний будет наше отношение к ним. Ведь, воспринимая пьяную ругань в наш адрес как конец света, мы и переживать будем соответственно. Поэтому, чтобы избегать ненужных тревожных волнений, нужно выработать у себя определенное мнение, своего рода мировоззрение, на всякие неприятности вообще. Как фраза это может выглядеть примерно так: «Ни одна неприятность не стоит того здоровья и тех усилий, которые я на нее затрачу». Совсем хорошо, если в момент любого нервного напряжения вы представите его в виде дождя, барабанищего по стеклам, совершенно отдаленного от вас и абсолютно безобидного. Вы же в этот момент сидите дома в тепле,

и капающий за окном дождь вызывает у вас только приятную сонливость.

«Невозможно чувствовать это в тот момент, когда меня выводят из себя!» - скажете вы. Да, просто так это может не получиться. Чтобы суметь вот так, запросто не реагировать на стрессовую ситуацию, нужно задолго до ее возникновения научиться некоторым вещам.

Во-первых, как говорит в своей известной книге Дейл Карнеги, заранее будьте готовы к любой неприятности. Когда же она появится, прикиньте, что из нее выйдет в худшем случае, и смириться с этим. После этого вы полностью успокоитесь и сумеете на «трезвую» голову найти наилучший выход из сложившейся ситуации.

Во-вторых, будьте честны сами с собой, найдите свои слабые стороны и примиритесь с ними. Если у вас плохая память, не старайтесь выиграть спор, выучив всего «Евгения Онегина», а если плохо разбираетесь в технике, не пытайтесь запросто взять и починить сломавшийся телевизор и не старайтесь переубедить кого-то, говоря о вещах, в которых не разбираетесь.

В-третьих, примите на веру, что у всех людей разные потребности и убеждения, поэтому в споре каждый участник по-своему прав. Не стоит активно переубеждать людей, особенно начальство. Гораздо важнее, если вы будете иметь свое собственное мнение, которое можете отстаивать, не навязывая его никому.

Кроме того, вспомните некоторые из последних событий, взволновавших вас, и ваше поведение в это время. Подумайте, почему вы поступили именно так и как бы вы еще могли поступить, повторись эта ситуация вновь. Через несколько таких анализов вы поймете, что из каждой ситуации можно найти минимум три выхода и столько же поведенческих выборов. Это нужно для того, чтобы быть свободным, спокойным и уверенным в себе человеком. Если же человек во всех ситуациях ведет себя примерно одинаково, например, кричит или плачет, то, по мнению известных американских психотерапевтов Дж.Гриндера и Р.Бэндлера, это не человек, а робот, если же у него лишь два варианта поведения, то он рано или поздно станет невротиком, а затем и клиентом психиатра.

И последнее. Если вдруг кто-то пытается вас обидеть или разозлить, то, возможно, это не оттого, что человек к вам плохо относится, а потому, что он себя в данный момент просто плохо чувствует или чем-то расстроен, и таким образом пытается снять свой стресс. В этом случае не злитесь, а посочувствуйте, если можно, вашему собеседнику. Тем самым вы избежите стресса сами и позволите избежать его другому.

Подготовил Сергей ДАНИЛОВ.

О русском народном свадебном обряде

ЯСНЫЙ СОКОЛ И БЕЛАЯ ЛЕБЕДУШКА

Продолжение.
Начало в № 1 за 1994 год.

После сватовства, если, конечно, оно завершалось согласием на брак, следовал цикл обрядов, состоящий из запой, кладки, рукобития. По разным причинам (экономическим, историческим, семейным) эти обряды могли проводиться или каждый в отдельный день, или все вместе в один день.

Наиболее важным и богатым на поэтические элементы был запой. В разных районах области и даже в разных селах одного района существовали свои варианты названия этого обряда: «уговор» (Новоспасский район), «запойки» (Сенгилеевский район), а в Барышском районе бытовала традиция проведения двух заповей: одна - после сватовства, другой - перед венчанием. Большим разнообразием характеризуется и время проведения этого обряда: в тот же день после сватовства (Барышский район), через неделю после сватовства (Инзенский район), через три недели после сватовства (Инзенский район), на следующий день после сватовства (Базарносызганский район). Существовали и ограничения в выборе дня для проведения запой, прежде всего нельзя было устраивать его в так называемые тяжелые дни: в понедельник и в среду. Причем, как нам указали в Кузоватовском районе, «гуляли на запое после 12 часов ночи». Дело в том, что «в селе про запой должны были узнать только утром на следующий день, дабы никто родителям жениха или невесты не хулил, не хаял невесту или жениха. У нас так было у одних: договорились, да потихоньку до

запой не сумели, невесту-то и расхаяли, а жених отказался от нее. А это в деревне позор!»

Приходили на запой только самые близкие родственники жениха и невесты. В Барышском районе в с. Н.Ханинцевка «жених шел первый, а все за ним». Непременными участниками запой были девушки - подружки невесты.

Во многих селах до сих пор сохранился строгий порядок рассаживания всех участников обряда по определенным местам: «крестные жениха и невесты сидят в переднем углу; жених с товарищами сидят за особым столом; невеста с подругами - за другим» (Инзенский район). Но чаще всего невесты (а иногда и жениха с невестой вместе) за общим столом не было. В соответствии с традицией она (одна или вместе с женихом) должна была находиться в чулане (Инзенский, Старомайнский, Кузоватовский, Барышский, Новоспасский районы). После того, как гости немного посидят за столом, происходит самое главное событие - к ним выводят невесту. «Сваха со стороны жениха начинает кричать: «Сваты, сватушки, нашего ясного сокола поглядите, свою белую лебедушку покажите». Невеста со своей свахой выходят из чулана. Гости встают. Невеста со свахой кланяются им три раза. Затем они идут (сваха впереди, невеста за ней) и здороваются за руку с каждым по очереди, а женщин, кроме того, целуют. После этого невеста со свахой снова уходят в чулан. Через некоторое время сваха кричит: «Сваты, сватушки, пожалуйста с руко-

дельцем». Выходят сваха с невестой. Сваха подает жениху рюмку вина и закуску, а невеста дарит его полотенцами. На отдарье жених кладет на тарелку деньги. Затем невеста дарит отца жениха рубашкой, а мать платьем, потом крестного с крестной ... Все они на отдарье кладут деньги невесте на тарелку. Невеста со свахой кланяются и снова уходят в чулан. Третий раз сваха кричит: «Сваты, сватушки, пожалуйста с аршинчиком!» Снова выходят сваха с невестой и затем снова уходят ... Все три раза выхода к гостям невеста меняет наряд. Третий раз она выходит в платье, в котором будет венчаться. Девушки начинают петь песню:

*Батюшка, пей, батюшка, пей,
Да меня не пропей.
Лучше пропей, лучше пропей
Вороньих коней.
Коней пропьешь, коней пропьешь,
Коней выкупишь,
А меня пропьешь, а меня пропьешь,
Век не выкупишь.
Матушка, пей, матушка, пей,
Меня не пропей,
Лучше пропей, лучше пропей
Свой сундук с добром.
Сундук пропьешь, сундук пропьешь,
Сундук выкупишь,
А меня пропьешь, а меня пропьешь,
Век не выкупишь.*

После этого сваха с женихом идут в чулан за невестой. Запевают песню:

*Вы камки ли, мои камушки,
Вы камки мои узорчатые...*

Жених выводит невесту к гостям.

Невеста говорит: «Тятенька, маменька, крестный, крестна и ты (называется имя жениха), здравствуйте». Затем девушки запевают песню:

*Залетела канареечка,
Как соловушка во клеточку.
Как соловушка во клеточку.
Залетевши, стосковалася,
Стосковалася, сгоревалася,
Ох-ти, ох-ти мне тошнехонько,
Мне тошнехонько, грустнехонько
Без родимого без батюшки,
Без сударыни без матушки,
Без любезных подруженек.*

Затем подруга невесты берет с жениха выкуп за невесту. Она подносит тарелку, на которой находятся перчатки, связанные невестой, и рюмка вина. Подруга подает ее жениху. Он выпивает ее, берет перчатки и кладет на тарелку деньги. Затем подруга берет жениха с невестой за руки и ведет в чулан (Старомайинский район). Взаимное одаривание было обязательным актом и в других районах области (Инзенский, Барышский), а в Новоспасском районе он назывался «дать на сережки».

Очень часто вывод невесты к гостям превращался в небольшую, но яркую комическую сценку. Например, вместо невесты «сватым и жениху показывают чучело» (Новоспасский район) или выводят другую девушку, наряженную невестой (Новоспасский, Барышский районы), иногда это делалось трижды (Старомайинский, Барышский районы). А в с.Акшуат Барышского района, как рассказывали нам, «невесту бывало нарядают в плохую одежду, а вместо ее другую подсунут». В Сенгилеевском и Барышском районах на запой приготавливали куст репья, наряжали его тряпками да бумажками. «За этим кустом невеста сидела, вопила. На столе стоял каравай хлеба на полотенце» (Барышский район). В Сенгилеевском районе «на запое главным был репей со свечками, который стоял в переднем углу на столе. Свечки на репье были маленькие. После первой рюмки свечки зажигали. Когда свечи сгорали, репей выбрасывали».

Девушки на запое пели специальные свадебные песни: «всем гостям поодиночке поют, мужикам одни, женщинам другие песни», а за это их должны одаривать, о чем они и сами не забывали напоминать, приговаривая после каждой песни: «Спасибочко говорите, а барышням подайте» (Барышский район). В основном это

были величальные песни, в которых рисовался идеальный портрет человека на фоне идеального мира, как, например, в величальной свахе:

*Свахонька бела,
Свахонька румяна,
Отчего она бела?
Отчего румяна?
Уней братья-соколы
На море летали,
С моря пену сымали,
Своих сестер вымыли.
Оттого она бела,
Оттого румяна.*

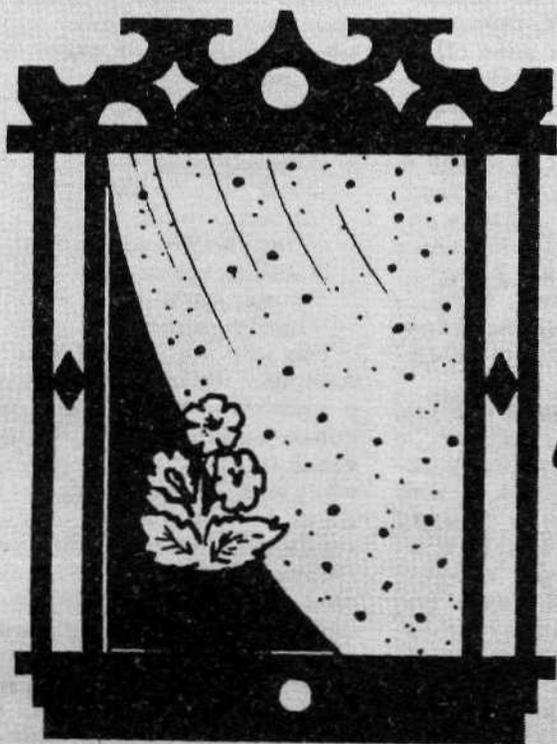
Во многих селах, как уже говорилось, запой совмещался с рукобительем, представлявшим собой своеобразный «юридический» акт, т.е. закрепление, оформление договора между двумя семьями. Вот как он проходил, например, в с.Садовое Новоспасского района: «На стол расстилают шубу, вывернутую наизнанку, и родители складывают руки крест на крест: сват - со сватом, сваха - со свахой в знак того, что теперь роднятся две семьи».

Невеста и жених никогда не присутствовали до конца запоя. Вместе с молодежью они уходили или в чулан, или на улицу. А когда запой кончался и гости расходились, девушки с невестой шли провожать жениха и при этом пели песню:

*Вечор девки во пиру были,
Вечор красные во беседашке
Улюбозной своей подруженьки
И да, свет у Надежды,
И да, свет у Федоровны.
Уж мы пили, ее пропили
Не за сто рублей, не за тысячу,
За един-то стакан зелена вина,
За другой стакан меда сладкого,
А за третий-то за добра молодца,
Свет Василия Александровича.*

Со следующего дня в доме жениха и невесты начиналась подготовка к свадьбе.

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ МАТЛИН - доцент кафедры литературы Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н.Ульянова.

Мамины частушки

«Узнавание» человека, даже самого близкого и родного, происходит не сразу. «Узнать» свою маму - Тамару Михайловну Дементьеву - студентке педагогического университета Нине Никишиной помогла частушка. Вот как она об этом пишет в своем «Дневнике»:

- Насколько я помню, мама моя пела всегда. Без песни очень тяжелая ее жизнь показалась бы вовсе мрачной. Мечты и надежды на счастье у нее не сбылись. Жизнь не обнесла ее многими горестями и бедами. Но мама никогда не показывала своих страданий людям и стремилась только к одному: одарить ближнего теплом и лаской ...

Ее серые, лучистые, совсем

молодые глаза с живым внимательным взглядом и кроткая улыбка действуют удивительно на собеседника. Сами за себя говорят мамини руки: маленькие, суховатые, натруженные. А взглянуть на маму со стороны помог мне случай.

В университете я получила задание по фольклору и должна была собирать частушки. С этой просьбой я обратилась к своей маме. Она не удивилась, а просто улыбнулась смущенно и задумчиво, словно припоминая далекое, навсегда ушедшее, но дорогое для нее. В глазах ее вдруг вспыхнули огоньки, лицо посветлело, стало моложе и красивее.

«Да как же, частушки пели.

... Любили мы частушки и пели. Время хорошее было, не то, что теперь. Просто жили. Тогда все мы вместе как-то держались, дружили. Парни девчат защищали. Собирались на каждой улице свои посиделки.

Трудно было. Мы, молодые совсем, по четырнадцать-пятнадцать лет, подростки, но сами все делали. Скотину накормим, напоим, воды наносим, дома приберем...

А вечерами, больше осенью, когда работы кончатся, выходили на улицу, собирались вместе...»

Чем больше мама говорила, тем больше молодежала. Проходило смущение, с которого начинался разговор. Глаза уже сияли радостно и озорно.

Выхожу и начинаю
С первой песни боевой:
Провожатого не стало
Провожать меня домой.

У мово-то у милова
Черны брюки, пиджачок.
Я нарочно подмигнула
-Он бежит, как дурачок.

Меня милка бросил,
Перебрал он восемь.
Еще восемь перберет-
Все равно меня возьмет.

Мой миленок, как теленок,
Только веточки жевать:
Проводил меня до дому
И не мог поцеловать.

Подружка моя,
У нас милочка один.
Ты ревнуешь, я ревную...
Давай лучше продадим!

Стоило мне потянуть
невидимую ниточку, и частушки
прямо так и посыпались: лирич-
ные, насмешливые, озорные, с
лукавинкой, с искоркой, зано-
зистые, бесшабашно-веселые,
раздольные, плясовые, игривые,
плутоватые...

На окошке два цветочка:
Голубой да синенький.
Про любовь никто не знает,
Только я да миленький.

Я люблю, когда сияет,
Я люблю, когда горит,
Я люблю, когда мой миленький
Со мною говорит.

Голубые глаза - злые,
Карие - ретивые.
У миленка сереньки,
Завсегда веселеньки.

Некрасива, некрасива,
Некрасива - не беда!
Кого на сердце имею,
Не забуду никогда!

Через речку быструю
Я мосточек выстрою.
Ходи, милый, ходи, мой,
Ходи летом и зимой.

Я была в таком восторге, что
лишь после десятой частушки
опомнилась, что надо записы-
вать, и схватилась за ручку.

Черна юбка нынче в моде,
Черна юбка мне не идет.
Мне, молоденькой девчончке,
В любви не-везет.

Изменил меня трепач.
Сам сказал: - Залетка, плачь!
Я сказала трепачу:
- Даже думать не хочу!

Меня милый изменил.
Я упала перед ним.
Я упала и сказала:
«Слава Богу, изменил!»

Успевай только! Писала я
подряд: «Подгорную» и «Цыга-
ночку», «Семеновну» и «Дуби-
ночку», о залеточке, о милке, об
измене, о любви. Мама остано-
вится: «Не знаю больше». А через
минуту спрашивает: «А вот эту
записала?» И опять ...

Ты - цыганин, я - цыганка.
Цыганины оба.
Ты - в карман, а я - в другой...
Жулики до гроба.

Интересно уговаривал
Цыганин русскую:
«Я куплю тебе на платье
И на юбку узкую!»

За цыгана выйду замуж
- Стану я цыганочка!
Приходи ко мне гадать,
Милая товарочка.

Цыган цыганке говорит:
«У меня давно стоит
На столе и под столом
Две бутылочки с вином».

Ты, Семеновна,
Дорогой совет,
Увидишь милого
- Передай привет!
Видала милого,
Передала привет,
А он махнул рукой
И пошел с другой.
Он пошел с другой,
А я заплакала:
Ах, любовь, любовь,
Неодинакова!

Мое волнение и изумление
трудно описать. Я присут-
ствовала при раскрытии души.
Мама пела и невольно радо-
валась, даже смеялась.

Глядя на нее, я и сама радо-
валась, что она вспомнила свою
молодость. Я радовалась тому
чуду, которое открылось мне в
самом близком и родном чело-
веке - моей матери. А помогла
мне в этом - частушка.

Я частушки петь кончаю
И сажуся в решето.
Уезжаю за границу
За частушками еще!

«Дневник наблюдений» Нины
Никишиной, хранящийся в фоль-
клорном архиве Ульяновского
государственного педагогичес-
кого университета, предоставила
М.П. Чередникова. Публикацию
подготовил В.Ф. Шевченко.

ЛЕГЕНДА

О ТОМ,
ПОЧЕМУ ПЛОХОМУ МУЖИКУ ДАЕТСЯ ХОРОШАЯ ЖЕНА,
А ХОРОШЕЙ ЖОНКЕ - ПЛОХОЙ МУЖ;
ПОЧЕМУ ЛЕНИВЫЕ ДОЛГО ЖИВУТ,
А НИКТО ЧАСА СВОЕЙ СМЕРТИ НЕ ЗНАЕТ;
ПОЧЕМУ ЗА КАЖДЮЮ РАБОТУ ПЛАТИТЬ НУЖНО
И ПОЧЕМУ
ХОРОШАЯ ЗЕМЛЯ НЕ ВСЕГДА УРОЖАЙ ДАЕТ,
ИЛИ
КАК СВЯТЫЕ ИЛЬЯ-ПРОРОК И МИКОЛАЙ-УГОДНИК
ПО ЗЕМЛЕ ХОДИЛИ,
ВСЕМ « БОГ ПОМЫЧЬ » ЖЕЛАЛИ
И БОГА ПОЧИТАТЬ УЧИЛИ.

Со времен принятия на Руси христианства представления о Добре и Зле, Справедливости и Наказании, о предначертанности Судьбы каждого живущего в этом мире были связаны у народа с верой в Бога, в данный свыше Закон. Библейская история, христианские нормы и истины, пройдя сквозь призму общечеловеческого, национального, бытового и «простонародного» восприятия крестьянством, оформились в оригинальное мировоззрение, в особый пласт культуры, получивший название «народное православие». Эта субкультура имела и собственные словесные тексты, изустную «литературу» - духовные стихи, притчи, легенды. Предлагаемая вниманию читателей легенда является литературной обработкой нескольких фольклорных произведений, записанных в XIX веке.

Старики сказывали, как бывало в старинные годы-то, ходили по земле апостолы да всем «Бог помычь!» желали.

Вот однажды шли два апостола по земле: Илья-пророк и Миколай-угодник. Идут они по полю: а в том поле одна девушка жито жнет. Да так она старается - аж вся потом обливается: что с нее пот, все равно, как из ведра, так и льет.

- Бог помычь, тружелица! - говорят святые.

- Помогай Бог и нашим, и вашим, страннички! - отвечает им девушка.

Тут Илья-пророк и говорит Миколу-чудотворцу: «Ах, как эта девица сильно старается!» Пройшли еще немного. Идут они мимо сада, а в нем лежит малец,

да сосет палец: по земле валяется, за небо не хватается. Лежит парень под яблонью, и над ним висит яблочко. Он и говорит сам себе: «Эх, кабы поднялся большой ветер, сорвал бы это яблочко, да мне прямо в рот опустил, то я б его, пожалуй, тогда б и съел. А сам я не встану, уж больно мне лень».

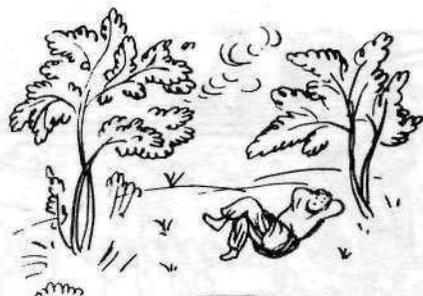
Святые подошли поближе и «Бог помычь, юнош!» молвили; в ответ же услышали:

- А он что? Помогать пришел или вас прислал?

Святой Илья потом и говорит апостолу Миколу: «Вот этот мальчик той девушке, которая на поле сильно убивалась, будет мужем».

Микола и спрашивает:

- Нашто это ты так делаешь: та девица такая

работница, а друг ей такой ляга, лодаришка?

Илья и говорит:

- А вот нашто: ежели собрать обоих равных, то они и Бога позабудут, а ежели один ленущий, а другой старательный, то все хоть немного, а вздумают на Бога. Вот почему плохому мужику дается хорошая жена, а хорошей жонке - плохой муж.

Пошли апостолы дальше. Идут, видят: городит мужик изгородь, а колья перевязывает аржаной соломою. Остановились они около него:

- Здравствуй, мужичок!

- Здравствуйте, здравствуйте, - говорит он, - дедушки почтенные.

- Бог помычь тебе!

- Кабы не Бог, а кто бы нам помог? - отвечает мужик.

Святые и спрашивают:

- Что ж ты это, хозяин, ленно работаешь: соломою колья вяжешь? Неужто тебе лозы мало?

А мужик им говорит:

- Так все равно ж скоро умирать. Потому я вяжу соломою: пускай мое ничего никому не достанется.

Вот пророк Илья и сказывает Миколаю чудотворенному: «Ну-ка мы ему сделаем так, чтобы он прожил еще столько, сколько жил, да своей жизнью дорожил».

Они мужичку не сказали ни слова и пошли прочь.

Доживает этот мужик до того времени, в которое он собирался помирать. Сам собрался помирать и что нужно на смерть стал собирать. Потом то время приходит и уже проходит, а он все еще жив и не умирает. И думает сам себе: «Что ж это такое: после того времени я прожил один год и другой, а смерти все нет?» Так стал хозяин просто жить-поживать, да про смерть забывать, ее словом не называть, а крепко работать и Бога поминать.

А еще все люди, которые знали свою смерть и сами говорили, что пора им умирать, - и с тех пор все перестали знать. Вот почему ленивые долго живут, и никто теперь часа своей смерти не знает.

Далее идут Илья с Миколаем. Идут около лесу и видят, что мужик мотычит себе поле. Они подходят и говорят:

- Бог помычь твоей милости!

Он им в ответ:

- А велел Бог, чтоб и ты помог! Ну как божьим угодникам отказываться? Отказываться нельзя. «Как же быть, что делать? Что Бог велит, то и надо делать». Вот они и давай мотычить тоже. Что человек работает день или два, то они сделали в один час и того меньше. Вот они несколько время помотычили, все поле измотычили и говорят: «Ну, мужичок, теперь что мы будем делать? Как будем делиться: в пахате, или в посеве, или в поспехе?»

Мужик никак не соглашается. Тогда Илья-пророк и чудотворец Миколай только «Бог с тобою» молвили и пошли от него. Немного отошли. Посмотрел этот мужик: на поле на его нет мотычиныя нигде, а земля вся как каменная стала.

Вот почему за каждую работу платить нужно.

А они пошли да пошли. Идут около деревни. Там богатый хозяин сеет гречиху на огороде. Вот проходят святые мимо него и говорят:

- Во земля хорошая!

Этот богач в ответ им:

- А вам что тут за спрос?

Апостолы и говорят:

- Бог помычь, господин хозяин! На этой земле что-нибудь Бог даст.

А он и говорит:

- Тут и без Бога будет много! Когда б на такой земле не зародилась гречиха?!

Они «Ну и с Богом» сказали, дальше молча пошагали.

Пришло время взойти этой гречихе - так кой-где только былинки тощие видны, да по ветру гулять вольны. Тогда и вздумал этот богачок на Бога: «Правда тех старичков прохожих, что без Бога нет ничего: не зародит ни плохая земля, ни хорошая, ежели Бог не даст!»

Когда Бог не зародил, нас котомкой нарядил, то и богачей про Бога вспомнил.

Вот почему хорошая земля не всегда урожаем дает.

Так святые Илья-пророк и Миколай-угодник по земле ходили, всем «Бог помычь!» желали и Бога почитать учили.

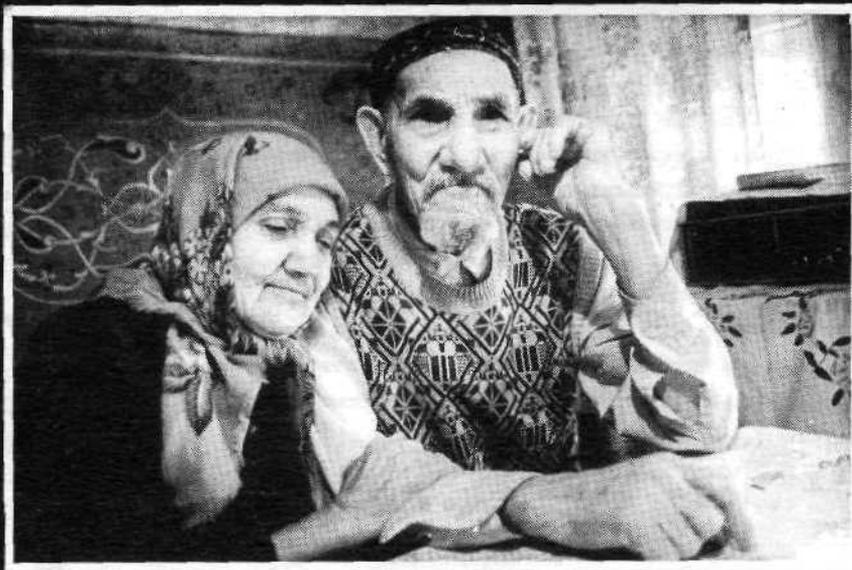
*Литературная обработка
Владимира Шевченко.*

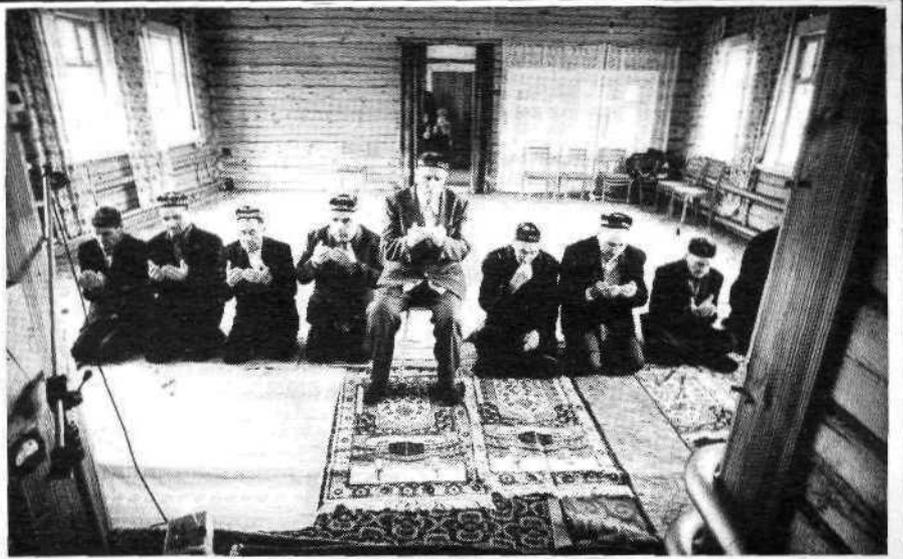
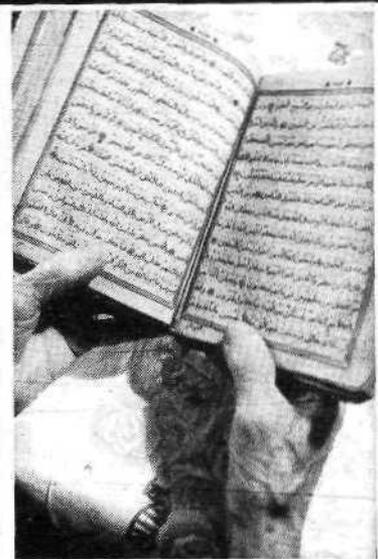

Р Э Х И М И Т Е Г Е З ! ..

Так и было: едва свернули со старомайнского большака - и вот он, по-февральски завьюженный энганаевский «проспект»: почта, Дом культуры и, как значилось на вывеске, «Администрация Энганавского сельсовета Чердаклинского района Ульяновской области». По местной статистике - двести пятьдесят дворов СПК «Энганавский», а в них - тысяча сорок три жителя; полтора ста учеников сельской одиннадцатилетки.

У сельской почтальонши Назыри Халиулловой свой отсчет - на двоих с напарницей разносят четыре сотни экземпляров газет и журналов. Поменьшилось, конечно, печатной корреспонденции. Но и пишут-то друг другу теперь нечасто.

сегодня, прежде всего, мира и благополучия смертным. В приземистом домишке им с Марьям-апа всего хватает. В главных ценностях - Коран, фронтовые медали, да два приемничка: «Серенада» принимает Казань, а по «Маяку» слушают Россию и Ульяновск. Радуются: застали возрождение одной из четырех былых мечетей.

Поддерживает в ней жизнь и строгий порядок староста мусульманского прихода Г. Сабирзянов - в «миру» старейший енганаевский лесник и тоже ветеран войны. На своем восьмом десятке бодр и деловит.

А так улыбчиво встретила нас у порога Аминя-апа. И хоть жизнь не особо сладкой вышла - не разучилась она ей радоваться. Вишь, как ворота расписала: заходи, добрый человек, гостем будешь! За то и вознаградила женщину судьба: четверо ее детей живы - здоровы. Получили хорошее образование, но став горожанами, дорожку в отчий дом не забывают ...

Вот кого мы в Енганаеве не встретили - хмурых людей. Будем верить, что их здесь мало. И на здоровье!

*«В глубинке» гостили
А. Галагоза и Л. Берч.*

Живут же в Енганаеве люди щедрые. Душевным добром и жизненной силой.

Сто первый год пошел на родной земле мулле и главному долгожителю села С. Насибулову. Прошел солдатом две войны - гражданскую и Отечественную. Просит же у Аллаха

«ТЫ ПОМНИШЬ? Я ПТИЦЕЙ БЫЛА ...»

Елена Кувшинникова - самая молодая поэтесса в Ульяновской областной писательской организации. (Совсем недавно ее приняли в Союз писателей России).

...Поехала она в Москву на творческий семинар молодых литераторов. Чтобы поучиться, послушать столичных метров. А вышло так, что сами руководители семинара заслушались музыкой ее стихов. И впечатление было таким ярким, что сразу, прямо на семинаре, исключив всевозможные формальности, ее единодушно приняли (вместе с немногими другими) в профессиональный творческий Союз. Все получилось просто и легко ...

Но это только на первый взгляд. Потому что путь к победе был длинным и нелегким. Первые рифмованные строчки сложила она в первом классе. А в четвертом мама подарила ей альбом для стихов, чтоб она в течение года заполнила его. А Лена исписала все страницы за два месяца. Потом в творческом росте помогли ей: учительница литературы, областное литературное объединение «Надежда», известные поэты... А главное - она сама стремилась к совершенству. Во всяком случае, ее стихи всегда отличались лаконичностью, емкостью, лиричностью и каким-то утренним, молодым, пронзительным светом.

Владимир ДВОРЯНСКОВ.

*Учи меня родному языку!
Учи меня настойчиво и строго.
Веди седой, былинною дорогой
К «Задонщине» и к «Слову о полку...»
Учи меня!
Направь мой скудный слух
На свежесть слова, на его сиянье.
Напомни, как умели россияне
Раздольно и певуче думать вслух.
И помоги мне дерзко пренебречь
Живучим вековым косноязычьем,
Невежеством безликим и привычным.
Ты дал мне душу, так даруй и речь!*

*А у меня такая радость!
Сегодня выпал первый снег,
Запорошил мою усталость
И от обиды черный след.
Душа взлетает.
Снег искрится.
А я, счастливая, молчу.
Чиста открытая страница.
Все впереди.
Все по плечу.*

Была-была по рукам
Лишь за то, что слишком впору.
Отдавала острякам
На потеху, для разору.
Замирала, закусив
Губы до соленой крови,
У знахарки испросив
Зелья от своей любви.
Не молила, не звала.
Думала, что потеряла,
Отпустила, отдала ...
Только крепче привязала.

Я Вам больше не нужна.
С облегчением вздохните.
Жизнь свою соедините
Без отпавшего звена.
В чем беда, а в чем вина?
Не судите, не гадайте.
Вы не знали?
Ну так знайте:
Я Вам больше не нужна.

Вновь утро неслышно
Раскроет бутоны
И травы взметнет,
Зазвенит в вышине.
И кто-то счастливый придет
И влюбленный,
Ах может быть, может быть,
Может, ко мне ...

Хваленая женская слабость,
Беспомощность, слезы, тоска.
Знакома мне грустная сладость,
Наивная радость близка.
Но полночью в час полнолуния,
Сквозь редкие вспышки огня
Слежу за полетом колдуньи
И думаю только о ней.
И страшно, с огнем я играю.
И жадно стою на краю ...
Но ты никогда не узнаешь
Опасную силу мою!

Одна надежда, что не будет
Ни дня для этого броска,

Что тайной думы не разбудит
Ни боль, ни слабость, ни тоска.
Одна надежда, что не хватит
Мне сил на этот перелет,
Что попусту смогу растратить
Тот день, который кормит год.
Но если все пойдет, как прежде,
По кругу замкнутому, вспять?
Останется одна надежда-
Надежду эту потерять.

Печаль.
И утешиться нечем.
Звенит неотвязный мотив.
И снова приблизился вечер,
Все звуки в спираль закрутив.
И снова пронзительно-долго
Теченье вечерних часов.
И сжата до боли пружина
Из самых мучительных слов.
Чем горше и дальше утрата,
Тем больше и глубже вина.
Во всем я одна виновата,
Во всем виновата одна.

Ты помнишь?
Я птицей была
И песнь соловьиною пела.
А песня звенела, звенела,
Как два удивленных крыла.
Да славятся чистые дни,
Где верилось в счастье и верность,
В незыблемость и неизменность.
Ты память о них сохрани.
Когда-нибудь дерзко-смела
Взлечу высоко и крылато.
Ни слов не оставляю, ни даты...
Ты вспомнишь - я птицей была.

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА КУВШИННИКОВА
родилась в г. Ульяновске. По образованию - юрист.
Работает в Центральной городской библиотеке.
Участница I Всероссийского совещания молодых
писателей в Москве (1994 г.) Печаталась в
коллективных сборниках «Запах первого снега»,
«Красота спасет мир», «Милая роща», в местных
альманахах. Автор книги стихов «Негромкий свет».
Член Союза писателей России.

Сегодня в нашем журнале открывается новая рубрика «Психологическая игротека».

Что такое игра? Простое развлечение? Увы, ответ совсем не так прост. Игра всегда интересовала не только детей, но и серьезных ученых (психологов, философов, культурологов). Вспомним прекрасную книгу Эрика Берна «Игры, в которые играют люди», вспомним, что Йохан Хейзинга вопреки определению человека «*Homo sapiens*» - «Человек разумный» счел нужным написать свой труд «*Homo Ludens*» - «Человек играющий», и, кажется, он был прав.

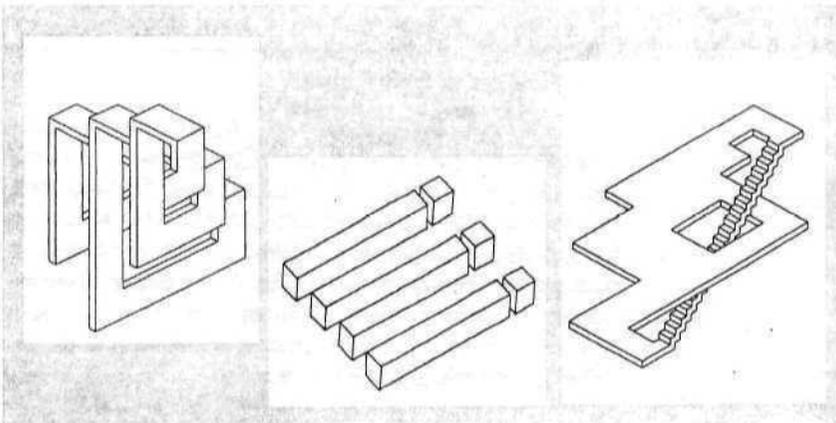
В романе Германа Гессе «Игра в бисер» силой его воображения создана республика Касталия, где интеллектуальная элита творит священную игру со всем содержанием и всеми ценностями нашей культуры.

Игра была всегда. В древних литературах, писал Гессе, то и дело встречаются легенды о мудрых и магических играх, которые были в ходу у монархов, ученых и в гостеприимных княжеских дворах, например, в виде шахмат, где фигуры и поля имели, кроме обычных, еще и тайные значения.

Игра есть действие по добровольно принятым правилам. Нарушение их прекращает игру. Игра не имеет цели. Целью ее является она сама. Игра - это творчество, свобода, импровизация, поэзия, парадокс, смех, сама жизнь. Настроение игры есть отрешенность и воодушевление, священное или просто праздничное, смотря по тому, является ли она посвящением или забавой, сопровождается чувством подъема и напряжения, несет с собой радость и разрядку. У каждого из нас есть свои любимые игры - кусочек детства в наших душах. Возможность творчества, импровизации - отсюда.

Сегодня мы представим читателям три игры, которые хотя и имеют общие черты, но различаются по степени своей сложности и к тому же требуют большей или меньшей логики и изобретательности. Общим для всех них является наличие некоей тайны, которую в ходе игры нужно раскрыть, и второе - ложь в ходе игры изгоняется сразу и бесповоротно. В результате игра оказывается подобной деятельности ученого-естествоиспытателя, а природа, как известно, не лжет, хотя и не стремится раскрыть свои тайны.

Игры, описываемые ниже, вызывают интерес как детей, так и взрослых. В любой семье они могут стать одновременно и прекрасным тестом, и средством развития способностей ребенка. Совместные игры детей и взрослых в вашей семье помогут лучше понять друг друга. В качестве введения обратите внимание на фигуры Рутерсварда, которые мы воспроизводим на иллюстрациях к нашей рубрике.

«Конь на шахматной доске»

В эту игру играют двое. Представьте себе, что у каждого из двух игроков имеется шахматная доска, на которой на тайном поле каждый размещает своего коня. Игра состоит в том, чтобы, задавая противнику ряд вопросов о местонахождении его коня, определить положение фигуры партнера быстрее, чем это сделает он.

Правила игры очень просты. Вопрос должен задаваться в такой форме, которая требует однозначного ответа «Да» или «Нет». И второе правило: «Говорить одну только правду». Нельзя партнера вводить в заблуждение ложными ответами.

Подумайте, каков самый верный путь в игре и сколько вопросов нужно задать, чтобы точно выяснить положение коня? Сыграв несколько раз, вы поймете, что эта игра достаточно проста и является лишь разминкой. А вот более сложные игры.

«Быки и коровы»

Этот вариант игры весьма популярен среди студентов, ищущих развлечений на скучных лекциях. Играют обычно двое, хотя некоторые профессионалы дают сеанс одновременной игры со многими партнерами. В игре нужны бумага и карандаш. Заранее расчерчивается табличка с пятью столбцами.

Каждый из игроков может задумать (и записать для памяти) любое сочетание цифр от 0 до 9, обычно четыре цифры. Цифры не должны повторяться. Задуманные цифры и есть «тайна» в этой игре.

В ходе игры каждый из игроков ведет следствие, задавая противнику свои вопросы. Вопрос можно задать в виде любого такого же сочетания цифр. В ответ нужно указать, сколько цифр в нем угадано (сколько «быков») и через двоеточие - сколько угадано на их месте (сколько «коров»).

Пример:

Задумано { 2 8 6 0 } Ответ

Вопрос 1 3 6 8 1 2:0
 Вопрос 2 6 2 9 0 3:1

В более сложном варианте игры сочетание цифр заменяется словом из 4-х букв. Буквы такие же не должны повторяться.

Побеждает в игре тот, кто, задав меньшее число вопросов, отгадает, какое сочетание было задумано.

«Бар-Кохба»

Согласно легенде, Бар-Кохба был предводителем восстания, вспыхнувшего в 135 г. в Иудее против владычества римлян. (Бар-Кохба означает «сын звезды».) Превосходящее по силам римское войско осадило небольшую крепость, которую героически оборонял малочисленный гарнизон под командованием Бар-Кохбы. Бар-Кохба послал в лагерь римлян своего лазутчика. Римляне схватили его, подвергли жестоким пыткам и отрезали несчастному язык. Бежав из стана врагов, лазутчик предстал перед Бар-Кохбой, но не мог рассказать о том, что ему удалось высмотреть у противника. Тогда Бар-Кохба стал задавать вопросы, на которые можно было ответить только «да» или «нет», а искалеченный разведчик в ответ только кивал либо отрицательно покачивал головой. Так Бар-Кохбе удалось выведать у него сведения, которые были нужны для обороны крепости.

В игре «Бар-Кохба» снимаются все ограничения, которые имели силу в предыдущих играх. Задумывать можно все, что угодно (от философских терминов до строчек из любимого стихотворения).

Играют в игру только вслух. И обычно тайну выясняет целая компания, задавая вопросы кому-то одному. Тот из игроков, кто первым раскрывает тайну, получает право задумать что-то свое. Отвечая на вопросы приятелей, он может кроме ответа «Да» и «Нет» давать еще и неопределенный ответ, вроде «Не могу ответить», «Не знаю» и т.п.. Единственное требование к нему - в ответ на вопросы всегда отвечать только правду. Иногда игроки договариваются для контроля записывать задуманную «тайну».

Представляем читателям журнала "Мономах" две конкурсные задачи-истории. По условиям конкурса среди первых 5 человек, приславших в редакцию правильные ответы, разыгрывается приз-сюрприз.

История 1.

«Казачий спор»

Жили-были в одной станице два бравых казака, два друга. Во всем они были заодно. Но в одном не могли прийти к согласию. Никак не могли они договориться, чей конь лучше. У казака конь - первое дело. Каждый холил своего коня, гордился им и не мог признать, что у товарища конь все же лучше.

Много раз устраивали они скачки, пытаясь делом каждый доказать другому свою правоту. Но ни к чему не приводили эти состязания. Кони приходили к финишу в одно и то же время. И решили друзья устроить состязание в последний раз. А чтобы все было честь по чести, пригласили рассудить их спор проходившего мимо станицы старика-странника.

Выслушал их старик и согласился быть судьей на скачках. И вот наступил назначенный день. Собралась куча народу. Все хотели знать, кто же одержит победу. Хитро усмехнулся старик и провозгласил условия: «Победит тот, чей конь придет к финишу последним».

И вот уже прозвучал сигнал, пора скачку начинать, а друзья казаки мнутя, перетаптываются на своих конях, а скакать не хотят. Поманил их рукой старик, прыгнули они, подошли к судье. И тут он прошептал что-то им на ухо - немедля вскочили казаки на коней и, нахлестывая их, во весь опор рванулись к финишу, стремясь обогнать соперника. Что же прошептал им старик?

История 2.

«Находчивый крестьянин»

Жил-был на границе одного королевства крестьянин со своей семьей и хозяйством. Жил не тужил, да вдруг началась война. Король соседнего королевства пошел на его короля войной. Долго ли, скоро ли дело длилось, а кончилась война. И договорились короли между собой проложить новые границы чуть-чуть иначе. Да так, что дом у крестьянина остался в одном королевстве, а огород - в другом.

И все бы ничего, да поставили короли на новой границе стражей. Стражи построили виселицу, да вырыли глубокий колодец. И каждого, кто проходил, спрашивали грозно: «Куда идешь?» И, если человек говорил правду, его тут же вешали на виселице, а если врал, бросали в глубокий колодец.

Но наш крестьянин не стал отчаиваться. Каждый день подходил он к границе, стражи грозно вопрошали его: «Куда идешь?» Отвечал им крестьянин и спокойно шел по своим делам. То же происходило и на обратном пути. И всегда его семья имела на столе свежие овощи со своего огорода. Что говорил стражам крестьянин?

Подготовил А. ПРОКОПЬЕВ.

К КАКОЙ ЗВЕЗДЕ СТРЕМИМСЯ МЫ НАВСТРЕЧУ?

«Перемены требуют наши сердца...» Кто не помнит слова известной песни, ставшей в недавнем прошлом по сути гимном нашего времени. И вот перемены под громким названием «реформы» идут который уже год. Не будем сегодня вести речь об их направленности и содержании, это вопрос особый. Попытаемся лучше оценить то, какие изменения благодаря этим переменам происходят в наших умах и сердцах, в наших душах, какие чувства и желания они в нас пробуждают.

Возможность для этого у нас есть: в области уже несколько лет силами общественно-государственного центра политологии и духовной культуры проводятся социологические исследования, в которых, наряду со множеством других проблем, уделяется внимание изучению жизненных ценностей жителей нашего края. Вопрос этот очень интересен и важен. Ведь в любых обстоятельствах, в том числе и самых экстремальных, человек руководствуется прежде всего своим миропониманием, своей совестью, своим осознанием того, что для него важно и нужно, а что, будем говорить, необязательно или по своей значимости вторично. Особую актуальность этот вопрос приобрел в последние годы, когда из очень многих голов оказался в буквальном смысле выбит и выдвинут привычный мир ценностей. Ведь далеко не случайно газетные страницы сегодня полны панических рассуждений о воцарившихся в душах людей сплошном неверии, разочаровании, настроениях безысходности и упадка.

Да, безысходность и смятение в умах есть у подавляющего большинства россиян. Не стала исключением в этом смысле и наша область. Проведенным в ноябре 1994 года исследованием установлено, что 56 процентов жителей области живут в тревоге за свое настоящее и будущее. Их беспокоит рост преступности и цен, усиление социального неравенства, продолжающийся экономический кризис. Но жизнь все равно продолжается. И люди живут, приспосабливаясь к ее вывертам, сюрпризам и неожиданностям, стремясь при этом не растерять до конца свою душу. И, надо сказать, большинству это удается. Как показывают итоги опроса (см. рис 1), главными для подавляющего большинства людей остаются все же ценности традиционные. Сломать и перевернуть все с ног на голову в мире человеческой души нынешним переменам пока не удалось. По-прежнему более всего ульяновцы стремятся к благополучию своих семей, к теплым, добрым отношениям с окружающими. Им очень нужна уверенность в завтрашнем дне, ощу-

щение стабильности, справедливости. И это понятно, все это очень-очень человеческое. Ценность представляют не сами по себе крутые перемены, а то, что хорошего они с собой несут.

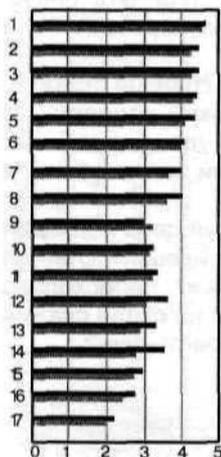
Однако появляется и новое. Гораздо более высокое положение, чем раньше, в шкале наших ценностей стали занимать такие понятия, как стремление к экономической независимости, самостоятельности, более высоко начала цениться возможность иметь и распоряжаться частной собственностью.

Особенно рельефно по материалам исследований склонность к новым ценностям просматривается в группах предпринимателей, молодежи, людей с относительно невысоким уровнем образования (рис.2). Они первыми и наиболее активно восприняли идеи нынешних перемен. Среди них гораздо в большем почете стремление занять высокое положение в обществе, иметь власть над людьми и обстоятельствами, достигать выгоды и практической пользы. Само по себе это объяснимо и, наверное, естественно. Они руководствуются собственными соображениями выгоды, желаниями достичь потребительских идеалов, которые не сходят нынче с экранов телевизоров и страниц газет. Интересно другое. Если сформировавшиеся предприниматели, стремясь к своему доминированию в обществе, как правило, осознают ценность и необходимость личного труда, умения достигать поставленных целей, стремятся к самостоятельности и экономической независимости, то люди молодые, особенно студенчество и старшеклассники, восприняли, как представляется, в большей степени сугубо внешние пласты нынешних реформ. Удовольствиям, власти, выгоде - да! Но вот что касается факторов, к ним ведущим, то они зачастую оказываются на периферии их круга жизненных приоритетов. А это такие ценности, как забота о своем духовном росте, постижение смысла собственного существования, стремление к активности и практическому действию.

Еще одним удручающим итогом последних исследований стало то, что на самых последних местах в шкале ценностных ориентаций молодежи оказались справедливость, национальное достоинство, чувство гордости за свой народ, за свою страну. Это тревожит. Над этим надо и размышлять, и действовать. И школе, и семье, и обществу в целом.

В.Егоров.

■ 1993 год ■ 1994 год

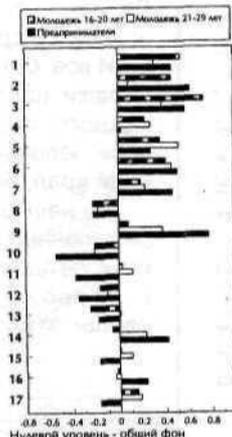

Ранг ценностей ульяновцев

1. Благополучие семьи
2. Теплые, добрые отношения с окружающими
3. Стабильность
4. Справедливость
5. Надежные социальные гарантии
6. Экономическая независимость
7. Национальное достоинство, чувство гордости за свой народ
8. Самостоятельность, свобода, независимость
9. Религия, вера
10. Возможность иметь и распоряжаться частной собственностью
11. Познание и понимание порядка вещей
12. Сохранение общественной (государственной) собственности
13. Творчество, самореализация, достижение, создание нового
14. Конкурентоспособность на рынке труда
15. Выгода, практическая польза
16. Высокое положение в обществе, престиж
17. Власть над людьми и обстоятельствами

Рис.1

Ранг ценностей в молодежной среде и в группе предпринимателей

1. Выгода, практическая польза
2. Власть, возможность влиять на окружение
3. Престиж, признание окружающих
4. Познание и понимание происходящего
5. Творчество, самореализация
6. Личная свобода, независимость
7. Конкурентоспособность на рынке труда
8. Национальное достоинство
9. Частная собственность
10. Сохранение общественной собственности
11. Теплые, добрые отношения с окружающими
12. Надежные социальные гарантии
13. Стабильность
14. Экономическая независимость
15. Справедливость
16. Религия, вера
17. Благополучие семьи

Рис.2

КАША -
МАТУШКА НАША ...

На Руси каша испокон веков занимала важнейшее место в питании как бедных, так и богатых. Отсюда и русские пословицы: «Щи да каша - кормилицы наши», «Густая каша семьи не разгонит»... Кушанье это было известно нашим предкам более тысячи лет назад - именно таков возраст каши, обнаруженной в горшке под слоем золы при археологических раскопках древнего города Любеча на Украине. Готовили кашу «на пропасть ладов», в будни и праздники. Кстати, кашей в Древней Руси называли не только крупяные блюда, а вообще все, что варилось из измельченных продуктов. Каша использовалась и как обрядовое кушанье. Ей, к примеру, на свадьбах кормили молодых. Кашу варили и при заключении мирного договора между враждующими сторонами. В знак союза и дружбы бывшие противники за одним столом ели кашу. Если же сторонам не удавалось достичь соглашения о мире, говаривали: «С ним каши не сварить». Без каши на Руси не обходились также рождественские праздники, родины, крестины, похороны и многие другие события в жизни народа. Мало какая другая кухня может предложить столько разновидностей каш, как русская. Различаются они, прежде всего, по видам круп. Самыми распространенными в России крупами для каш всегда были просо, ячмень, овес, гречка, рис. Каждая крупа в зависимости от обработки подразделялась на виды. Из гречки делали ядрицу и продел, из ячменя - перловую (крупные зерна), голландку (зерна помельче) и ячневую (совсем мелкие зерна). Кстати, считается, что ячневая каша была любимым кушаньем Петра I. Из проса варили пшеничную кашу, из твердой пшеничной крупы - манную, из целого дробленого овса - овсяную. Широко была распространена в некоторых губерниях зеленая каша, её варили из молодой, недозрелой, вполнину налившейся ржи. Самой почитаемой считалась гречка. Недаром Россия признавалась первой в мире гречишной державой. Каша из гречки очень полезна. В ста граммах гречки (ядрице) содержится 12,6 г белка (белок, которым богаты крупы, хорошо усваивается организмом), 68 г углеводов, кальций, магний, железо, много калия, фосфора, витамины В1, В2, РР. По питательности гречке не уступают пшено, толокно, овсяная крупа. Велика и энергетическая ценность круп: 330-350 килокалорий на 100 г продукта. А если учесть, что любая каша предполагает, помимо самой крупы, еще всевозможные добавки (молоко, масло, мясо, рыбу, грибы, овощи, фрукты и т.д.), то вполне можно утверждать - мало какое другое блюдо сравнится с кашей.

КАША «ПУХОВАЯ»

2 стакана гречневой крупы,
2 яйца, 4 стакана молока,
30-40 г сливочного масла,
2 стакана сливок, 3 столовые
ложки сахара, 5 сырых яичных
желтков.

Гречневую крупу перетереть с
2 сырыми яйцами, разложить на
противень и высушить в духовке.
Сварить на молоке рассыпчатую
кашу, добавить масло и, когда она
остынет, протереть ее сквозь сито
на блюдо. Приготовить заправку:
сливки вскипятить с сахаром.
Взбить желтки, размешать их с
остывшими сливками, поставить
на огонь и нагревать, помешивая,
до загустения. Кашу разложить по
тарелкам и перед подачей полить
заправкой.

КРУПЕНИК

4 стакана рассыпчатой пшен-
ной (или гречневой) каши,
2 стакана протертого творога,
2 яйца, 50 г сливочного масла,
1/2 стакана сметаны, молотые
сухари, соль, сахар, по вкусу.

В большой миске смешать
рассыпчатую кашу, протертый
творог, яйца, масло, соль, сахар.
Массу выложить ровным толстым
слоем в противень (или на
сковороду), смазанный маслом и
посыпанный сухарями. Сверху
крупеник полить сметаной.
Выпекать в духовке до обра-
зования румяной корочки.

МАННАЯ КАША НА КЛЮКВЕННОМ СОКЕ

1 стакан манки, 400 г клюквы,
1 стакан сахара, 1 стакан
сливок.

Клюкву промыть, истолочь и
отжать сок. Выжимки залить
водой, прокипятить, отвар
процедить, добавить сахар и
вскипятить. Манную крупу раз-
вести соком клюквы, влить в
кипящий сироп и сварить густую
кашу. Горячую кашу разлить в
формы и дать остыть. Подавать
со сливками.

КАША ПШЕННАЯ С ЧЕРНОСЛИВОМ

1 стакан крупы (пшена), 1/2
стакана чернослива, 50 г

сливочного масла, сахар, соль
по вкусу.

Чернослив перебрать, про-
мыть, залить горячей водой и
сварить. Отвар слить, добавить к
нему нужное количество воды,
соль, сахар, всыпать крупу и
сварить вязкую кашу. Разложить
кашу по тарелкам, в каждую из
них добавить чернослив и
сливочное масло.

КАША С ЛУКОМ И ШПИГОМ

4 стакана рассыпчатой каши
(гречневая, пшенная, пшенич-
ная, рисовая), 2 луковицы,
150 г шпига.

Лук мелко нашинковать и
обжарить со шпигом, нарезанным
мелкими кубиками. Горячую
рассыпчатую кашу перемешать с
пассерованным луком и
шкварками шпига.

КРУПЕНИК ИЗ РИСА

Рис - 250 г, сливочное масло
- 100 г, грибы - 150 г.

Отварить рис в соленой воде,
откинуть на дуршлаг, добавить
сливочное масло, разных
кореньев, нарезанных мелко,
отваренных в соленой воде, и
мелко нарубленных грибов,
зеленой петрушки. Все хорошо
перемешать, сложить в кастрю-
лю, сверху полить маслом и
поставить в духовку запечь, не
покрывая крышкой. Когда
зарумянится, вынимать и по-
давать.

РИСОВЫЙ ПУДИНГ

250 г риса, 1 стакан сливок или
молока, 4 яйца, 1/2 стакана
сахара, 1 столовая ложка
масла, 1/4 стакана изюма.

Отварить рис до мягкости в
воде, отцедить его, остудить,
вливать в него сливки или молоко,
положить растертые с сахаром
добела желтки, по желанию
промытый изюм и, наконец,
взбитые в пену белки. Все хоро-
шо перемешать, уложить в сма-
занную маслом и посыпанную
сухарями форму. Поставить в
духовку на 1/2 часа. Подавать с
молоком или ягодным сиропом.

КАРТОФЕЛЬНАЯ КАША

7-8 штук картофеля, 2-3 сырых
яйца, 4 стакана молока, 50 г
сливочного масла.

Очистить и промыть картофель,
истереть на терке, положить в
чашку, вбить сюда же сырые
яйца, хорошо размешать и
разбросать на большое блюдо;
поставить в теплый шкаф,
высушить; когда будет готово,
переложить на решето и
протереть рукой через сито, чтобы
получилась крупа. Затем вски-
пятить молоко или воду, положить
сливочное масло, всыпать по
вкусу соль, положить в молоко
картофельную крупу, помешать,
накрыть и поставить в духовку на
20 минут; к каше подать сли-
вочное масло. Картофельную
крупу можно приготовить впрок и
держать в какой-нибудь посуде
или мешочке в сухом месте.

КАША ПШЕННАЯ С ТВОРОГОМ

Пшено 150 г, вода 300 г,
творог 80 г, сахар 40 г, масло
20 г, простокваша 300 г.

В кипящую подсоленную воду
положить перебранное и про-
мытое пшено и варить его до
полуготовности. Затем добавить
масло, сахарный песок, творог,
все перемешать и, уменьшив
нагрев, довести до готовности.
Отдельно к каше подать кислое
молоко, кефир, простоквашу или
ряженку.

БАБКА ИЗ ОВСЯНЫХ ХЛОПЬЕВ

Овсяные хлопья - 200 г, масло
сливочное - 40 г, сахарный
песок - 60 г, яйцо - 1 шт.,
молоко - 300 г.

Яйца растереть с сахарным
песком, сливочным маслом и
добавить овсяные хлопья, все
хорошо перемешать, выложить в
форму, смазанную маслом, и
запекать в жарочном шкафу.
Подавать с молоком.

Кашу «варила» преподаватель
школы N 28 г. Ульяновска
ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА
БДИЛЬ.

КОРЧИИ

© Фото В. Дурнова

*Ты видала кузнеца?
Он мне нравится, мой друг.
Этот темный цвет лица,
Эта меткость жестких рук,
Эта близость от огня,
Этот молот, этот стук, -
Все в нем радует меня,
Милый друг!*

К.Бальмонт

Всмотритесь: столь старинное название кузнецов вполне к лицу их нынешним собратьям по молоту и наковальне - Александру Романову, Ивану Монастырскому, Сергею Сакиркину, Аркадию Анатольеву. Они - по-своему уникальный квартет мастеров Ульяновских художественно-производственных мастерских.

Нижегородцы Иван и Александр - выпускники известного Павловского-на-Оке училища по художественной обработке металлов. Получили дипломы граверов. У Аркадия - образование кузнеца-реставратора, что дают в самом граде Суздале. Лишь Сергей из далекого-далека. У него за плечами Фрунзенское художественное училище.

Судьба свела всех четверых в Ульяновске и, похоже, навсегда влюбила в симбирскую старину и корчевню-кузницу.

Приехав по распределению, Иван с Александром начинали в новом городе. Из самых первых дебютов - детский городок «Айболит». Пришлось, помнится, попотеть над целым зоопарком пациентов - медведем, лисой, павлином и самим «добрым доктором».

А вчетвером вот уже несколько лет неустанно украшают центральную часть областного центра. «Расписали» фонарями «а ля ретро» эспланаду у здания педагогического университета; «приодели» в художественные решетки улицу К.Маркса у Центрального стадиона; нарядили фасад Пластовской галереи...

Но и это не все. Ишеевский Дом культуры, птицефабрика в поселке Мирном, территория ульяновского АО «Автодетальсервис», магазин «Диета»

- лишь некоторые из тех адресов, где «приложили свою руку» мастера.

Словом, дел хоть отбавляй - где художественная решетка на фасад, где и интерьер зала ...

Радуются мастеровые - заказы получены на несколько лет вперед. Кузнечное дело вновь в почете. Если что и мешает, так это, как у всех, дела в экономике. Будут средства - пойдет работа.

Времени же даром не теряют: осваивают премудрости кузнечнойковки и симбирской - тоже. Ведь только в прошлом веке по губернии было несколько сотен кузниц.

Мало что осталось с тех времен. Что-то исчезло еще в 30-х годах вместе с храмовой архитектурой. А вот знаменитую чугунную «оправу» улицы Гончарова уничтожили совсем недавно.

Говорят, пришло время «собирать камни». Знаете, о чем мечтают наши знакомцы? О музее кузнечного дела. Да таком, чтобы жил рядом с их кузницей и даже имел действующую наковальню. А что? Хотите верить - хотите нет. Но появилась же в Ульяновске своя корчевня. А в ней - профессионалы. Вернулась в облик города чугунная вязь - значит, молодеет древнее ремесло.

Лидия КУРДЮМОВА.

P.S. Пока номер готовился к печати, И.Монастырский и А.Романов стали членами Союза художников России.

Узелок на память...

● В древнерусских названиях кузнец - «корчий» или «керч». Отсюда и название города Керчь. В VIII в до н.э. в этих широтах широко развилось кузнечное ремесло.

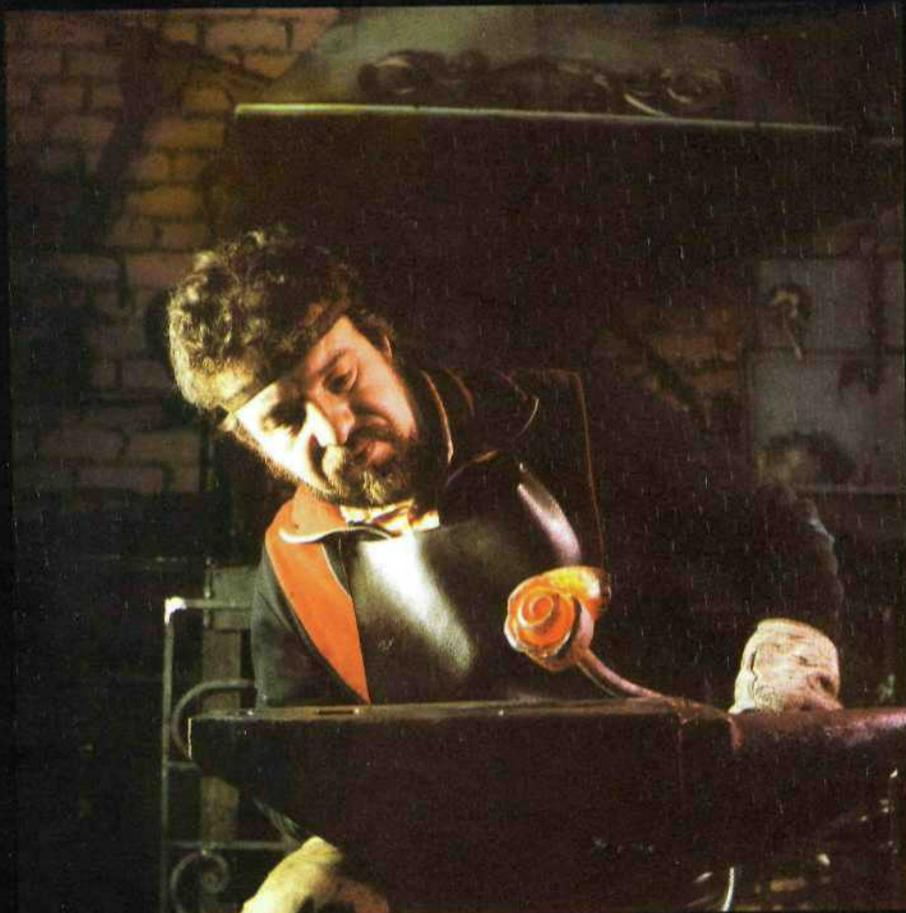
● Дамасские оружейники послековки вывешивали клинки, раскаленные докрасна, на сильный ветер. В секретах кузнецов разных времен и народов было закаливание изделий в ключевой или минеральной воде, в росе, в мокром холсте, в сале.

● Шлифовка и полирование булатных клинков продолжались с утра до вечера, месяц за месяцем и даже год за годом.

● Особую выдумку и фантазию проявляли старые мастера при ковке светцов - первых осветительных приборов. Обычно их делали из старых подков: оттачивались, т.е. заострялись, концы ветвей подковы, и светец готов. Его забивали в деревянную стену и в скобу вставляли лучину.

Симбирское чугунное кружево. Фрагмент ограды бывшего особняка купца Н. Шатрова.

*В кузнице.
Фото Ю.Белозерова.*

В традициях кузнецов - личное клеймо мастера на готовом изделии. Знак высокого качества труда, символ профессиональной уникальности.

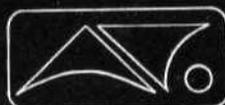
И. Монастырского

А. Романова

С. Сакиркина

А.Анатольева

На Волге. Ловись, рыбка ... Фото Ю. Белозерова.

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Снегопад все усиливался. Пришлось, прежде чем рубить лунку, расчищать место для снега. Как и вчера, разматал я удочку, как и вчера, положил мормышку на дно. И только положил, только собрался приподнять ее хотя бы на сантиметр, как сторожок мой дернулся вниз. Я рванул удочку кверху и услышал, что к мормышке вроде бы прицепилась тяжеленькая гирька. О, как осторожно, с какой тщательностью я вытягивал вверх моего первого зимнего окунька. Наконец мордочка его высунулась из заснеженной лунки. Окунек оказался маленьким и щупленьким, но не зря гласит народная мудрость: лучше маленькая рыбка, чем большой таракан. Дрожащими от волнения руками скорее опустил я мормышку на старое место, благо мотыль оказался цел. Вот я кладу мормышку на дно, вот собираюсь ее приподнять - стук! Новенький окунек оказался на мормышке. (Между прочим, выражение о

зимнем клеве: «стучит», «стукнул», «не стучит» - очень точное, ибо во время поклевки через всю удочку к руке передается короткий, энергичный толчок, вроде как удар - окунь стукнул.) Засим началась чисто механическая работа. Заправляешь удочку в лунку - не так-то это просто: тончайшая леска путается на ветру, ее относит в сторону, а в стороне она цепляется за бугорки, осколки льда и прочее, - потом следует кивок сторожка, потом вытаскиваешь леску опять на лед, стараясь, чтобы она ложилась кольцами, а не путалась как попало. Потом снимаешь окунька, отбрасываешь его в кучу, поправляешь или надеваешь мотыля и снова заправляешь удочку в лунку. В конце ловли пришлось глубоко разгрести снег, для того чтобы собрать весь улов. Разумеется, все окуньки были пересчитаны, и оказалось их у меня сто девятнадцать штук.

Владимир Солоухин.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы все дальше отдаляемся от природы. В городах нас постоянно окружают асфальтовые пустыни, лязг трамваев, копоты от автомобилей. И какое счастье испытывает каждый человек, когда попадает в поле, в лес, на речку! Сразу легче дышится, улучшается самочувствие, возникает вдохновение ... Вот на это вдохновение наших читателей мы и рассчитываем. Расскажите о своем общении с природой: о рыбалке, о тихой (грибной) охоте, о сборе целебных трав, о походах... Лучшие рассказы будут опубликованы в журнале. А их авторы получат призы.

ПЕРВЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ

Глава администрации области утвердил решение общественного комитета о занесении в Золотую книгу Почета Ульяновской области в 1994 году с присвоением звания почетного гражданина

НИКИТИНОЙ ЕКАТЕРИНЫ ИВАНОВНЫ — заслуженного учителя школы России, кандидата педагогических наук профессора Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова;

ПАВЛОВА БОРИСА ТИМОФЕЕВИЧА — Героя Социалистического Труда, заслуженного колхозника, ветерана войны и труда;

ЧУЧКАЛОВА ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВИЧА — заслуженного врача России, кандидата медицинских наук, научного консультанта Ульяновского областного реабилитационного центра ветеранов войны и труда.